

Пустите детей приходить ко Мне... Марк. 10, 14

В этом номере:

Сообщения с полей благовестия

- Не случайно! /О. Т./ 2
Дневник поездки по Северной Сосьве
/Н. Я. Янц/ 13
- Потрудиться для неба /Ю. Царегородцева/ 20
Короткие фрагменты благовестия
в Троицком районе /Ю. А. Емельянов/ 21
- Забытые деревни /О. Екшибарова/ 23
- В Топкинском районе /М. Семенов/ 26
- В Туве /И. Ю. Дороченко/ 26
- Торопитесь сеять! (Благовестие Омской церкви в
Муромцевском районе) 27
- Как рассказать им о счастье? /М. Поюнова/ 29
- Лестница в небеса /Е. Ложкина/ 31
- Христос – жизнь ваша! (В Верхней Гутаре)
/С. Н. Елисеев/ 37
- «Лето с пользой» /В. Э. Редлих/ 39
- «Приезжайте даже без конфет и орехов!»
/Ю. Царегородцева/ 42

- Жатва-благовестие в Сосновском 46
В ноябре по Восточной Сибири
/Г. Я. Варкентин, Е. Берх/ 48

Из жизни церкви

- Благоволит Господь к народу Своему
(70 лет Яснополянской церкви г. Прокопьевска)
/К. Редлих, М. Фот/ 50

Письма и свидетельства

- Необычное благовестие /М. Пантелеев/ 54
- Бог вступился! /А. Сычёв/ 54
- Ты должна пойти /Л. Симонова/ 55

Литературная страничка

- Стихи 58

Сообщения с полей благовестия

Не случайно!

Дети, живущие в детских домах и приютах, испытывают недостаток любви и внимания со стороны окружающих людей. Не многие из них получают счастливую возможность обрести семью, в которой бы их любили и о них заботились. О Боге же многие из них либо вообще ничего не слышали, либо слышат очень редко, когда к ним приезжают христиане. Переживая об этом, братья и сестры Яснополянской церкви города Прокопьевска направили группу в Иркутскую область и Красноярский край. 15 мая 2018 года группа в составе семи человек отправилась в далекую поездку для посещения детских домов. Первая встреча с детьми состоялась в поселке Усть-Уда, последняя – в Канске. По пути к основной группе присоединялись друзья из поместных церквей для помощи в проведении служения.

Ниже помещаем свидетельство брата-иркутянина, одного из участников поездки.

День первый

Иркутск. Раннее утро.

Таксист опаздывал на десять минут. У меня на руках рюкзак, сумка и большая коробка с натуральным шоколадом, купленным по акции. От дома, где я проживаю, до нашего дома молитвы – около тридцати километров. Выезжаем с прокопчанами посетить детские дома. Поэтому переживаю, чтобы не опоздать.

Ну вот и авто. Здравуюсь и, молясь про себя, сдерживаюсь от нареканий в адрес таксиста. Извинений с его стороны, «естественно», не последовало. Однако разговор в дороге по собственной инициативе начинает именно он.

— Как я понял, едем на улицу..? — И называет адрес нашего молитвенного дома.

Голос у таксиста хриплый, «бывалый».

— Верно.

— Это там, где собирается много народа, да?

— Да, — удивляюсь про себя

такой осведомленности водителя случайно заказанного такси.

— А они нехристианской веры, да?

— Как это «нехристианской»?! Как раз наоборот, христиане, самые настоящие, признающие Иисуса Христа и Святую Троицу и Библию как Слово Бога.

— Хм, странно. А вы такого-то знаете? — Таксист перечисляет имена-клички соседей нашего молитвенного дома. Причем изо рта вырывается отборный мат.

— Простите, но материться не надо, пожалуйста.

Перестает.

— Нет, никого я не знаю. Я ведь приезжаю на собрание и только. А со всеми соседями общается наш пресвитер.

— Но ведь у вас там постоянно кто-то проживает?

— Конечно.

— А знаете, все ваши соседи вас нехристами считают.

— Да? Интересно. И все же правда не на их стороне.

Объясняю суть нашего вероисповедания, касаюсь темы

18-летнего служения по детским домам, привожу положительные примеры исправления жизни сирот после уверования в Иисуса, немного касаюсь предстоящей поездки по детдомам. Это его явно интересует. Настороженность понемногу растворяется. Разговор принимает все более откровенный характер. Таксист представился Евгением.

— По моему мнению, самые лучшие годы — это девяностые. Тогда порядка было больше, — высказывает он свое мнение. — А я из соседнего поселка, Западного.

Показывает удивительную осведомленность обо всех событиях вокруг. Рассказывает, как в прошлые годы прокладывали общие водопровод или канализацию; причем знает, как и когда это делалось у нас, при молитвенном доме.

— ...И если кто-то из соседей задерживал обещанный вклад, — (А он был немалым — судя по словам таксиста, более двадцати тысяч долларов с человека!), — то после обычных разговоров следовали разборки с поджогом авто и так далее.

Занимается куплей-продажей участков. Сразу после моего рассказа про строящийся дом для детей из детдомов последовало моментальное предложение:

— Могу поменять с соответствующей доплатой на участок в Западном...

— Нет, спасибо. Наш дом-то уже стоит! — отвечаю я и перевожу разговор на другую тему: — Знаете, я не верю в случайность встреч, и эта наша встреча не случайна. У вас Евангелие дома есть?

— Есть. Вся Библия. Мне как ее в лагере батюшка подарил, так она со мной и живет.

— И что, читаете?

— Да, читаю.

— Слава Богу. И все же, Евгений, несмотря на то, что вы такой уверенный в себе, сильный мужчина...

— Что-о-о? — прерывает. — Это я-то уверенный? Да я запуганный этой жизнью простой работяга.

— ...Хочу на прощание вас попросить: если что-либо из перечисленного в вашей жизни было, — (перечисляю грехи ко смерти согласно Библии), — то вам обязательно надо попросить у Бога прощения. Чем быстрее, тем лучше. Если когда-либо в дальнейшей жизни столкнетесь с любой опасной ситуацией, то не надейтесь на своих друзей, на свои бойцовские качества и тэ дэ. Попробуйте в простоте воззвать к Богу о помощи, с верою, как к самому близкому существу, и Он обязательно ответит.

Возражений не последовало.

Даю свой номер телефона:

— На случай, если будут сложности, звоните. Кстати, можете как-нибудь зайти к нам в гости и посмотреть на «нехристей».

Добрая усмешка и крепкое рукопожатие на прощание...

Выезжаем с запозданием. Сжевалося колесо во время вчерашней поездки прокопчан в детдом поселка Усть-Уда, к Володе Пакицинову (брат с женой на протяжении нескольких лет проводят успешное семейное служение в местном

детском доме). Масса деловых звонков — с целью найти колесо нужного размера. Не смогли вовремя развернуться — на противоположной стороне автомагазин... Пришлось ехать через весь ангарский мост и далее — вплоть до Маратовского кольца! Мест разворота раньше просто не было. Мой Адам начинает проявлять себя: я начинаю нервничать и переживать. Как оказалось, зря. Прямо напротив кольца — огромные авторазборки с массой запчастей и колес. Братья моментально нашли там все нужное. То есть Бог напрямую вел нас в нужное место. Даже из иркутян-автопрофи никто не смог порекомендовать, куда ехать, чтобы заменить колесо для братского «мерседеса».

Пока братья занимались заменой колеса, мы с Яковом Яковлевичем, ответственным за поездку, раздали несколько десятков газет. В общем люди принимали хорошо. В одном случае услышали очень недоброжелательное: «Не нужна мне ваша пропаганда!»

Поблагодарив великого Бога за Его помощь, выезжаем за пределы города. Красота весенних полей радует глаз. Один из пейзажей — сочные желтые поля посреди нарождающейся зелени берез и травы...

Путь немалый. Во время остановок — неизменно раздаем газеты, Евангелие.

Приближаемся к «нашей» деревне. Непривычно чистые боковины дороги... А вот и разгадка: древний «Беларусь» с тележкой, доверху наполненной пластиковыми пакетами с мусором. Вокруг школьники — под руководством двух педагогов убирают эту территорию. Какие молодцы! Ну разве они не достойны услышать одну-две христианские песни, получить в подарок книги и газету? И вот стройное пение уже раздается по всей деревенской округе. Услышав его, к нам на велосипедах съезжаются школьники, убирающие мусор на соседних участках. Медленно, но верно тракторист выползает из кабины и, удивленно смотря на все происходящее, присоединяется к группе зрителей. Пение всем явно нравится — поем еще, кратко свидетельствуем. Одна из учительниц советует нам объехать все окружающие деревни и населенные пункты. Благодарим за доброе расположение. Довольные, едем дальше. Уже недалеко и до «нашей» деревни. А вот и она! Вот мост через таежную речку-красавицу. Вдоль ее берегов и расположена деревня. Вечереет. Длительность проделанного пути — около пяти часов (без обеда).

Братья предлагают сестричкам перекусить. И уже почти собираются это сделать, как слышат дружный ответ:

— Нет уж, давайте вначале посетим детский дом, а потом и покушаем.

Какие же все-таки хорошие наши сестрички! Благослови их Господь обильно!..

Объезжая болотину по периметру деревни, подъезжаем к главному зданию детского дома.

По моему мнению, для воспитания оставленных детей — это один из самых благоприятных домов. Здесь и удаленность от города, и прекрасная природа (грибы, ягоды, другие дары тайги), и доброе расположение местных жителей, которые не только разрешают желающим детям подрабатывать на их приусадебных участках, но и часто усыновляют их. По опыту знаю: даже, казалось, совсем непослушные дети, которых раньше со скандалами (они не хотят переезжать из города в «эту дыру»!) перемещали в эту добрую деревеньку, менялись в лучшую сторону. Рядом расположен городок, который населяют так называемые галендры — местная «достопримечательность», культурная община, сообщество немцев-лютеран, очень давно переселившихся в эту местность и живущих достаточно изолированно. По сообщениям администрации детского дома, за время его существования (в прежние времена здесь проживало до ста семидесяти

детей!) многие дети были адаптированы именно в семьи галендров. В настоящее время детский дом собираются закрывать*.

На встречу собралось около тридцати детей, таково сейчас общее число воспитанников. Присутствовали и два-три воспитателя. Жаль, что нет дирек-

тора дома, — помешали череда совещаний и встреч с местными начальниками и депутатами.

Встреча началась с молитвы, за пять-шесть лет посещений дети к этому уже привыкли. Затем — рассуждения о том, какой Он, наш Бог, и где Он обитает. Гимны, детские рассказы, библейские истории.

Брат служитель, Яков Яковлевич Фот, подчеркивает важность хорошей учебы для дальнейшей жизни.

— Поднимите руки, кто из вас учится в основном на пятерки, — предлагает он.

Дружный смех детей — красноречивый ответ на вопрос.

— Ну, а на четыре и пять?

И снова ни одной руки... Как печально. Как бездарно тратится драгоценное время. В основном на мобильник и развлечения. Недавно несколько мальчишек

повзрослее умудрились сбежать из детдома в Иркутск, чем еще более усугубили ситуацию с его возможным закрытием.

Вопрос:

— Сколько раз в день вы принимаете пищу?

Ответ:

— Шесть раз!

— А кто из вас регулярно благодарит Бога за эту Его милость?

Не очень ясная реакция в ответ. Видимо, это воспринимается как само собой разумеющееся.

Для того чтобы дети вполне осознали, как важны для их будущей жизни такие встречи, которые знакомят их с живым

Богом, брат приводит статистику трех-четырёхлетней давности. Согласно этим данным, лишь менее одного процента детдомовцев Иркутской области смогли социально адаптироваться, то есть создать нормальную семью, получить профессию, вести «обычную» жизнь. После окончания обучения многие из них ведут безнравственный образ жизни, попадают в тюрьмы, умирают в раннем возрасте... Сотни тысяч рублей, которые выпускники детских домов получают от государства в качестве основы для дальнейшей жизни, прожигаются за две-три недели. Это происходит не без помощи вдруг появившихся «близких друзей» или объявившихся за год до окончания обучения «любящих родственников»; нередко это происходит при участии преступных группировок...

Вопрос:

— Кто из вас хорошо знает математику?

Поднимает руку наш старый знакомый — бывший житель од-

* Незадолго до поездки некоторые из иркутян молились с постом за эту проблему. Слава Богу, приехавшая комиссия постановила оставить этот сиротский дом до 1 июля 2018 года и пожелала администрации «за оставшееся время исправиться к лучшему». (Здесь и далее примечания автора.)

ного из иркутских детдомов, высокий, кудрявый парень.

— Посчитай, пожалуйста. Если вас здесь около тридцати человек, то какой шанс официальная статистика «предлагает» детдомовцам на «нормальную» жизнь?

— Ноль целых три десятых процента, — без запинки отвечает парень.

Статистика ужасает, когда понимаешь, что речь идет о каждом из этих детей, которых мы знаем уже многие годы. У них почти нет шанса прожить жизнь счастливо. Добавим: если жизнь будет протекать без Бога. Но Он меняет любую статистику, и в этом все чудо веры в Него, надежды на Него и любви к Нему.

Слайд-фильм о наших посещениях этого детдома за последние пять-шесть лет вызывает неподдельный интерес учеников и преподавателей. Истории в лицах. Выпускники... Дети, адаптированные другими семьями... Положительный пример одного из мальчишек: старался хорошо учиться, и как результат — сейчас не курит, не пьет, учится в геолого-разведывательном техникуме, в летний сезон учится строить дома, подрабатывает на строительстве коттеджей. Впечатляет. Еще одна история — его младшего братишки. Несколько лет назад, во время нашей встречи, он помолился: «Иисус, воскреси моего папу!» И любящий Господь усмотрел ему вскоре отца из приемной семьи. Конечно, подобные истории касаются детских сердец особо.

Обычно после общей встречи остается для разговоров и молитв по несколько ребятишек. А в этот раз в деревню в кои-то веки приехал цирк. Для детдомовцев — билеты бесплатно. Остались для разговора двое: Даник (слава Богу — исправился с поведением в школе) и Тимур

(переехал сюда из детдома нашего города, в котором года три назад воспитателем работал наш брат Николай). Даник не выдержал, после нескольких общих слов о том, что у него все наладилось, сбежал в цирк. Тимурка явно нервничал, переживал. Мелкий тремор колен выдавал его. Проблема, вставшая перед ним, явно тревожила его сердце. Он прочитал всю Библию (несколько проверочных вопросов подтвердили его правоту). Молился. Но Бог почему-то не отвечал на его серьезные просьбы. Мы помолились вместе со служителем и мальчонкой. Как хочется, чтобы Бог помог ему выбрать правильный путь и ответил на его молитвы.

Тепло попрощавшись со всеми, мы единогласно решаем заехать к Анатолию Николаевичу, с которым познакомились перед Рождеством, при весьма необычных (абсолютно точно — не случайных!) обстоятельствах. Тогда, в декабре 2017 года мы столкнулись с трудной проблемой — на узкой заснеженной дороге, посреди замерзшей болотины, нам плотно перегородила путь заглохшая легковушка. Ситуация казалась неразрешимой — по сообщению хозяина авто, он его только что отремонтировал и внешне нет никаких видимых причин ей так внезапно и глубоко заглохнуть. Прямо посреди поля, в присутствии водителя, мы искренно помолились и попросили у Бога помощи. Один из братьев участников поездки оказался опытным автослесарем и быстро нашел неисправность. Машина завелась, мы возликовали. Но она тотчас вновь заглохла. Еще раз брату пришлось просматривать машину. Наконец — ровное урчание мотора, машина выехала на широкую дорогу. Водитель, узнав о цели

нашей поездки (сидевшим в его машине ребятам мы подарили детские книги), сказал: «А у меня дома свой детский дом — пять усыновленных ребятишек, заезжайте ко мне в гости — вон там мой дом стоит...» После посещения детдома мы заехали к новому знакомому — это была потрясающая встреча!

Семья Анатолия Николаевича воспитала своих семерых детей и больше двадцати пяти приемных, детдомовцев!!! Пятеро приемных и сейчас живут с ними. Хозяин усадьбы — степенный, неторопливый 62-летний мужчина, в очках и с пышными усами. После краткой, но яркой встречи в декабре он настоятельно просил заезжать к нему при посещении детдома. Нам также очень хотелось увидеть его самого и семью.

Подъезжаем к дому. На дворе, пытаясь сорваться с цепи, яростно лает и прыгает собака. Один из братьев прошел мимо, постучался. На стук вышел скромный парень лет пятнадцати-семнадцати. Как оказалось, один из приемных сыновей, который помнит наши прежние посещения, но совершенно неузнаваемый, так сильно он повзрослел.

— А где отец?

— Они у родственников, скоро должны приехать.

— А ты сможешь набрать номер его телефона?

— Конечно, вот, говорите, — Тёма с готовностью протягивает трубку.

Как только Анатолий Николаевич узнаёт, кто мы, он скороговоркой говорит:

— Мы с женой тут рядом. Вот она подоит корову, и мы будем точно... минут через... десять-пятнадцать. Не уезжайте! Мы скоро приедем.

Тёма получил четкие инструкции ввести нас в дом (на-

поминаю — девять взрослых, внезапно нагрянувших в гости человек) и напоить чаем. Но мы предпочли дожидаться хозяев.

Анатолий Николаевич с супругой были пунктуальны. Хозяин явно рад встрече, хозяйку мы видим впервые, но она несколько не уступает ему в радушии и гостеприимстве. Красивое лицо с темными и мудрыми глазами. Долгое время она сама работала в местном детдоме.

— Сына, а ты почему гостей чаем-то не поишь?! — ласково и непринужденно укорила она приемного Тёму.

Тот явно чувствует себя не в своей тарелке, смущается и стесняется нас.

И тут я вспомнил про Ромку, который три года назад «выпустился» из местного детдома и в настоящее время успешно учится в геолого-разведывательном техникуме нашего города. Они с Тёмой дружили. Все эти три года мальчишки не виделись и не перезванивались.

Набираю Ромин номер, мальчишки явно с удовольствием переговариваются. Телефонный мост длится более десяти минут, я в это время режу хлеб и делаю другие дела — вместо Тёмы, об этой помощи попросила его приемная мама.

У Анатолия Николаевича всегда смущенно-растерянный вид. Отозвав меня в сторонку, он начинает разговор:

— Я ведь всю свою жизнь отработал дальнотойщиком. Куда только не ездил на своей машине, вплоть до Хабаровска. Я же понимаю, что мне уже шестьдесят два. И встреча с Богом близка. Помню, бывало, в такие опасные жизненные ситуации попадал на дорогах... Заледенелая дорога, тяжелая машина становится неуправляемой. Кажется, что лобовое столкновение с деревом неминуемо. И в эти краткие

секунды помолюсь, перекрещусь — открываю глаза, а машина остановилась буквально в двадцати-тридцати сантиметрах от дерева. Сколько было таких ситуаций! Неужели это случайно?! Нет, конечно. Поэтому мне и хочется знать о Нем побольше. Три дня назад в Иркутске были похороны. Умерла моя любимая сестра. Рак. Как мне было тяжело... Почему ты в прошлый раз не оставил своего телефона? Мне так необходимо было слово утешения...

— Простите великодушно! Просто навязываться не хотелось, отпугнуть, что ли... Ведь тогда, в декабре, это была наша первая встреча... Как удивительно и необычно нас тогда свел Господь...

— Это правда... Ну да ладно. Даст Бог, через недельку я снова должен быть в городе, хотелось бы очень встретиться, поговорить.

— Хорошо, приезжайте!

Обмениваемся номерами телефонов.

На столе появляется горка жареных яиц от домашних кур. Какой давно забытый аромат настоящих жареных яиц!!! И желтки оранжевого цвета, а не бледно-желтые, как у кур инкубаторских.

— Да, они у нас вон, в огороде, все время пробавляются.

Только травка и букашки, больше ничем и не питаются, — мироходом, с милой улыбкой поясняет хозяйка.

Трехлитровая банка с только что подоенным, парным молоком также выставляется на стол... Молитва перед едой звучит столь естественно, как будто она здесь совершалась всегда. Неспешная, доброжелательная беседа за столом. Ни хозяин, ни хозяйка не присаживаются в присутствии гостей. Искреннее, сибирское гостеприимство. Так и хочется сказать: совсем немного вам недостает, чтобы называться братом и сестрой в Господе...

Вновь звучат гимны. Молодые голоса, спетые, чистые. Прибегают мальчишки и девчонки — вперемешку, родные внуки и приемные детишки (разницы в отношении к ним не чувствуется). Цирк закончился.

— Ну, и что вы там видели, в цирке-то?

— Змею, — нерешительно заявляет мальчишка лет восьми.

Смешно... Цирковая змея в этих краях редкость.

Анатолий Николаевич рассказывает, что все, что приносит им хозяйство: молоко, яйца, сметана, — расходуется по многочисленным детям. Шутка сказать — более тридцати детей! Даже среди христианских семей не найти таких примеров. Что же двигало

вами, дорогие хозяева, когда вы усыновляли столько сирот? Не заметно никаких проявлений меркантильности, наигранныости или фарисейства в отношениях с детьми и нами. Все кажется столь естественным, простым и жизненным. Анатолий Николаевич тихо рассказывает, как одна из дочерей поступила учиться в институт, как ему приходится ездить по чиновникам и выбивать квартиры для каждого из своих питомцев.

— Как — выбивать? Ведь им положены квартиры от государства! — удивляемся мы.

— Верно, положены, — усмешается в усы хозяин. — Только вот если не ездить и не выбивать, то дело не сдвинется с мертвой точки, — говорит он и, глядя на скромно стоящего в сторонке Тёму (Артёма), добавляет: — Вот, немного погода надо снова ехать в город и ему квартиру выбивать...

Тепло прощаемся. Хозяева выходят на улицу, к нашей машине. Анатолий Николаевич подошел к Якову Яковлевичу, и, пока они заняты разговором, я решаю наскоро пробежаться по улице — практически возле каждого дома по старинке висит почтовый ящик. Деревня расположена далеко от города, на берегу красивой таежной, хайрюзовой речки. Добираться сюда непросто. Поэтому к христианским газетам здесь должно быть бережное отношение, тем более, если оно подкреплено нашими молитвами. Поминутно оглядываясь, вижу: наша машина по-прежнему стоит, разговор продолжается. Это хорошо, еще не все дома обошел...

Почти в самом конце улицы разворачивается легковая машина. Из открытых окон вырывается оглушительная музыка вперемешку с пьяными голосами. Мысль: не ходи туда. Но я

все же решаюсь, а вдруг?.. Открывается дверца, и выходит очень пьяный мужчина с двумя огромными пластиковыми бутылками пива в обеих руках. Дать ему газеты и Евангелие не решаюсь. Склонившись, заглядываю вовнутрь, вижу мужчину значительно моложе, но — в таком же состоянии. Протягиваю газету. Он, невнятно бурча себе под нос, просматривает ее, его лицо мгновенно становится агрессивным, и мужчина, изрыгая неудобоваримое вперемешку с руганью, яростно выбрасывает газету мне под ноги. Очень не хочется думать, что это тот самый случай, о котором принято говорить: «вам сие во свидетельство»... Неприятно. Подбираю, бегу дальше. Положил ее в укрытое от дождя место под козырьком местного магазина, кратко помолился, чтобы нашелся достойный читатель... Подъезжают братья. Молимся, и — в путь. По дороге останавливаемся напротив встречных прохожих и дарим литературу. Вот по берегу реки идет молодая женщина с ребенком, второе дитя сидит в коляске. Очень приветливо улыбаясь, женщина с радостью взяла предложенную газету, детские книги. Вот идет навстречу один мужчина, второй... Оба не отказываются взять Божье Слово. На душе приятно от таких встреч.

Сбоку, окутав нас облаком пыли, на слишком большой скорости для такой деревенской дороги нас обгоняет легковушка.

— Анатолий Николаевич, какжется? Или его сын? Машина похожа на его... — высказывает предположение один из братьев.

Мне не верится, что такой солидный мужчина в здравом уме может развивать такую скорость по столь ухабистой дороге.

Проезжаем крайнюю улицу в деревне. Предложение: может,

все же попробуем распределить газеты по почтовым ящикам оставшихся домов? Ведь неизвестно, когда еще сюда приедем. Сказано — принято — сделано.

Вот это да! Из «лихой» машины действительно выходит наш Анатолий Николаевич и, спокойно улыбаясь, объясняет, что он обещал своей 88-летней матери, что мы к ней обязательно заедем! Вот и ее дом — рядом с нашей машиной.

— Пожалуйста, зайдите, хотя бы спойте ваши песни, пусть послушает.

Пока размышляем над предложением, нас догоняет та самая молодая женщина с детьми.

— Маша! И ты заходи к нам, с детьми! Послушай, как они поют!

— Нет, папа, не могу. Нас дома муж ждет, — виновато улыбаясь, говорит она.

Оказалось, это одна из дочерей Анатолия Николаевича. Так и хочется подметить: на этом свете все не случайно!

Поскольку нас девять человек, я предлагаю разделиться, чтобы рационально и эффективно использовать оставшееся время — на дворе темнеет, а нам ехать домой около трехсот километров.

Но Анатолий Николаевич возражает:

— Да нет, пойдемте все вместе в дом моей матери. А оставшиеся газеты отдайте мне. Я ведь в духе чувствую очень большую близость к вам. Как только вы закончите, я сам поеду и раздам всей улице лично все ваши газеты и календарики.

Господи! Тебе хвала! Тебе благодарность за такие встречи!

И вот под низкими сводами старой бревенчатой деревенской избы, перед старицей, которая два года назад перенесла онкологическую операцию и может передвигаться по дому только с

помощью костылей на колесиках, звучат гимны, краткое свидетельство о дивном Спасителе, Иисусе Христе. В заключение молится брат служитель.

Перед самым концом молитвы, улучив момент, бабушка довольно громко и уверенно вставляет:

— Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

— Аминь! — дружно звучит в ответ.

Тепло прощаемся, и — в путь. Потихоньку наступает ночь.

Час поздний, около 22.00, а мне приходит мысль: совершить по пути еще одно посещение. В удаленной от нашего города таежной деревне Осиновка живет еще один знакомый — пчеловод Михаил Иванович.

На протяжении многих лет к зданию организации, в которой я работаю, раза два-три в год приезжал интересного вида мужчина лет шестидесяти. Судя по внешнему виду, он относился к числу любителей горячительных напитков. Он продавал мед — настоящий, душистый, сибирский. За эти годы у него в Иркутске появился свой круг постоянных покупателей (включая меня). Естественно, в один из его приездов, в канун Пасхи, речь зашла о Боге. Ему трудно было скрыть некоторое недоверие и сомнения, с которыми он слушал мое свидетельство.

В процессе разговора Михаил Иванович поделился:

— Да, в нашей деревне тоже Пасху отмечают. Вот ночью многие выходят на окраины огородов и стреляют в воздух из ружей, чтобы отогнать нечистую силу. А потом и старые крыши сжигают...

Внутренне поразившись такому проявлению язычества, я рассказал ему об истинном, библейском смысле этого великого

праздника, подарил несколько книг, Евангелие. Он был крайне удивлен, но книги принял. «Случайно» оказалось, что его деревня лежит на пути в удаленный детский дом, который мы регулярно посещаем.

В следующий приезд в Иркутск перед нами стоял уже другой Михаил Иванович — опрятный, с гладким и свежим лицом, в широкополой соломенной шляпе и усами соломенного же цвета. Он рассказал, что начал читать Божье Слово, перестал регулярно выпивать, уже никогда не будет прежним методом встречать Пасху. Как радостно было это слышать! К тому же он пригласил нас заезжать к нему по пути, когда мы соберемся вновь посетить детский дом. Приятно. Слава Богу! Такой случай вскоре представился. Михаил Иванович был искренне рад встрече. Провел для нас экскурсию по усадьбе, показал пасеку, завел в омшаник, где зимуют пчелы. Посетовал, что эту зиму пчелки плохо перезимовали, многие болели и умирали.

А потом он неожиданно сказал:

— Может, вы помолитесь, чтобы они у меня на следующий год не болели?

Мы снова оказались в небольшой темной избушке для пчел и в трепете попросили Бога о пчелках Михаила Ивановича. Насколько же велик наш Господь! Ранним летом следующего года Михаил Иванович с восхищением свидетельствовал:

— Вы представляете, почти у всех пчеловодов в нашей деревне пчелы опять болели, а у меня — нет! Спасибо вам большое!

Объяснили, что мы слуги, ничего не стоящие: «Не нам, не нам, но Тебе Единому слава и хвала да будет!»

В одну из следующих встреч Михаил Иванович первым делом

достал три (!) рамки с сотами, полными медом, и сказал:

— Вот! Это для вас, подарок, на Пасху!

Все желающие лакомились этим чудесным подарком после праздничного пасхального богослужения в поместной церкви.

С тех пор стало доброй традицией — заезжать к Михаилу Ивановичу по пути в детдом.

Начало одиннадцатого ночи. Но в окнах нашего знакомого горел свет. Помолившись, я зашел во двор (калитка не была закрыта). На стук вышла несколько испуганная хозяйка.

— Михаила Ивановича? А как вас зовут? А-а-а. Да вон он, там, на летней кухне.

Михаил Иванович встретил, как будто мы и не расставались — никакого удивления. Легко разрешил зайти всем гостям. Было уже прохладно. И вновь, с разрешения хозяина, зазвучали гимны хвалы нашему Великому Творцу.

Хозяйка была просто в восторге:

— За шестьдесят лет здесь впервые звучат столь романтические песни! И как вам удается так петь о Боге?

— Романтические?! Это что, по типу эстрадных, что ли? — испуганно спросил один из молодых братьев.

— Да нет, что вы! — в свою очередь испугалась хозяйка. — Ну, такие... хорошие...

Все понятно. К нашему облегчению, она просто не смогла найти подходящее слово.

Хозяева выходят провожать нас к машине. Хозяйка с удовольствием обнимает сестричек. Да благословит Господь обильно и Михаила Ивановича, и его жену, и его пчелок, и весь этот поселок.

Только мы отъехали от усадьбы, как фары автомобиля осветили полтора десятка мальчишек

и девчонок, игравших на полянке. Естественно, каждый из них получил по христианской газете и календарiku, а также они выслушали краткое свидетельство о Боге.

Ночная дорога, пыльная гравийка с кочками и ухабами, от усталости закрываются глаза... Но вот фары вновь выхватили из темноты две фигурки. Мальчишки — один высокий, другой небольшого роста. Один из них голосует... Решаем взять — «наш контингент». Мальчишки сообщили, что идут домой, в соседнюю деревню. Так и оказалось. Тот, что поменьше ростом, Валерка, — бывший детдомовец (!), теперь усыновлен в приемную семью. Тот, что повыше, — Максим. Отца не знает, одна мама; был в спецшколе «для исправления».

— Не бойтесь так поздно голосовать? Ведь люди всякие ездят. Ну, вам сегодня просто повезло. Мы люди верующие и возвращаемся после посещения детского дома. И тебе, Валера, и тебе, Максим, — выговор. Как вы можете так плохо относиться к своим родителям? Ведь они переживают, беспокоятся.

— Да мы же позвонили, предупредили, что задержимся.

— Это хорошо, но время уже почти одиннадцать ночи. Я почти уверен, что родители переживают. Валера, ты же понимаешь, что в приемной семье себя надо вести особенно, относиться к родителям с почтением, как к родным. Как много сейчас возвратов детей в детские дома! Неужели ты этого хочешь?

— Нет, конечно.

— А ты, Максим? У мамы сейчас явно беспокойно на сердце. Ты ведь один мужчина в семье и должен о ней заботиться особо. Если бы не наша машина, вы бы домой смогли прийти в лучшем случае к полуночи. В общем, мы даем вам каждому по шоколад-

ке, — (судя по глазам, мальчишки обрадовались), — но это не для вас. Это для ваших мам. Когда придете домой, расскажите о нашей встрече, передайте эти сладости, а также газеты и книжечки, договорились?

Мальчишки утвердительно кивают головой в ответ.

— Только не вздумайте съесть шоколад по дороге! Это не ваш, а ваших мам.

Легкий смех, вся группа выходит из машины, молимся и просим благословения на эти юные души и их семьи. Еще несколько минут увещевания, что строить в дальнейшем свою личную жизнь можно только с помощью Иисуса Христа. Лица мальчишек серьезные. Слишком уж неожиданна для них эта ночная встреча, эти серьезные разговоры на столь жизненные темы с незнакомыми людьми, молитва, возможно первая в их жизни...

Вот и долгожданный асфальт федеральной трассы, с хорошей разметкой. До дома еще более двухсот километров. Льет сильный дождь. Под мерное «тика-ние стрелок» дворников легко заснуть. Поэтому разговор с водителем продолжается всю оставшуюся дорогу... Приехали в Иркутск. Легли примерно в 2.30.

День второй

Сегодня на 14.00 назначена встреча в детском доме в одном из городов-райцентров. Приезжаем заблаговременно — не менее часа до начала. Остановились возле супермаркета, нам нужно 100 порций мороженого для детей. Пока часть группы закупает гостинцы, другая часть раздает газеты и духовную литературу. Встали на самом людном месте — практически центр города, рядом несколько торговых центров, к тому же суббота.

Газеты расходятся, как горячие пирожки. Отказов немного.

Женщина ведет за руку мальчонку.

Подхожу к ней, протягиваю газету и книжечку «Это нужно знать всем детям!»:

— Можно вашему ребенку подарить очень важную книгу?

— Нет уж! — с неожиданным возмущением отвечает она. — Это я вам сейчас подарю важную книгу! — Порывшись в сумке, достает точно такую же брошюру (кто-то из наших успел дать раньше) и протягивает ее мне: — Вот! Заберите ее обратно!

И с видимой решительностью зашагала прочь, потянув за собой сына. Мальчонка, судя по глазам, не разделял возмущения матери. Господи, вразуми и таких людей!

А вот и «наш» детдом. Без четверти два. У входной двери буквально сталкиваюсь нос к носу с явно знакомой девушкой. Настя, вспоминаю я, а вот и приметная черта ее лица... Только очень повзрослела. Девушка явно куда-то спешила. Мою радость и улыбки восприняла с недоумением.

— Ты меня помнишь? Мы к вам в прошлом году приезжали?

— Нет, не помню, — в простоте ответила девочка.

После того как я ей напомнил о совместной молитве по поводу ее непощения родителей, она вспомнила нашу предыдущую встречу.

— А мы к вам в гости приехали. Пойдем с нами, или ты куда-то спешишь?»

— Да, я не могу — спешу, опаздываю на работу.

— Жалко, — произнес я и дал ей подарочный набор. — Настенька, а ты помнишь, как ты делилась, что никак не можешь простить твоих родителей?

— Да, конечно.

— А как теперь у тебя на серд-

це — есть какие-нибудь изменения?

— Нет, к сожалению, все по-прежнему, — потупив взор, произнесла она.

— А ты не против, если мы с тобой помолимся сейчас?

— Нет, не против.

И мы помолились о том, чтобы Господь дал ей сил простить родителей и благословил ее в жизни. Девочка искренне за все поблагодарила и с радостно-растерянным видом медленно удалилась.

Встреча началась не сразу — часть детей была в школе. Чтобы не терять время, мы кратко помолились с присутствующими детьми и предложили спеть какой-нибудь гимн.

Дети сразу запросили:

— А давайте споем «Детскую веру»! Она нам нравится!

Среди группы прокопчан легкое замешательство. Они ее поют на другой мотив...

Спрашиваю у детей:

— А кто-нибудь из вас самих может начать пение?

— Конечно!

И четыре девочки, сидевшие в первом ряду кресел, уверенно начали пение. Я умышленно молчал.

Яков Яковлевич:

— Первый раз нас дети в детских домах учат, как нужно петь христианский гимн!

Группа христиан потихоньку начала подпевать, сестричка, игравшая на синтезаторе, осторожно стала подбирать аккорды. По окончании встречи дети еще раз настояли, чтобы мы спели этот гимн!

— Дети, вы знаете, что мы каждый раз стараемся оставить

вам на память какой-нибудь стих из Библии...

Не успел я закончить, как те же четыре девочки с первого ряда с нетерпением стали трясти поднятыми ручками:

— А можно мне? А можно мне?

И действительно, буквально отчеканили «золотой» стих:

— «Верь в Господа Иисуса Христа...»

Как приятно!

Попросил их выйти вперед и вначале продекламировать по отдельности, потом — хором со всеми.

Одна из них сказала:

— А мы с бабушкой в детстве тоже на собрание ходили и молились.

Понятно — бабушка за тебя явно молилась...

Вижу Костю — запомнил его с прошлого раза — мальчика с очень грустными глазами.

Воспитатель:

— Запал вам в душу, да?

— Да, он спокойный, доброжелательный мальчик.

Одна девочка — ну, вылитая сестричка-прокопчанка! Знакомим их друг с другом.

Ванюшка (плохо говорит), увидев меня, ярко и широко раз-улыбался:

— А вы меня помните?

— Конечно!

И он «с полным правом» сел ко мне на колени и так и просидел все собрание.

Сестру Гелю я попросил, чтобы она не стояла как артистка на сцене, а взяла на колени маленькую девочку и села «среди зрителей»... Так быстрее получается наладить контакт с детьми.

И малышка, вначале очень молчаливая, потом так разговорилась, что трудно было ее остановить.

ее остановить.

— Учимся! — широко улыбаясь, сказала мне сестра Геля.

Слава Богу!

— Деточки, а какое у вас самое заветное желание?

Все сразу подняли ручки и закричали:

— Хотим к маме!

Рассказ об Ионе, иллюстрированный с помощью фланеллогафа. Лица молодых сестричек-участниц, когда они поют, сопровождают или рассказывают библейские истории, — очень одухотворенные. Служение проводит Яков Яковлевич. Основная тема всех встреч — Кто такой Бог и где Он может обитать (на небе, в сердце, везде).

Я с детьми пытаюсь «строить дом на прочном фундаменте». Они с увлечением колотят кулачками в такт музыке. Раз два они совершают те же ошибки, которые я умышленно допускаю сам — когда в куплете поется: «Другой построил свой дом на камне...», я пою, растягивая: «...и дом у-у-у-у-пал», — и показываю его падение руками. Редко кто из детей поет, размышляя, и не подвержен влиянию взрослых. Смеемся. Объясняю, что все надо пропускать через голову и иметь свое мнение, даже если кто-то из уважаемых взрослых скажет что-то явно неправильное, ошибочное. Надо всегда поступать по совести, по справедливости.

В заключение — молитва «Отче наш...». Многие дети знают ее уже наизусть. Изредка видя их милые и сосредоточенные лица, во время молитвы с таким доверием устремленные к небу, невольно умиляешься сердцем и благодаришь Творца за то, что ты становишься свидетелем зарождения той самой детской веры, о которой они так любят петь. Никто не знает, как сложатся их судьбы. Но мы имеем множество свидетельств со стороны тех, кто, имея детский опыт молитв с бабушками и дедушками, приходили к Богу в зрелом возрасте после скорбей и искушений, вспоминая этот

бесценный опыт молитвенного утешения от Бога в детстве...

Сто порций мороженого, по пять грецких орехов и по шоколадке каждому — гостинцы от Иисуса сиротам, переданные через верующих. И газеты — очень актуальный для детдомов тематический выпуск «Отец должен быть у каждого». Дети толпятся у раздающих подарки.

Как всегда, слышим несколько просьб по типу:

— А моему другу Сашке (Ваньке, Димке, Тольке) дайте, пожалуйста, он пока спит (и варианты на эту тему).

Но мы уже бдительны:

— Пойди, разбуди своего друга, пока мы здесь, и он получит все, что положено.

Просьба не разбрасывать скорлупу от грецких орехов по коридору, как это было в прошлый раз (краем глаза замечаю одобрительный кивок старшего воспитателя) и предостерегаю, что, если такое повторится, орехов дети больше не получают (еще один одобрительный кивок со стороны воспитателя).

Благодарственная молитва возле автомобиля... Встреча задержалась почти на час... Нас уже ждут в другом детдоме...

В детском доме, куда мы приехали вечером, нам оказали очень дружелюбный прием.

Дети уже все собраны. Нас ждут. Сразу после вступительной молитвы — божественный мотив гимна «Как олень спешит к воде...». Скрипка, гитара, синтезатор. На втором куплете к музыке гармонично присоединяются го-

лоса братьев и сестер. Дети буквально замерли... И как они громко хлопали по окончании, думая, что к ним заехали в гости артисты.

Основная часть детей — малыши до семи лет. Некоторые очень плохо разговаривают. Поэтому стараемся напомнить и оставить в их памяти очень простой, но один из самых «золотых» стихов Библии: «Бог есть любовь». К удивлению даже воспитателей, повторять этот чудесный стих перед всеми выходят и те малыши, которые обычно стесняются говорить из-за сильных дефектов речи.

С трудом, со второй или третьей попытки, шестилетней малышке удается произнести:

— «Бог есть...»

— Аминь! — поддерживают ее голоса верующих. Он есть во истину!

И уже с большим трудом и с помощью ведущего брата девочка торжествующе говорит:

— ...любовь!»

И, получив поцелуй в макушку, радостная и довольная, устремляется на свое место. Все радуются ее успеху.

Все вместе поем (и передаем смысл жестами) сурдогимн «Птички в саду» о Божьей любви к детям. Гимны с нами поют практически все присутствующие воспитатели и медработник.

Брат рассказывает, что в будущем дети могут столкнуться с разными верованиями, «богами», но живой и единственный Бог — Иисус Христос.

Затронули тему существования инопланетян.

— Как вы думаете, почему можно твердо сказать, что инопланетян не существует? — спросил брат.

Вопрос застал врасплох не только детей, но и взрослых. Минуту спустя черноволосый мальчуган лет десяти, только что вернувшийся с очень краткого свидания с родной матерью, удивительно мудро ответил:

— А потому что их Бог не создавал!

И, пока все обдумывали эту простую, но так ясно высказанную мысль, добавил:

— Да и зачем они нужны?!

Как просто и мудро.

— А ведь и правда, дети, если бы Бог их создал, то в Библии обязательно об этом было бы сказано.

Заключительная молитва, прощание, искренние приглашения приезжать еще...

Ко мне подошла и попросила поговорить с ней довольно взрослая, уже совершеннолетняя девочка. Выходим в коридор.

— У меня очень тяжело на сердце. Я все время думаю, ну почему моя мама так со мной поступила? И всегда рыдаю...

— Расскажи, пожалуйста, что произошло.

— Мама меня удочерила, когда мне было три годика. И все было хорошо, вернее, относительно хорошо — она часто меня наказывала, когда я приходила домой позднее, чем обещала.

«Хорошая мама», — подумала.

— Но вот когда мне исполнилось восемнадцать, она буквально выгнала меня из дома, я даже свои вещи не смогла забрать.

— Как так?! Прямо-таки взяла и выгнала без причин? — не поверил я. — Может, ты стала себя плохо вести?

— Нет! Я вела себя идеально! — с уверенностью произнесла девочка.

Такой ответ меня обескуражил и заставил усомниться в правдивости ее рассказа.

— Да. Она мне напрямую сказала: «Тебе исполнилось восемнадцать, мне за тебя больше не платят, так что ты свободна», — заплавав, продолжала девочка.

Потом она поделилась еще несколькими горестными историями. Как только она получила самостоятельный доступ к своей сберегательной книжке, мама вдруг вспомнила о своей приемной дочери, ласково разговаривала с ней по телефону, приглашала. Девочка, назовем ее Наташей, подарила ей значительную сумму денег.

— При этом мама сказала, что эти деньги — ничто по сравнению с теми заботами и переживаниями, что я ей доставила, и что я ей всем обязана. А потом ее родная дочь заняла у меня, — (речь идет о еще более значительной сумме), — на покупку машины... В результате я осталась совсем без денег... — и Наташа снова заплакала.

Мне тоже стало тяжело на

сердце. Конечно, чтобы знать истину, нужно всегда выслушивать обе стороны. И все же... Слишком уж классической стала за последние годы детдомовская история о том, когда вдруг объявившиеся «любящие родственники» обирали доверчивых детей до последней копейки. По крайней мере, по части «подаренных» денег у меня не было сомнений: в рассказе девочки присутствовала значительная доля правды.

По милости директора детдома девочка снова временно живет здесь, собирается работать и снимать жилье.

— А ты не против, если я расскажу своим друзьям — они стоят внизу, у машины, — что с тобой произошло. И мы вместе помолимся.

— Нет, не против, — вытирая слезы, ответила она.

Спустившись вниз, к машине, я кратко поделился этой грустной историей с братьями и сестрами. Сама девочка помолиться не смогла (хотя давно ходит в православный храм и считает себя верующей). Сердечно помолвившись за нее и попросив милости у Творца, мы искренне пожелали ей не иметь злобы на мать, простить эту женщину от всего сердца. Если Бог это допустил, то Он мог предвидеть, что

эти деньги могли бы принести девочке еще большее зло...

С просветлевшим лицом, все еще не переставая плакать, девочка искренне благодарила нас:

— Спасибо вам огромное! Мне стало гораздо легче на душе...

Чуть позже мы узнали, что директор детского дома сделала все, чтобы помочь девочке. Сейчас она живет на отдельной

жилплощади, работает и ведет нормальный образ жизни. Слава Богу за все! Мы продолжаем за тебя молиться, дорогое дитя...

Автовокзал. Ожидание маршрутного такси в Иркутск. Два брата возвращаются домой. Прокопчане следуют дальше — впереди запланированы встречи еще в нескольких дет-

ских домах Иркутской области и Красноярского края. «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» — древняя истина, запечатленная на страницах Священного Писания. С вами действительно было хорошо. Да благословит Господь ваше дальнейшее служение и дорогу домой!

О. Т.

Дневник поездки по Северной Сосьве

Аэропорт, посадка в самолет, и вот я на пути к назначенной цели — потратить свой отпуск на служение Богу. Решение посвятить очередной отпуск для благовестия пришло как-то сразу при распределении дат отпусков среди рабочих. Бог так устроил, что мне дали июнь. Найдя единоподушие в семье и проведя ряд согласований с ответственными братьями, я на пути в Ханты-Мансийск. Со мной едут еще три сестры из церкви Алтайского края.

7–10 июня. Ханты-Мансийск. Прибыли утром 7 июня, и началась подготовка катера к поездке. Предыдущая группа вернулась с благовестия раньше из-за поломки. Слава Богу, что основная неисправность уже устранена. Остаются мелкие работы, на которые времени уходит, как известно, тоже немало. Выезд планируем на 9 июня в субботу в обед. Работы много: спустить катер на воду, подготовить к заправке, сама заправка катера тоже не минутное дело, заменить все фильтры, поменять масло в двигателе, и множество работ по электрике.

И вот я первый раз ступаю на палубу катера «Благовест-

ник». Темно-синяя палуба, белый верх, под иллюминаторами видна крупная и яркая надпись «Благовестник». Зайдя вовнутрь, увидел свой на ближайшие две недели дом. Две маленькие каюты, каждая на четыре человека, довольно просторная столовая, она же место для собраний и молитв, и смежная со столовой малюсенькая кухонька — камбуз. Все довольно удобно и уютно, имеется санузел и душ, на окнах шторы, на столе скатерть; в общем, все как в настоящем христианском доме: чисто и без излишеств.

Посередине катера моторный отсек, над ним капитанская рубка, под столовой топливные баки. Первое впечатление, что места на удивления много, по сравнению с тем, как катер выглядит снаружи. Сердце наполнилось трепетом и благоговением пред Богом за такую явленную милость. Невольно вспомнились описания первых поездок миссионеров на реках; они не имели даже половины тех удобств, что мы имеем здесь.

«Нет, без молитвы здесь находиться просто нельзя, — внутренне решил я. — Ведь я нахожусь на месте особого Божьего присутствия. Катер посвящен

Богу, он принадлежит Ему, и мое отношение к катеру должно быть как к собственности Бога. Он очень внимательно наблюдает, как я отношусь и как работаю на Его территории».

Внутренне помолвившись и попросив у Бога мудрости, умения, благоговения и аккуратности, приступаю к работе.

Подъемный кран медленно опускает катер на воду. Ремонт винта окончен, нужна еще проверка. Для этого нужно катер вручную развернуть кормой к глубине. Поднялся ветер, а мы вдвоем. Задача усложнялась тем, что рядом пришвартованы другие катера и яхты. С Божьей помощью, после получаса силовых работ, катер встал на нужное место, не повредив других. Продолжаются работы, и вновь встречаем трудности: нет возможности вовремя заправиться, человек, который обещал, не смог вовремя нам помочь. Мы вынуждены заправлять катер с автоАЗС, а это дополнительные неудобства: прицеп, заставленный канистрами, удивленный оператор АЗС, долгое перели-

вание дизтоплива в баки катера. Заправиться смогли только в воскресенье после обеда.

Подходят к концу последние приготовления, и мы грузимся на катер. Количеству коробок, кажется, нет числа, но все поместилось и заняло свое место. Прощальное фото, молитва о Божьем благословении, и мы отчаливаем. Группа из семи человек: три сестры и четыре брата. Небо радует величественным розовым закатом. Капитан берет курс по течению Иртыша, правя на север, к яркому, безоблачному, багровому закату, навстречу неизвестности.

11 июня. Карымкары. Наутро мы прибываем в поселок Карымкары. Катер медленно, выбирая места поглубже, подбирается к лодочному причалу. Причаливаем к илистому берегу, спускаем трап, чтобы сестрам легче было сойти на берег. На пустынном причале появляется мужчина. Интересно, что мы за люди?

В этом поселке есть наши сестры. Они нас уже ждали, все в сборе. Спросили, когда их посещали последний раз. Оказалось, служитель был в феврале-марте.

Начинаем собрание. Четыре сестрицы, пять детей, один не-

верующий мужчина. Собрание с воспоминанием страданий Господних. Все благоговейно и чинно, радует участие детей — внуков сестер. Мальчик Тима рассказал стишок собственного сочинения. Потом вышли дети и спели песню «Средь страданий и невзгод». Затем еще «Он вернется». По просьбе сестер мы спели некоторые псалмы. После собрания пообщались с детьми. Глаза их светятся. Их рассказы о рыбалке и жизни в селе не переслушать. Я показал, как нужно играть на гитаре, их интересовало все. Мы быстро их полюбили.

Идем на катер, а Тима провожает нас на велосипеде, не переставая посвящать нас в свои

маленькие детские тайны. Общение дорого, но как его мало...

Два часа собрания, немного общения за столом, заправка катера и вновь разлука. Катер медленно разворачивается и точно по пройденному пути выходит на фарватер, впереди вновь долгий переход. На душе молитва к Богу за этот поселок, в котором есть светильники Господни.

Вот и первые качания катера. Совсем недавно река была спокойна, теперь же ветер поднимает против течения высокие гребни волн, образуя между ними огромные ямы. Катер, словно на качелях, переваливает через водяные гребни, разрезая волнорезом плотную водяную завесу. Полутораметровые волны сильным ударом разбиваются о нос катера, разлетаясь на миллиарды серебряных брызг, образуя на палубе пенистую реку. Если в братской каюте очень шумно от работы винта, то в сестринской при тихой погоде — тишина, но при шторме слышен жесткий грохот разбивающихся о волнорез волн. Шум от винта громкий и утомительно монотонный, но без рывков, а грохот волн в носовой каюте сопровождается резким толчком, что аж подпрыгиваешь.

К вечеру ветер утихает, и у нас вечерний час молитвы. Каж-

дый вечер один из участников рассказывает о своем покаянии и водительстве Божьем в своей жизни. Сегодня рассказ начинается сестра Нелли. Воспитание в любящей семье верующих родителей. Серьезный разговор Бога через аварию (в них врезалась машина с пьяным водителем), все в больнице, без сознания, тяжелая реабилитация. Волнительные размышления о вечной жизни приводят к решению бесповоротно посвятить свою жизнь Богу. Добрый пример родителей — для Бога жертвовать всем. Рассказала Нелли и о великих чудесах Божьих в студенческие годы. После рассказа помолились о благословении сестры. Так понемногу идет знакомство с группой.

12 июня. Верхние Нарыкары. Вновь наш катер движется по узкой протоке, маневрируя между торчащими из-под воды кустами, и причаливает к старой барже. Немного усилий — и катер привязан к берегу. Лодки на берегу стоят, но людей нигде не видно.

В этом поселке живет наша сестра Настя. Наш служитель Николай Иванович пошел к ней известить о нашем приезде. Собрание решено провести на катере, так как муж сестры, только увидев на реке «Благо-

вестник», ушел в другое село. При виде нашей сестры сердце возрадовалось: опрятный внешний вид, светлый христианский взгляд, приятная речь, — мы в одном духе и служим одному Богу. Провели собрание с заповедью Господней, после очень сердечно пообщались. Сестра так радовалась, что может слышать чистую, христианскую речь. Свидетельствовала о своем уповании на Господа.

В поселке всего шесть жилых домов. Остальные или брошены, или переоборудованы под дачи.

Три часа общения, и нам снова в путь. Отвязывая катер, я остался стоять на палубе. Пред глазами — удаляющийся, одинокий силуэт провожающей сестры. Это герои веры последнего времени. Не имея регулярных собраний, даже не имея возможности просто встретиться с кем-то из верующих, получая только крохи христианского общения, они питаются с царского стола Божьей милости и откровений. Только Бог может так питать Свое дитя, чтобы живая вера изо дня в день свидетельствовала пред немногими, отвергающими Бога односельчанами. Невольно вспомнился Илия, который думал, что он остался один, но у Бога было еще семь

тысяч людей, не преклонивших колена перед Ваалом.

Нижние Нарыкары. Здесь верующих нет. Решили пойти по поселку и раздавать газеты и Евангелия. Разделились на группы. Иду с сестрой по доставшейся нам улице. Заходим в каждый дом. Где-то берут, где-то нет, кто-то с желанием слушает и задает вопросы, а многие просто принимают к сведению наш рассказ о Боге и ответственности перед Ним. Мы не унываем и стараемся свидетельствовать всем людям. Кто знает, может полученные сведения лишат когда-то сна, и человек обратится к Богу с просьбой о прощении.

Встретили здесь мужа сестры Насти, Василия. Приветливо пожали руку, передали привет от церкви, напомнили ему о Боге.

Вечером на тихом чаше слушаем свидетельство сестры Вики. Воспитание в христианской семье, обращение к Богу и служение Господу. Сестра рассказывает, как Бог помогал ей в тяжелые и страшные моменты, посылая Свою защиту очень вовремя. Воздали славу Богу в молитве и просили благословения на дальнейшую жизнь сестры.

13 июня. Ванзентур. Наутро, объезжая длинную косу, приближаемся к селу Ванзентур. На берегу нас уже ждет брат Александр. Близко к берегу подойти не смогли. Пришлось долгое время сооружать трап из топляка на берегу. Крутой песчаный берег скрывает поселок от реки.

После завтрака пошли в село на собрание. Брат Александр живет здесь с верующей матерью, Валентиной Петровной. Уверовали они в начале двухтысячных, и теперь горят в этом селе два светильника и возве-

щают другим о любви Божьей.

После собрания Александр попросился с нами на катер. Нас уже восемь человек. Нас ждут отдаленные поселки, и снова надо спешить, время ограничено.

Кстати о погоде, она была самая благоприятная для благовестия: нет дождя, в меру тепло, нет солнцепека, но нет и комаров и северной мошки. Светлые ночи способствуют ночному передвижению, если в этом есть необходимость. Природа здесь великолепная: высокий яр с одного берега и пологие луга с другого; над рекой, описывая большие круги, неторопливо кружат белохвостые орланы. Они занесены в Красную Книгу России. Увидеть их в бинокль, да в дикой природе, а не в зоопарке, несомненно подарок Божий.

Рядом с катером плывут дикие утки, они даже не боятся шума мотора. Яркое солнце, отражаясь на глади воды, переливается миллиардами вспышек и создает серебряный путь навстречу свету. Все вокруг дышит жизнью и поет хвалу Создателю.

Уже вечером ищем наклоненное дерево на берегу, чтобы подвязаться и остановиться на ночлег. Слушаем свидетельство сестры Натальи. Труд сестры на катере — повар. Проверенный временем талант очень необходим: рассчитать продукты на месяц вперед на всю группу — это непросто. Она совершает это служение уже десять лет. Рассказала о своем детстве, об искании Бога и покаянии. В трудные минуты полагалась на Бога, и Он оказывал милость. Помолитесь за сестру. Теперь тихий сон под Божьей охраной.

14 июня. Анеева. На берегу нас встречает черная собака. Приветливо вильнув хвостом, она разрешила нам пройти на берег.

Подошел мужчина:

— Что за организация?

Капитан объяснил, кто мы, и спросил:

— Вы гостей принимаете?

— Мы всех принимаем, — ответил мужчина и ушел.

Погода позволяла провести служения на улице с усиливающей колонкой. Мы остановились в двух местах. Людей мало. Кто-то вышел работать в огород, с ними завязался разговор, а кто-то вообще нас не слышал.

Здесь живет дядя Коля, который покался в прошлый раз. Его нет дома. Соседи его работают во дворе. Один из них юноша.

Я подошел к нему:

— Ты когда-нибудь читал настоящее Евангелие?

— Нет.

— Так это же очень нужная книга! Я подарю ее тебе. Почитай обязательно.

Прошли весь поселок из дома в дом, где-то слушают, где-то нет.

На одной усадьбе увидели аккуратно срубленный дом, глазу приятно. Зашли. Встретил нас мужчина, взял газету, сухо ответил на вопросы. Вдруг открывается дверь, выходят пьяные мужчины, взгляд сразу на сестру и приглашают зайти.

— Нет, ребята, газету возьмите и до свидания.

— Мы ничего не возьмем! — демонстративно ответили они.

— Всего вам доброго!

Выходя из усадьбы, благодарили Бога за сохранность.

Вечером пришел мой черед свидетельства. Кратко рассказал о своем детстве, о родителях, о тайных молитвах в подростковом возрасте, о покаянии, о трудных днях в юности и великой Божьей милости ко мне. Вновь поблагодарил Бога за участие в моей судьбе.

15 июня. Сосьва. Село большое. Здесь есть община зарегистрированных баптистов. Решили сначала пройти по поселку с газетами, а после, если верующие примут, провести собрание у них. Как только подошли к старому, уже развалившемуся причалу, нас очень недружелюбно встретил один дедушка. Ему не понравилось, что мы здесь пришвартовались. Брат пояснил, что мы не трогаем новый причал, а довольствуемся старым, от которого только и столбы-то одни остались. Дедушка как будто смягчился, но после все равно пообещал обрубить веревку, если до вечера не уберемся.

На этот раз иду от дома к дому с братом Александром из Ванзетура. Газет взяли мало, потому что даем только в руки. Удивительно, но этот поселок встретил нас большим количеством собак. Заходим в старенький, бедненький домик. Даже посещала мысль, что в нем никто не живет. Долго стучались. Вышел старец. Очень внимательно нас выслушал, смотря куда-то вдаль, взял всю предложенную литературу. Было видно, что он задумывается о вере в Бога и жизни вечной. Уходя, помолился за него.

В одном доме встретила молодая мать:

— В Бога верите? — спросили мы ее.

— Конечно, верю.

— А Богу молитесь?

— Нет.

— Интересная у вас вера в Бога — верите и не молитесь.

Разъяснили, что вера подразумевает обязательное общение с Богом. Примерно такие беседы проводились в каждом доме. От литературы отказались только в некоторых домах.

Вечером в 17:00 собрание у верующих в селе. Нас уже жда-

ли, все в сборе. Многодетная семья, пять детей. Встретили радушно.

Встреча с тем дедушкой вечером все же состоялась, он требовал уехать. Брат попросил его не ругаться, сказал, что Бог его тоже любит и не стоит отвечать ненавистью.

— Братья придут, и мы уедем, — на этом и разошлись.

Вечер. Свидетельствую о Божьей милости в армии. Уже за полночь. Спели несколько песен, помолились и пошли на покой.

16 июня. Кимкьясуй. Как обычно, к деревне подходим утром. Деревня Кимкьясуй небольшая, всего несколько десятков домов. Погода не позволяла выйти с колонкой, да и людей на улице не было. Взяли газеты, разделились и пошли. На удивление, люди рады нас видеть, с большим вниманием слушают, задают вопросы. В одном доме женщина сказала, что молится за внуков. Подарили ей Евангелие (у нее не было) и посоветовали читать с детьми, начиная с Евангелия от Луки. Показали, как его найти.

Встретили человека, который в прошлый раз помогал с

клубом. Он сказал, что Евангелие читает. Но вопросов не задавал.

Проходя по деревне, испытывал радость: со многими удалось поговорить о вере, молитве, о грехе. Многие говорили:

— Только вы к нам и приезжаете, других верующих не бывает.

Отчаливаем и движемся вверх по реке к дому отшельницы бабы Даши. Ей 92 года. Живет с дочкой, внуком и правнуком. Прошлый раз она, увидев катер, убежала в лес; как теперь будет — неизвестно. Приближаемся к берегу. Одновременно с нами причаливает лодка с мужчинами. Мы взяли аккордеон, пошли. Встретили нас те мужчины, что были в лодке. На этот раз не смеялись, выслушали, взяли ли-

тературу и ушли, куда-то сильно спешили. А баба Даша опять только что куда-то ушла.

Рядом, в огороженном от

скота участке, работали мужчина и женщина. Мы подошли к ограде. Завязался разговор. Оказывается, они из Хулимсунта. Туда мы в этот раз не планируем заезжать. И были рады, что Бог устроил встречу с этими людьми.

По Сосьве уже не пойдем. Сейчас идем на разворот и по течению вниз. В сердце молитва к Богу за бабу Дашу.

17 июня. Ломбовож. Катер медленно подходит к селу, вода очень большая, и устье реки не видно. Внимательно смотря на показания эхолота, аккуратно находим русло и движемся к свободному от лодок месту. Село большое. Есть школа, детский сад. Решили проводить служения с колонкой на улице. Люди слушают. Кто-то, работая в огороде, снимает на телефон.

Приглашаем детей на катер на определенный час для детского собрания. Перешли на другое место, поем. Выходят люди, и вновь беседы, вопросы. Пение слышно хорошо и далеко. В назначенный час детей нет. Встали на палубу катера и поем. Прибежали две девочки, узнали, что к чему, и убежали. Привели своих подруг, теперь их уже пятеро. Провели с ними детское собрание, пели песни, с жестами. Разобрали с ними историю о Закхее. Дети очень внимательно слушали и гром-

ко говорили: «Аминь». Выучили с ними песенку о птичке, угостили, накормили, раздали призы, и на этом детское служение закончилось. Дети довольные побежали рассказывать своим друзьям и родителям. Не менее довольны были мы. Может быть, эти собрания уберегут кого-то в будущем от беды.

Катер вновь заскользил по ровной глади воды, оставляя по обе стороны симметричные волны.

18 июня. Сартынья. И вновь ювелирная точность траектории движения по глубине, и мы причаливаем к берегу. В деревне как будто никого нет. Вот вдалеке появляется мужчина. Братья сразу узнали в нем Виктора. Неужели трезвый? В прошлые поездки он всегда был до того пьяным, что еле на ногах держался. Поднялись с ним на катер. Состоялся хороший разговор. Виктор из мансийского народа. На лето приезжает в деревню. Наш катер узнал издалека. Немного пьян. Приглашал к себе в дом, просил спеть для его детей. Победить пьянство ему не под силу. Он считает, что одна бутылка жить не мешает.

— Как я могу не пить, если мои родители и прародители так жили?

Мы ему объясняли, что с грехом не так бороться надо. Много говорили о вере, о покаянии и возрождении. А у него все к государственным вопросам сводится.

Пошли по поселку всей группой. Один дом встретил очень недружелюбно. Поем, свидетельствуем, поясняем духовные истины, а в ответ грустное молчание.

Уже собрались уходить, как женщина вдруг говорит:

— Я скажу отцу — пусть послушает.

Выйти он не смог, и мы зашли в дом. В убогой спальне лежит мужчина с ампутированными ступнями ног. Спросили разрешения спеть. Рассказали о вере в Бога и молитве. Он в свою очередь рассказал, как, оставшись в лесу, чуть не умер. Теперь лежит, и есть много времени подумать о своей бессмертной душе. Охотно взял предложенные книги. У меня почему-то внутри была уверенность — этот мужчина будет читать.

Зашли в дом к Виктору. Дети сидят за столом, ждут. Поговорили с ними, спели «Бог посылает все для нас, я так счастлив», рассказали детские истории и еще спели. Засвидетельствовали домашним о Господе. Уходя, попросили разрешения помолиться за них. Виктор вдруг заволновался, замешкался, заходил взад-вперед. То к иконам подойдет, то к нам, встанет, сядет, будто не давая место молитве. Но Николай Иванович начал громко молиться, и в доме все стихло. Расставаясь, Виктор сказал, что «много наставлений оставлено» и он готов думать о своей душе.

Перешли в другую часть деревни. Немного страшно, так как нам сказали, что прошлой ночью здесь был медведь. Встретили здесь старого знакомого, дядю Бориса. В прошлый раз братья помогали ему бурить скважину. Хоть и не получилось дойти до воды, уперлись в плиту, все равно время и совместный труд с братьями не прошли даром, мы стали друзьями. Дай Бог, чтобы и братьями.

В деревне многие слушают, соглашаются с нашими доводами, на лицах виден грустный отпечаток тяжелой греховной ноши. Со многими говорили о грехах: с ними надо что-то де-

лать, нельзя представлять пред Богом с грузом прошлой жизни — нужно просить прощения и идти к Богу, как к Отцу. Радужный прием, угощение рыбой, помощь — все эти добрые дела не дадут прощения грехов. Только общение с Богом ведет к освобождению.

Ближе к вечеру вернулись в деревню Анеева, чтобы встретиться с дядей Колей. Бог устроил эту встречу. Дядя Коля встретил нас молчаливым взглядом. Пригласил зайти в дом. Мы провели собрание в его доме. Он внимательно слушал. Задали вопрос о крещении, но по ответу поняли, что до крещения ему еще далеко, вопрос еще не созрел.

19 июня. Ванзетур. Причаливаем к уже знакомой пристани у Ванзетура. Погода позволяла выйти с колонкой на улицу. Вышли, но людей мало. Перешли на другое место. Люди слушают за высокими заборами. Я ходил с литературой и всем раздавал. Было приятно, что брали все и со многими удавалось поговорить о Боге. Люди желают «главного» — здоровья, но ведь главное все же быть прощенным Богом.

Подхожу к игровой площадке, дети играют в мяч.

Вхожу в круг, спрашиваю одного:

— Что такое Библия?

Замешкался, не знает. Поворачиваюсь к другому — тоже не знает.

Вдруг за спиной голос девочки:

— Это Книга, где Божьи заповеди.

— Молодец!

— Кто такой Бог? — повернулся я к другому мальчику.

Тот застеснялся. По лицу видно, что он очень сожалеет о том, что не может ответить.

Потом сказал:

— Он на небе живет.
— Правильно!
— А что такое грех? — обращаюсь к девочке.

— Это плохой поступок.
— Перед Богом, — уточняю я. — Всем за хорошие ответы дарю книгу. — И протягиваю им «Это нужно знать всем детям!».

— У меня такая есть! И я ее читала.

— Держи другую!

Хорошо, что дети не только читают, но и помнят содержание и могут ответить на вопросы.

Иду дальше. Вижу: дети продают одуванчики.

Подошел, спрашиваю:

— Где живет Бог?

— Не знаем.

— А в вашем доме живет?

— Да-да, у нас иконы есть, значит, живет.

— А у вас есть такая книжка? Возьмите.

Общения было много, и не только с детьми, но и с их родителями. Друзья пели, а я разговаривал с жителями. Вдруг вижу: к друзьям подошла женщина и требует прекратить петь. Вызвала участкового, но тут начался дождь, и нам уже нужно было идти на катер, чтобы не намочить аппаратуру. Громыхая колонкой, прошли через все село на катер. Три служения смогли провести

здесь и многим рассказать о Божьей любви.

20 июня. Шайтанка. Утром подходим к деревне и, как обычно, просим Божьего благословения на благовестие. Разделились на две группы. Я вновь с Александром, и с нами пошла сестра Наташа.

К берегу причалила лодка, двое мужчин достают улов. Подошли к ним, познакомились. Завязался дискуссионный разговор. Одного из них зовут, как и меня, Николаем.

— Зачем мне Библию читать? — сказал он. — У меня интернет есть.

Другой взял литературу.

— Спасаться будем не на основании интернета, а на основании слов Всевышнего Бога.

В другом доме было так накурено, что мы сразу закашляли. Громко поздоровавшись с хозяином, увидели и хозяйку. Они молчаливо слушали, не перебивали, но курить не переставали. Литературу взяли.

— Давайте мы вам споем?

— Нет, в следующий раз.

— А когда в следующий раз? Мы уже скоро уедем?

— Ну, вы же каждый год приезжаете.

Люди уверены, что мы будем приезжать каждый год, и откла-

дывают час своего спасения. Жаль.

Спрашиваем встретившегося мужчину:

— Молитесь?

— Мать молится, читает, а я нет.

Подарили ему Евангелие, чтобы у него было свое личное.

Заходим в крайний дом, встречаем знакомого. Вновь завязался оживленный разговор. Вышла его жена, тетя Софья. Задавала много вопросов. Интересуются, где благовестники, которые приезжали раньше: Виктор Федорович, Кирилл. Помнят их в этом доме.

Тетя Софья обращается к мужу:

— Ну, задавай вопросы, дискутируй, что молчишь?

— Да что я против скажу? Их разве переубедишь?

— Вы уйдете, — сказала она нам, — а он потом будет мне вопросы задавать, переубеждать, отвечать по-своему и жаловаться.

— В газете есть адреса и телефоны. Вы можете позвонить на любой из них. Вам ответят на интересующие вас вопросы. Если хотите, чтобы за вас помолились, тоже можете об этом сказать.

Пожелали им верить так, чтобы не стыдно было за свою веру перед Богом.

Вечером решили провести собрание в доме у сестры из зарегистрированной общины.

Когда мы вошли в дом, она спросила:

— А ничего, что я в брюках?

Мы промолчали и начали собрание. Бог обильно посетил нас Своим Словом и присутствием. Сестра молилась со слезами, сокрушаясь за охлаждение. И мы плакали вместе с ней. По ее просьбе спели несколько псалмов. Воспрянул дух сестры. Пригласили ее на

катер. Подарили ей песенник. Вечером, после свидетельства брата, просили благословения и на местную сестру.

21 июня. Березово. Мой конечный пункт. Здесь мое расставание с группой. Мне предстоит долгий путь домой, а остальным — продолжать маршрут по другой реке с прибывшими новыми братьями и сестрой.

Пристань большая, много катеров и барж. Познакомились с начальником пристани. Очень великодушный дедушка. Взял литературу, разрешил переносить у пристани бесплатно.

Расставаться с группой было грустно, привыкли мы друг к другу и сработались. Совместный труд и общение не прошли даром — мы послужили Богу, и это радостно.

И вот «Метеор» мчит меня по глади воды, а я вновь и вновь ловлю себя на том, что мысленно нахожусь еще на катере... Речной вокзал, автобус, аэропорт — меняется мой транспорт, а в мыслях любимые друзья, катер, пройденные поселки, спокойная река... Вспомнились сестры из Карымкар, сестра

Настя из Нарыкар, верующие в Ванзетуре — это светильники веры в своих поселках. Всплыл в памяти дедушка, обещавший обрубить веревку катера, глава села Ванзетур, выгонявшая нас, и многие приветливые и не совсем доброжелательные лица людей, которых мы посмели оторвать от их обыденных дел для рассказа о самом важном...

В сердце молитва к Богу за всех повстречавшихся людей и за продолжение благовестия на катере с прекрасным названием «Благовестник».

Н. Я. Янци

Потрудиться для неба

Просторы Западно-Сибирской равнины — величественные леса, извилистые реки, широкие озера и непроходимые болота. Иногда эти просторы кажутся бескрайними. Наш катер с группой благовестников отошел от речного порта Ханты-Мансийска несколько дней назад, а пейзаж за бортом все тот же: лес и вода. Привычный вид бассейна реки Конда изредка нарушают небольшие поселения: Кама, Алтай, Болчары, Никулкино, Юмас... Знакомые и уже как будто ставшие родными места. Ездим сюда из года в год — и постоянно новые встречи, беседы и покаяния. Бог чудным образом указывает, куда идти и с кем беседовать. И эта, традиционно июльская поездка по тихим и дальним деревушкам Конды также была обильно богата благословениями. Расскажу о двух встречах.

Поселок Болчары поделен на две неравные части речкой Могаткой. Соединяет эти части между собой небольшой мост. Обычно до вечера трудимся в

большей части поселка и до моста доходим редко. Теперь решили перейти на другую сторону речки. По дороге к нам присоединился местный житель Сергей. Молодой человек раньше имел общение с верующими, читал Библию, но постепенно охладил и вернулся к прежнему образу жизни. Сергей решил помочь и указал на небольшую избушку на той стороне моста. Старая наклонившаяся избушка нуждалась в ремонте. Вокруг господствовал бурьян, только середина огорода была засажена картофелем и аккуратно прополота. Навстречу вышла женщина лет шестидесяти с растрепанными волосами и глубокими морщинами.

Сергей опередил брата:

— О Боге тебе, баба Лена, пришли рассказать.

— Проходите на веранду, — широко открыла входную дверь хозяйка. — В дом не могу пригласить, гостей не ждала.

Женщина выглядела слегка изнеможенной и растерянной. Внимательно рассматривала

гостей и ничего не говорила. Только после пения выражение ее лица стало участливым и приобрело легкий румянец.

— Я сама из Тюмени, работала учительницей, — немного неожиданно для всех начала рассказывать баба Лена. — Сюда переехала, в садик взяли работать воспитателем. Мой муж мне сделал сильное сотрясение, — женщина ладонями обхватила голову, — и я больше не смогла работать воспитателем. Только санитаркой. А потом мужа утопили в реке. Я осталась одна с тремя детьми. Средний сын в армии чуть не умер. А Бог сохранил. Я верю. Нас мама с детства в церковь водила. А вот у моей сестры трое детей ушли из жизни, тяжело ей. Мои живые, навещают меня.

— Дайте вашей сестре почитать газету, — сестра Мария протянула женщине христиан-

ские газеты. — Евангелие тоже возьмите.

Баба Лена изучила первую страницу газеты. Постаралась улыбнуться, но печаль скрыть не смогла. Так захотелось хоть чем-то помочь ей. В наших обстоятельствах самая лучшая помощь — молитва.

— Баба Лена, давайте сейчас помолимся Богу. Попросим у Него помощи.

Женщина указала на перебинтованные колени:

— Не смогу на колени встать, недавно прооперировали.

Кто встал на колени, кто на ноги, и так совершили молитву.

Уже на выходе на лице бабы Лены появилась легкая улыбка:

— Спасибо, что пришли. У меня как раз было такое настроение... — женщина помотала головой, поджала губы. — Спасибо.

— Вы Богу молитесь. Он ждет ваши молитвы.

Еще раз убедились, что Бог знает обо всем и устраивает путь. Эта встреча была необходима и бабе Лене и нам. Выслушать человека, вместе с ним помолиться о его горе и нуждах — это сближает с Богом и друг с другом. У всей группы появляется особенное настроение,

когда люди каются. Это самая лучшая и радостная новость для благовестников.

В Ямках мы постарались обойти все дома, вернулись

уставшими. Но усталость была умиротворенной, да еще нас Владимир Михайлович обрадовал:

— Сейчас встретились с бабушкой Зинаидой Степановной. Она покалась!

В Ямках немало неприметных полуразвалившихся домов. Во многих уже никто не живет. Дом Зинаиды Степановны один из таких, поэтому Владимир Михайлович с Машей засомневались, живет ли там кто. Но все же проверили. Дверь в дом была открыта, но никто не отзывался. Если дверь открыта — значит кто-то есть. Прошли в огород.

Навстречу медленно вышла маленькая сгорбленная бабуш-

ка. Гостям улыбнулась и предложила:

— Проходите в дом, у меня нечего воровать.

— Мы пришли с миром и хотим подарить вам христианскую газету, рассказать о Боге. Зинаида Степановна внимательно слушала о Христе. В свои восемьдесят два она неплохо видит и может читать. Она 42 года работала в школе учительницей русского языка и литературы. Очень мудрая и внимательная женщина. Как оказалось, она всю свою жизнь

верила и молилась Богу. С радостью приняла весть спасения и покалась. После молитвы заплакала.

— Мы видели ее счастливые глаза, наполненные слезами. Это не описать! — делилась с нами радостью юная Маша.

Такие радостные моменты ободряют и придают сил для дальнейшего труда. Бывает, за всю поездку ни один человек не покается. Но всю литературу раздадим, люди принимают — и это тоже радость. Господь еще продляет Свою милость к неспасенным грешникам и дает нам возможность потрудиться для неба.

Ю. Царегородцева

Короткие фрагменты благовестия в Троицком районе

За восемь лет благовестия в Троицком районе Алтайского края разные группы благовестников из Барнаульской церкви прошли все населенные пункты района, а их тридцать девять. Не-

которые не по одному разу. Со 2 по 7 июня 2018 года состоялась очередная поездка. Обошли как книгоноши пять сел и поселков.

В поселке Степном пять улиц. Мы были в нем в 2012 году. Наш-

ли тогда двух женщин, ищущих Бога. Тетя Фрида и ее племянни-

ца Лилия. На сегодняшний день они приняли крещение. Посещают их друзья из Бийска. Сестры совершают в поселке большой труд. Как раз перед нашим заездом они разнесли в каждый дом праздничный номер газеты «Верешь ли ты?», посвященный Троице. В доме сестры Фриды по воскресеньям собирается до пятнадцати детей. Каждый раз сестры готовят для них обед. Некоторые из детей питаются так вкусно только здесь, потому что семьи их или неблагополучные, или живут в постоянной нужде.

Село Озеро-Петровское. Дорога к селу тянется 46 километров по песчаному грунту сквозь живописный хвойный лес.

Одна из групп книгонош попала под сильный ливень.

Поздравили с праздником Троицы одного старца. Спросили, обращался ли он когда-нибудь к Богу. В ответ услышали целый рассказ.

— Мы с другом охраняли склады, и начался пожар. Потушить его мы не смогли. Тогда мы вдвоем побежали на пригорок и начали молиться Богу о помощи. И — о чудо! — пошел сильный дождь и лил два часа, все потушил.

На глазах старца друзья увидели слезы. Было понятно, что эта история и сегодня не оставляет его равнодушным к действиям Бога.

— Как хорошо, что вы ходите в такую дождливую погоду. Побольше бы таких добрых людей, мир был бы добрее!

Такие высказывания в этом селе были нередкими. Вот еще одна история.

Зашел разговор с женщиной о том, как Бог помогает в жизни, и она рассказала:

— Мой сын служил в армии водителем на большой машине, и она сломалась. Второй автомобиль стал брать его машину

на буксир. Водитель тягача не заметил моего сына и раздавил его. Когда я прочла срочную телеграмму, что мой сын при смерти, я под больные колени подстелила подушку и шесть часов взывала к Богу о милости к сыну. И Господь услышал. Мой сын остался жив.

Поселок Беловский мы обходили два дня.

Вспоминаю продолжительный разговор с женщиной.

— Бог живет на небе и управляет людьми, как Ему хочется, — утверждала она.

— Нет, — пытался я поправить ее, — вы неправильно понимаете Бога. Он любит всех людей и вас любит как собственное дитя.

— Ты не убедил меня.

Эту фразу она повторяла часто.

— А где Он берет силу сотворить солнце, землю? — задавала она каверзные вопросы.

— Ему не надо брать силу для этого. Он Сам есть Творец всех сил видимых и невидимых.

— Ты не убедил меня!

А сама разговор не прекращает. Дошло до известного примера, как ученые создали искусственное зерно, полностью идентичное настоящему, посадили его в землю, но оно так и не проросло!

— Бог Жизнедатель дает всему жизнь, — подвел я итог.

— А вот теперь ты меня убедил. Ты очень убедительно говоришь.

Встретились в Беловском с сестрами из зарегистрированной общины. Посещает их раз в месяц служитель из Новосибирска, Василий Иванович. Они помнят, как мы в 2012 году проводили в поселке уличное служение. Им очень понравилось. Тогда членом церкви была только одна сестра, а сегодня их уже пять.

Друзья вновь подметили, что люди очень хорошо принимают

благовестников, благодарят за свидетельство.

Бывшая учительница приняла предложенную литературу и сказала:

— В этот дом не ходите, там бабушка, ей девяносто лет и она слепая. А я к ней пойду помогать и вашу газетку ей почитаю.

Село Зеленая Поляна. В первом же доме при въезде в село уже давно живет наша сестра Ирина.

Встретили мужчину средних лет, ехал на велосипеде. Трезвый изучающий взгляд.

— Что у вас за газета?

С этого простого вопроса начался диалог минут на сорок.

Вышла навстречу женщина. На шее висит знак принадлежности к большой конфессии.

— Вы верите в Бога? — спросили ее.

— Нет. Но когда трудно, молюсь.

Село Хайрюзовка. Мужчина трудится на огороде. Во дворе примерный порядок. Из разговора стало видно, что человек мыслящий, много читает. Имеет собственное мнение по вопросам веры.

— С вами хорошо поговорить, но вы же уедете... А нужно постоянно собираться и вместе вникать в вопросы о душе.

Мы аккуратно предложили встретиться еще раз, но он отказался.

Тяжелое впечатление оставила встреча с пожилой женщиной, бывшей учительницей.

Печальный, безнадежный взгляд.

— Христос вас любит. Он прощает всякий грех, — свидетельствовали мы ей.

— Нет. Того, что я сделала, Он не простит.

И какие тексты из Писания

мы с ней не читали, не смогли пробудить в ней надежду. Она осталась на своем. Так и провожала нас с этим печальным, безнадежным взглядом.

От нее мы подошли к дому, у которого в тени дерева стояла скамья. День был очень жаркий, и мы сели передохнуть. Тут появился хозяин, лет семидесяти, в

фуфайке и теплой шапке, правая кисть отсутствует. Он поведал о трудной, голодной послевоенной жизни. Как он мальчуганом по несколько десятков километров каждый день носил еду маме. Она работала в Бийске. А потом он возвращался домой с бадажком из алюминиевого сплава. И дома не смог разжать кисть... Ее ам-

путировали. Рассказал, как потерял жену...

Нам так хотелось его утешить!

— Иисус вас любит. Вы хотите попросить у Него прощения?

— Да, хочу!

Все трое встали, и молитва покаяния вознеслась к любящему Богу!

Ю. А. Емельянов

Забутые деревни

Это благовестие началось с больницы. И вот почему. Братья планировали в очередной раз посетить с группой благовестия Шипуновский район. Уже больше пяти лет Барнаульская церковь проводит там летнее благовестие книгонош. Район большой, отдален от Барнаула, верующих нашего братства там мало: в селе Кособоково есть несколько сестер (уверовавших в конце 1990-х годов), сестра Нина в Самсоново, сестра Вера в Талине. Когда братья посещают эти отдаленные места с вечера, сестры обычно собираются в Кособоково. Там же на протяжении многих лет, в дни выездного благовестия, сестры по очереди принимали нас в свои дома и обеспечивали нам быт, окружая своей заботой. Однако, чтобы добраться из Кособоково до районного центра, требуется около часа пути, и братья стали думать о возможности размещения группы благовестия в самом Шипуново, так как в деревни, которые запланировали обойти, удобнее ехать именно отсюда.

К счастью, несколько лет назад в Шипуново появилась семья искренних супругов-христиан Евгения и Татьяны Пашковых. У них был непростой путь к Богу, но в итоге они пожелали стать членами церкви в нашем братстве. В их доме стали собирать-

ся желающие послушать Слово Божье. Так, из зарегистрированной общины перешел еще один брат Евгений, он посещает собрание со своей супругой Олей. Также приходит брат Александр. Таким образом в Шипуново появилась небольшая община с братьями-проповедниками. Поэтому, когда супруги Пашковы узнали о летнем благовестии, запланированном в их районе, то с радостью пригласили группу благовестников остановиться на этот раз в их доме. Братья, ответственные за благовестие, расценили это как Божий ответ на нужду группы и согласились.

Проблема оказалась в том, что за пару недель до выезда брат Евгений Пашков оказался в больнице. Сначала его увезли в Рубцовск, потом в Барнаул. Срочно сделали операцию. Диагноз неожиданный и неутешительный: опухоль головного мозга. Мы посетили Евгения после операции в краевой больнице в Барнауле и поняли, что ему очень тяжело. В таком состоянии его должны были выписать домой. Болезнь нагрянула совсем неожиданно и развивалась стремительно. Братья задались вопросом: наверное, нам нужно искать для размещения другое место? Но Евгений с Таней настаивали, чтобы благовестники жили у них. Братья решили со-

гласиться, хотя мы все переживали, что будем в тягость семье, в которую нагрянуло такое горе.

Однако и в этом была Божья милость, наше присутствие и совместные молитвы ободряли супругов. У Евгения с Таней трое детей, Павел в 9-м классе, Наташа чуть младше и маленький сынишка-дошкольник. Наблюдая со стороны за жизнью христиан в далеких деревнях, волей-неволей оцениваешь и преимущества, и минусы маленьких общин: там, в отдалении, каждый член церкви — осязаемая драгоценность, все рады друг другу, и лучше чувствуется плечо ближнего. Но детям нелегко, они окружены в школе своими сверстниками, а маленькие собрания родителей-христиан и их друзей ребятам еще не совсем понятны. Мы искренне молились за детей наших друзей, чтобы им увидеть красоту Христа и, повзрослев, осознанно выбрать путь веры.

Что касается нашего плана, братья наметили восемь деревень: Мирный, Урлапово, Березовка, Родино, Калиновка, Защита, Урицкого, Хлопуново. Деревни совершенно различны

по размеру, и за день мы порой обходили три, а порой треть одной.

Поделюсь самыми яркими случаями, которые остались у нас в памяти.

Поселок Мирный насчитывал несколько дворов. На нас смотрели недоумевая.

— Вы действительно из Барнаула? Чтобы раздать Евангелие? — Женщина долго удивлялась и выражала благодарность Богу; сказала, что давно думала почитать Новый Завет.

Почти в каждом доме Евангелие брали. А приняли нас с таким удивлением, потому что в их поселке даже и магазин закрыли. Раньше ларек приезжал из соседнего села, а теперь и вовсе люди никому не нужны, как-то доживают, сами выбираясь по делам на автобусе, который ходит как бы не раз в неделю. Наверное, на этом этапе и созрело у нас это название «Забутые деревни». Но мы знаем, что Бог не забывает никого. Потому и поехали туда.

Заехали в Березовку, там благовестники были в прошлом году. К сожалению, те, кто год назад, казалось, был расположен к слышанию Слова Божья, теперь открывали дверь с ожесточенным сердцем.

— Теща все читала вашу литературу, а у меня в это время корову украли! — негодовал мужчина лет сорока пяти. — Где ваш Бог? Ты меня не грузи, раньше КПСС, теперь вы со своим Богом...

Братья пытались объяснить, что Бог-то рядом, Он живет в сокрушенном и смиренном сердце. Но человек явно был не в состоянии принять слово.

Уезжая, мы заметили одну деталь: домишки здесь были совсем захудалые, кривые и серые, без цветов под окнами и без порядка в ограде. Мы почему-то

невольно сравнили Березовку с Мирным. Там люди тоже не отличались материальным благополучием, тоже «заброшенные», но и цветы в палисадниках радовали глаз, и люди с душой мягкой, принимающей слово были. Как по-разному в одних и тех же обстоятельствах человек способен себя вести...

Урлапово — в советское время совхоз миллионер, как нас предупредили.

И опять про цветы. Подходим к одному дому: аккуратный такой, бордовой краской выкрашен, окна белые, ставенки белые, а в палисаднике, по периметру дома, одни георгины высокие, такие же бордовые, под стать стенам. Я подумала: «Хорошая хозяйка, со вкусом и без излишеств, никакой пестроты, а так приятно». В ограде встретил нас пожилой мужчина. Суровый слегка. Но поговорил немного с нами о Боге. А когда я про хозяйку спросила, что со вкусом так о доме заботилась, оказалось, что нет ее уже лет десять. Живет человек, находит свое счастье в заботе о доме, о быте. Еще бы в душе порядок навести...

В другой дом зашли — живет учитель, сын священника. Также красиво и цветы. Однако, как только услышали о Евангелии, просто отскочили от нас: «Не-е, не надо!»

И совершенно противоположный случай в другом селе. Там тоже учительница, и книжек у друзей попросила:

— В школе детям буду рассказывать!

Еще встреча. Женщина сначала отказывалась от Евангелия:

— Да нету никакого Бога!

Брат, однако, пытался побудить ее к размыш-

лениям о том, не было ли в ее жизни случая, когда бы она видела руку Бога. И та, призадумавшись, поведала, как однажды упала в погреб (на лестнице сломались несколько ступенек). Женщина была грузной, пожилой, больной. Домик ее стоял на отшибе, а телефона с собой не было. В отчаянье она «всем богам молилась». И вот все-таки с воплем «Господи!» она попробовала подпрыгнуть — и чудом выкарабкалась из погреба. Как оказалось, со сломанными ребрами.

— Так кто же были эти боги, которые вам помогли? — спросил брат.

— Да Бог-то один, — призналась женщина и продолжила: — У меня же мама верующая была. Вот, книги читала. — Она принесла пачку книг, среди которых было и Евангелие.

— Читайте эту мамину книгу! — С таким пожеланием друзья попрощались с женщиной.

В одном жалком домишке, куда мы зашли, царил беспорядок, хозяин горемычный пьяница. Тракторист, жена ушла к дру-

гому, он так и доживает тут. Бога вспоминает лишь тогда, когда среди поля ломается трактор, и в адрес Бога большей частью он обращается с обвинениями. Мы заметили, что к Богу надо бы обращаться в начале дня, с просьбой благословить день и попросив у Него мудрости подготовить технику перед выездом, — тогда и ломаться в поле, может быть, не придется. Мужчина книги взял и желал еще бы поговорить, но мы торопились. Он проводил нас, и тут мы обратили внимание, что его огород резко делился на две половины. Первая — ухоженная, ни единого сорняка, там красовались какие-то крепкие зеленые растения (никто из нас не знал, что это). А на второй половине росла картошка, точнее, бурьян, среди которого выглядывали картофельные кусты. Мы заинтересовались, что это за растение такое на первой половине огорода, за которым хозяин так старательно ухаживает. Оказалось, что это табак. Вот как в его жизни расставлены приоритеты. Мы отметили, что грех так и поступает с человеком, заставляя отдать ему все свои силы, а на доброе нет уже ни времени, ни желания.

Поселок Защита маленький, но здесь нас заинтересованно слушали. В одном доме мужчина лет тридцати пяти признался брату, что Библию читал, но живет в грехах (пьет) и... пытался повеситься. Мужчина как бы и рад встретиться с христианами, но веры в то, что Бог может избавить его от порока, изменить его жизнь, у него явно не хватало. Брат долго беседовал с этой душой.

Зашли в дом на окраине. Пожилая женщина была расположена к нам, пожелала получать газету, оставила свой адрес. Ильза Мингуловна (так ее зовут) рассказала про свою нелегкую

судьбу. Когда ей было два месяца, отца убили на войне, а в три года — забрали маму в тюрьму «за колоски», ели они грязную гнилую картошку, которую искали в поле. Слушая такие рассказы, невольно оцениваешь милость Бога к нашему поколению: мы не знали ни голода, ни холода.

«Две противоположности» — так хотелось охарактеризовать встречи в Хлопуново.

В одном доме нас встретила женщина-инвалид, точнее, не встретила, а закричала из дальней комнаты:

— Заходите, заходите!

Мы прошли вовнутрь. У огромного экрана телевизора сидела грузная хозяйка, на столике рядом был ящичек с кучей таблеток. Мы объяснили суть нашего визита. Реакция женщины была удивительной: от нее послышались ругательства и угрозы в адрес Христа, потом куда-то исчезло ее бессилие — она подскочила и проводила нас с криками до дверей. В конце она пыталась сказать что-то типа «простите». Было ясно, что она находилась вне себя, и все проклятия и обвинения в адрес Бога, сыпавшиеся из ее уст, даже ей самой доставляли какую-то боль. Мы ушли подавленные, сожалея об этой душе. Что послужило причиной ее ожесточения? Ее слабое здоровье? Телевизор и негативные новости, в которых она винила Бога? Не зная ответ на эти вопросы, мы отправились дальше.

Через несколько домов нас ожидала противоположная картина. В доме на крылечке сидел одинокий дедушка, тоже больной ногами. Он пригласил нас пройти, и мы протянули ему Евангелие. Старичок даже удивил нас, он сказал, что давно бы ему почитать о Боге надо, и его старушке тоже, так что был очень благодарен. На том мы и расста-

лись, а наши рассуждения пошли уже о том, что все же ни от обстоятельств, ни от состояния здоровья и мировых проблем, а от человеческого сердца зависит его восприятие Бога.

Хлопуново мы обходили по жаре. Измотанные, зашли в последний дом. Книг с собой уже не было, оставались газеты. Но хозяйка оказалась настолько жаждущей, что пожелала пойти с нами до машины за литературой, и мы долго беседовали о Боге.

Женщина читает Евангелие каждый день:

— Оно у меня на тумбочке рядом с кроватью.

У нее есть хорошие вопросы по Писанию, но «большая грусть в душе», говорила она, что не у кого спросить ответа.

Последнее служение мы проводили в Шипуново в доме у наших гостеприимных хозяев. Брату Евгению было трудно вставать, он лежал в комнате и слушал. Его дети были с нами. Почему-то вспомнилась фамилия хозяев — Пашковы, — и мы спросили у ребят, знают ли они, что больше ста лет назад в Петербурге жил богатый и знатный человек с такой же фамилией, как у них. Он уверовал в живого Бога и встал во главе духовного пробуждения. Ребята не знали, а родители сказали, что не раз вспоминали о своем известном однофамильце. Мы молились о том, чтобы Господь исцелил брата Евгения. На сегодняшний день его физическое состояние не улучшается, но духовно он бодр. Просим молиться об этой семье, чтобы Бог дал им сил перенести постигшее их испытание.

О. Екшибарова

ОТ РЕДАКЦИИ. Пока номер готовился к печати, пришло сообщение о том, что брат Евгений отошел в вечность. Еще раз просим поддержать осиротевшую семью в наших молитвах.

В Топкинском районе

Братья и сестры из Кемеровской и Топкинской церквей посетили в июне как книгоноши села Знаменка и Мокроусово Топкинского района.

Несмотря на неутешительные прогнозы синоптиков, Господь оказал нам милость и затянутое облаками небо не проливалось дождя. К нашей общей радости, не было и жары.

Благовестники исполняли под гитару христианские гимны, раздавали Евангелие, газеты, трактаты, беседовали.

Всегда приятно, когда люди не только берут литературу, но и задают вопросы, делятся наблюдениями. В этом видится особое благословение от Господа.

Особенно мне запомнились две встречи.

Одна в Знаменке, с бывшим директором местной школы. Сейчас женщина на пенсии. Поразила рассказанная ею жизненная история. Работала учительницей в советское время, но

имела страх Божий, отказывалась проводить с детьми занятия на атеистические темы, заменяя их общественными. И Господь благословил ее богобоязненным потомством. Сама она теперь идет к подруге утешить ее в болезни тем, что все, посылаемое нам Богом, во благо человеку. Поблагодарив нас за наше служение, женщина вспомнила, что много лет назад группа благовестников (как выяснилось, это были братья и сестры из нашей церкви) также посещала их село, и она уверена, что нынешнее положительное отношение людей к Богу — результат их стараний. Вот, оказывается, в чем секрет, почему нас здесь принимали в основном по-доброму.

Ободрившись такой беседой, мы переехали в другое село. И если в одном месте мы видели всходы чужих посевов, то здесь Господь благословил нас сеять. Уже в конце служения, когда чувствовалась некоторая

усталость, мы возвращались к машинам и увидели на остановке группу детей. Решили побеседовать с ними. Приняли они нас сначала с неохотой, но впоследствии расположились к нам и с удовольствием отвечали на вопросы, внимательно слушали, открывая для себя важные истины из Священного Писания о любви Божьей. Увидев, что слово коснулось их сердец, мы подарили им литературу, одна девочка захотела взять Библию.

Пусть благословит Господь эти детские сердца сохранить Его Слово, руководствоваться им в жизни. И может быть, через много лет уже они с новой силой и дерзновением будут свидетельствовать о великой любви Спасителя Иисуса Христа.

М. Семенов

В Туве

Абаканская церковь планировала благовестие в шести тувинских поселках: Сукпак, Усть-Элегест, Элегест, Хову-Аксы,

Ийи-Тал, Хайыракан. Служение состоялось в августе.

Ехали с небольшим переживанием: как нас примут? Какова

будет реакция властей и местного населения?

Первый поселок нас приятно удивил. Собравшиеся люди слушали с большим вниманием. Один человек посоветовал нам посетить дом престарелых. Когда мы пришли туда на КПП, то охранник созвонился с начальством и, получив положительный ответ, пропустил нас на территорию. Встречу с людьми провели

в беседке. Вдруг подул сильный ветер, загремел гром и разразился сильный ливень. Но это не помешало людям слушать христианские стихи, пение и проповедь. Вокруг беседки тоже стояли люди, слушали и внимательно всматривались в наши лица, как будто стараясь понять, насколько серьезно то, что они слышат.

Во время благовестия власти ни разу не воспрепятствовали. В одном поселке к нам подъехали на автомобиле несколько женщин. По виду — представи-

тели администрации. Они попросили литературу и, вежливо распрощавшись, уехали.

В последнем поселке, как мне помнится, в Хайыракане, мы выбрали место среди двухэтажных барakov. На

улице оказалось много людей. Установив аппаратуру, мы представились людям, спели несколько песен, а потом начали служение. В основном нас внимательно слушали. В это время подошел нетрезвый мужчина с ножом в заднем кармане. Брат-баянист втянул голову в плечи, ожидая удара, но Господь сохранил. Через несколько минут подошел пьяный мужчина — небольшого роста, но крепкий. Почему-то он был сильно рассержен и приказал нам быстро

убираться, так как мы мешаем ему отдыхать. Все увещевания были бесполезны. Он схватил меня за руку и хотел потащить «на разборки», но я отстранился от него.

— Тебя тут никто не боится. Если хочешь слушать, послушай. А если нет, то иди домой, отдохни, но нам не мешай.

От этих слов он совсем озверел и снова схватил меня. Затем оказал давление на Василия Кочуганова. Вдруг из толпы слушавших отделилась женщина лет пятидесяти крупного телосложения. Ситуация резко поменялась. Теперь уже не он, а она тащила этого мужика, который почти не упирался, так испугался ее. Оказавшись подальше от людей, он еще издали приглядывался, не ушла ли та женщина. Потом он звал кого-то на помощь, и, наконец, его увезла полиция. Больше нам никто не мешал. Так Бог охранял Своих вестников.

Просим молиться о пробуждении в тувинских поселках.

И. Ю. Дороченко

Торопитесь сеять!

(Благовестие Омской церкви в Муромцевском районе)

23 июля 2018 года группа благовестников из Омска выехала в Муромцевский район Омской области.

Благовестие в районе проходит не в первый раз. В одно из посещений наши братья познакомились с местными верующими, которые собираются в районном центре в молитвенном доме под названием «Церковь Божья». Теперь верующие с радостью приняли нас и разместили на ночлег в доме молитвы.

В первый день стояла прохладная пасмурная погода, в течение пути нередко шел дождь.

Однако когда мы прибыли в Муромцево, он перестал. Мы переживали, что дождливая погода создаст нам трудности в благовестии. Господь же все предусмотрел, и в последующие дни ярко светило солнце! Это явное проявление милости Божьей, ведь по размытым дождем дорогам очень сложно ехать.

За время нашей поездки мы посетили как книгоноши одиннадцать сел и деревень: Павловку, Дурнево, Окунево, Черталы, Мыс, Самохвалово, Курнево, Ушаково, Чинянино, Артын, Гурово.

24 июля. Первый пункт нашего посещения — деревня Павловка. Проехав совсем немного по неровным дорогам, мы встретились с препятствием — в одной из машин сломалась кулиса. Поломку устранить на месте не удалось, и нам пришлось оттащить машину на буксире к дому молитвы. Затем мы продолжили путь. Один из братьев, рассуждая о случившемся, предположил, что, возможно, после

больших трудностей нас ждут большие благословения. И это действительно было так. Большая часть людей охотно брала духовную литературу, люди вест о Боге не отвергали, говорили, что молятся. Кстати, в этой деревне есть жители, которые являются членами церкви поселка Муромцево.

С некоторыми жителями получилось завязать хорошую беседу. Например, один человек пригласил нас в дом. Послушать христианское пение он сначала отказался, но потом передумал, выключил телевизор, и брат с сестрой спели песню «Жизни река бежит». Хозяину очень понравилось. Он сказал, что хочет прочитать стихи (по его словам, собственного сочинения), но может начать ошибаться.

— Можно? — спросил он.

— Конечно!

Он наизусть хорошо прочитал стихи о том, что раньше люди тянулись к Богу, а сейчас все по-другому — попали в лапы сатаны... Видно, что человек живет греховной жизнью, но в Бога верит. Оказывается, раньше общался с верующими. Он рассказал нам, какое чудо произошло в его жизни. Его готовили к операции. Он лежал уже на каталке и со страхом представлял себе предстоящий операционный процесс. Медсестра спросила его, о чем он думает. Он ответил, что переживает об операции и обращается к Богу. Его еще не завезли в операционную, как пришли результаты анализов, сообщающие, что дело идет на поправку. Увидев это, врачи отменили операцию. Человек осознал, что эту милость к нему проявил Господь! Молимся, чтобы он принял Иисуса в свое сердце.

В этот же день мы были в деревне Дурнево. А вечером посетили знакомый дом в Окунево.

25 июля — прекрасный сол-

нечный день. Наш путь лежал в деревню Черталы. Заехав в нее, мы поняли, что здесь живут мусульмане, — на небольшом пригорке возвышалась мечеть. Разделившись на группки, мы пошли от дома к дому, предлагая благую вест о спасении.

Подошли к первому дому. Встретившая нас хозяйка не грубо, но однозначно дала понять, что они татары, а потому придерживаются мусульманской веры. Предупредила, что по их деревне ходить нет смысла. Езжайте, говорит, в деревню Мыс, там живут русские. Рядом в огороде увидели мужчину (видимо, ее муж). Поздоровавшись, он угостил нас клубникой. Принять вест о Христе не захотел. Правда, признался, что Коран, написанный на арабском, они не понимают. Из этого нетрудно сделать вывод, что многое, написанное в нем, им неизвестно. Несмотря на убежденность этих людей в бесполезности проповеди в их местности, мы пошли дальше. Возле одного дома на лавочке сидело несколько женщин. После короткой беседы мы предложили им послушать христианское пение. Они не отказались. Только одна из женщин, испугавшись, что ее могут «загипнотизировать», ушла, остальные слушали.

Встретились и с враждебно настроенными жителями. Братья подошли к дому, предлагая литературу, и тут на машине подъехал хозяин. Ему, видимо, не понравилась эта ситуация, и, если бы брат не отскочил в сторону, машина могла бы его задавить. Слава Богу, что этого не произошло! Другой брат, подойдя к одному дому, тоже не нашел положительного отклика. Наоборот, проживающий в этом доме человек проехал вперед и оповестил соседей о нашем визите, в результате чего несколько чело-

век отказались от христианской литературы. Одна женщина наотрез отказалась от Евангелия: «Не возьму, оно запрещается», но газету взяла, потом даже догнала брата и попросила газету для своей мамы.

Деревня Мыс. Здесь большая часть населения Бога не отвергала. Многие бабушки рассказывали о своей жизни. В таких ситуациях нужно уметь выслушать, чтобы сердце человека расположилось к принятию истины.

Подошли мы с братом к двум пожилым женщинам. Брат сказал, что он обратился к Богу.

— А как это случилось? В церковь пошел? — спросила одна из них.

Этот вопрос дал хорошую возможность для свидетельства, которое женщины с интересом выслушали.

Произошла встреча еще с двумя бабушками, одной из них уже девяносто. Она сказала, что молится, взяла газету, христианскую брошюру и прочитала наизусть одну молитву. Сестра, начавшая разговор, даже растерялась от удивления и не нашла нужных слов. Слава Богу, подошел брат и спросил эту бабушку, есть ли у нее дети.

— Да, пятеро.

— Вот представьте, к вам приехали дети, поздоровались, стали рассказывать хорошие стихи и тут же уехали. В каждый последующий раз картина повторяется. Вам бы такое понравилось? Вы бы сказали: «Дети, расскажите, как у вас дела? Как жизнь?» Вам хочется общаться с детьми, а они только красивые стихи рассказывают. Так же и по отношению к Богу звучат заученные молитвы. А ведь Бог — наш Отец, Он хочет общаться с нами!

В этой же деревне встретились с молодой семьей, в которой интересуются духовными вопросами, дома совместно читают

Библию. Хозяйка переживает о том, что она не крещена. Обязательно ли нужно принимать крещение? Этот вопрос стал ее волновать, после того как в хозяйстве заболела корова и женщине отказали в помощи, потому что она некрещеная. Братья объяснили ей смысл крещения по вере.

Вечером в Павловке провели небольшое богослужение на поляне недалеко от дома верующих, которые посещают молитвенный дом «Церковь Божья» в Муромцево.

26 июля. В деревне Чинянино встретились с верующей женщиной, которая не может сейчас ездить на собрание, потому что по воскресеньям транспорт не ходит в Муромцево. Она была очень рада встрече с нами, взяла литературу и просила молиться, чтобы Господь усмотрел вопрос с транспортом.

Закрыв за нами калитку, она сказала:

— Какая радость!

27 июля. Приехали в поселок Артын. Братья договорились с руководством местного детского дома о встрече с детьми. На общении было четырнадцать детей разного возраста, присутствовали и воспитатели. В завершение встречи мы оставили детям

гостинцы. Были очень рады и они, и воспитатели. Выразили желание увидеться с нами еще. Мы предложили им молиться об этом.

В этом же поселке живет женщина, знакомая с христианской газетой «Веришь ли ты?» и желавшая ее получать. Господь усмотрел, что мы с ней смогли созвониться и встретиться возле детского дома.

Брат служитель спросил:

— Может, у вас есть вопросы?

— Нет, нету.

— Тогда у меня вопрос. Вы хотите повстречаться с Богом?

— Не знаю. А это вообще возможно?

Так завязалась хорошая беседа. Если бы мы приехали в другой день, то могли бы и не увидеться. Видим, что и здесь Господь устраивает пути для встречи с человеком, чтобы подарить его душе покой. Необходимо теперь молиться за посеянное семя, чтобы оно дало всходы.

28 июля запасы литературы начали подходить к концу, и мы решили посетить еще одну деревню, чтобы раздать оставшееся.

Состоялись хорошие встречи. Подходим к одному дому, а над огородом развевается большой

флаг КПРФ. Сразу разные мысли закрутились, но все оказалось не так, как представляли. Увидели мальчиков. Они позвали бабушку, потому что родителей не было дома. Бабушка охотно взяла литературу, заметив, что и ее муж такое с удовольствием читает. Как мы поняли, Нового Завета у нее нет, была когда-то молитва «Отче наш» и то потерялась. У нас уже закончились Новые Заветы. Пока мы разговаривали, подошел наш брат и сказал, что у него остался один экземпляр. Мы нашли в книге молитву «Отче наш», сделали закладку и с радостью подарили бабушке. Она осталась довольна.

В воскресенье, 29 июля, в молитвенном доме «Церковь Божья», где мы проживали в течение благовестия, нам разрешили провести богослужение. В помощь приехали из нашей Омской церкви два брата и три сестры.

Все встречи в жизни не случайны. Нам, христианам, необходимо бодрствовать и быть светом для людей на всяком месте. Не забудем в молитвах деревни Муромцевского района. Да взрастит Господь по Своей милости посеянное и да коснется еще многих душ.

Участники благовестия

Как рассказать им о счастье?

Август... Еще летний месяц, но в прохладном воздухе уже ощущается настроение осени, обильные дожди сменяются плотными, как молоко, туманами. Сегодня, 25 августа, целый день льет дождь, тучи висят так низко, что кажется, протяни руку и ты дотронешься ладонью до этой темно-серой массы. А мы с ансамблем скрипачей

едем в Муромцевский район, в Петропавловский детский дом с программой «Счастье». В сердцах участников группы — переживания и мысли, связанные с предстоящим служением. Как донести до детей главное? Как просто и доступно рассказать о счастье тем, у кого этого счастья было так ничтожно мало. Воспитанников в детском доме немно-

го — всего 56, от трех лет и до... бесконечности. Да, именно так. Вступая после школы во взрослую жизнь, далеко не все дети могут приспособиться к самостоятельной жизни. Случается,

что искалеченные и измученные душевно, а часто и физически, они, в лучшем случае, возвращаются в детский дом.

Подъезжаем к воротам, братья паркуют машины на стоянке, и я замечаю, что к нам за ворота уже бежит группа ребятшек.

— А кто вы такие? — задает вопрос смуглый кареглазый мальчонка лет шести.

— Мы к вам в гости, — ласково отвечают сестры.

— Уходите! Не надо нам гостей, — махая руками, кричит мальчишка, а черные, как крупная смородина, глаза хитро улыбаются.

— А у нас есть конфеты, — вдруг говорит кто-то из братьев.

То, что происходило дальше, описывать долго не нужно: дети, обгоняя друг друга, несутся к ближайшему микроавтобусу и с криками «а где они?» буквально штурмуют машину. Вытащить детей из машин оказалось не так-то просто.

А нужно еще так много сделать:

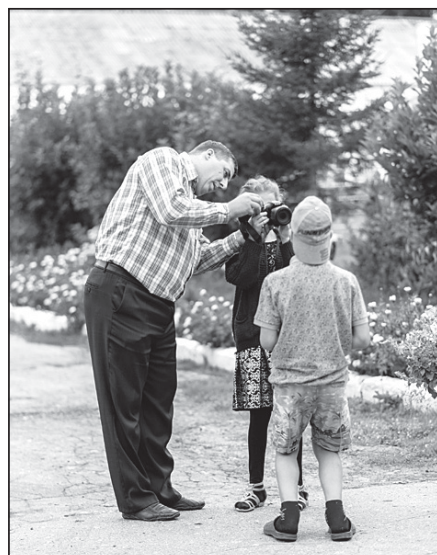
расставить аппаратуру, рассадить оркестр, настроить инструменты. Братьями и сестрам пришлось применить смекалку, в результате чего у нас появилось множество помощников. Кто-то тащил чехлы с инструментами, кто-то носил сту-

лья, а кому-то даже досталась ответственная работа — быть помощником звукооператора.

Дождь усиливался, но служение все-таки решили провести на свежем воздухе, так как многие дети находились на ули-

це. Ответственный брат быстро откорректировал программу,

подстроив ее под детский возраст. Звучат первые аккорды, и

детские взгляды устремляются на музыкантов. Невозможно забыть эти детские глаза: восхищение, удивление и еще море чувств смешались в них. Несмотря на дождь, никто не расхотелся, кто-то стоял под зонтом, который принес наш брат, кто-то укрылся в летней беседке, а кому не хватило места, устроились в одном из наших микроавтобусов. За небольшой промежуток времени дети услышали об истинном счастье, которое не исчеза-

ет, не проходит и не изменяется. Счастье, которое доступно каждому, даже самому маленькому человечку. Счастье, подаренное нам нашим Господом Иисусом Христом!

Брат Алексей, раскрывая

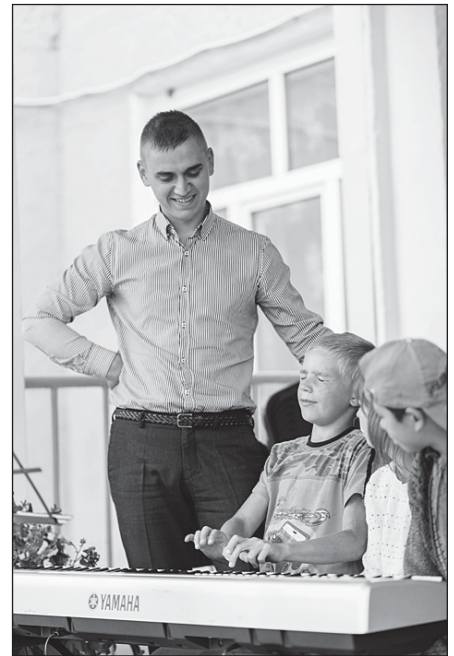
тему, задавал вопросы на библейские темы, а дети громко и достаточно уверенно отвечали. Конечно, не обошлось без детского рассказа, а музыканты вместе с детьми разучили несложную песню о Библии.

Августовский дождь все моросил... Увы, время безжалостно убегало, и настало время прощаться. Теперь никто не кричал «уходите», отовсюду слышалось «приезжайте еще!».

Друзья, мы просим особенно

молиться за детей в детских домах, чтобы лишенные родительской любви и опеки маленькие люди обрели истинное счастье и согрелись в лучах неизменной и нескончаемой Божьей любви!

М. Поюнова

Лестница в небеса

...Не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра.

3 Цар. 19, 12

Бог удивителен во всем, что Он делает. Пути, которыми Он ведет любящих Его, безгранично красивы. Нет, Его пути не обеспечивают нам, христианам, безмятежной жизни. Величие Бога мы не способны видеть без постоянного роста. Именно для этого Бог и помогает нам подниматься все выше и выше по духовной лестнице к небесам. Делает Он это мягко и ненавязчиво, ведь Его сущность — любовь.

Поездка в Тофаларию стала одной из самых необычных ступенек на этой лестнице. Именно здесь произошел экзамен моего духовного состояния. Здесь же

я получила новые стимулы для роста.

Каждый раз перед пусть небольшой, но важной жизненной вехой мной овладевает волнение. Да, перед поездкой в Тофаларию я испытывала беспокойство. Обычный страх перед неизвестностью. Из каких сестер и братьев будет состоять моя группа? Найду ли я себе в ней место? Смогу ли послужить Богу, отдав себя без остатка? Я погрузилась в размышления, пока вагон аккуратно подпрыгивал на рельсах, а окна, дребезжа, пели колыбельные. Мой поезд приближался к Канску —

отправному пункту на пути в Тофаларию.

Первая встреча с членами уже сформированной группы произвела на меня самое приятное впечатление. Сестры и братья выглядели радостными. Их глаза излучали свет. Наша группа состояла из восьми человек: ответственный — брат Андрей Николаевич Елисеев, два брата из Новосибирска — Иосиф и Рудольф, прокопчанки Маргарита и Аня, сестричка из Кемерово — Ирина, была даже

сестра из Казахстана — Лилия.

19 июля вечером, дождавшись группу из Абакана, мы отужинали, горячо помолились на дорогу и отправились в путь. В КамАЗе, который резво нес нас вперед, было тепло и уютно. Мы удобно устроились на сиденьях и сладко уснули, доверив свои жизни Богу и водителям.

Первая остановка — город Нижнеудинск. Наш КамАЗ пробирался по узким дорогам и хрипло урчал, сетуя на погоду. Все вокруг обволок туман, а чуть погода брызнул дождь. Мы не чувствовали печали. Наоборот, благодарили Бога за удобства автомобиля, который мог довезти нас до места по любой дороге.

Едва мы выбрались из Нижнеудинска, как сразу поняли, что больше поспать не удастся. КамАЗ стал весело подпрыгивать на ухабах, взбираться на горы по огромным камням и скатываться вниз, позволяя нам в полноте испытать «прелести» таежной дороги. Но никто унывать не собирался. Братья предложили нам рассказывать стихи из Библии, делились интересными примерами из своей жизни, и, конечно же, мы пели.

В течение подъема на одну из высочайших сопот мы несколько раз останавливались, чтобы немного размяться, насладиться открывающимися видами и утолить свой голод. Весь день шел дождь, и во время остановок братья заботливо натягивали брезент, чтобы мы могли спокойно трапезничать.

Сквозь пелену дождя мы разглядели очертания гор, и это

вдохновило нас на продолжение пути. Бог не лишил нас возможности повстречаться с обитателями гор. Один из братьев, Павел, обладал особой внимательностью и наблюдательностью. Время от времени он покидал свое сиденье, бросался к рации, которая соединяла салон и кабину, и дрожащим от волнения голосом предлагал водителю остановиться. И мы все начинали любоваться на маралов или медведей, которые разгуливали по склонам гор. Надо признать, что мои глаза не особо зорки, поэтому радостного трепета, который испытали остальные братья и сестры, я не пережила. Однако в один из моментов кто-то указал на правую сторону относительно КамАЗа, и мы в восхищении застыли. На фоне светло-серого неба четко вырисовывался силуэт изящного оленя. Его голова была гордо приподнята, все тело излучало уверенность. Да, Бог

поистине великий скульптор!

Особое волнение мы испытали на вершине — самой высокой точке нашего путешествия на КамАЗе. Огромная терраса, на которой мы остановились, едва-едва не касалась неба. Сверкающие камни с блестящей слюдой, огромные серые валуны, легкая дымка — все возвышалось дух. Появилось чувство, будто

мы заключены в объятия неба.

Затем КамАЗ покорял насыпи из камней, бурлящие реки, огромные канавы, переполненные липкой грязью и дождевой водой.

Когда солнечные лучи в предзакатных сумерках коснулись вершин гор, мы въехали в небольшой поселок, окруженный живописными озерами, лугами и лесом. Нерха. Это сообщили нам братья, для которых поездка сюда — ежегодное радостное событие. Маленькие нерхята, едва завидев наш КамАЗ, оживились и взволнованно стали махать руками, приветствуя наш въезд.

Встреча с живущими там тружениками — Павлом и Кристиной Данюк — была радостью для каждого из нас. Думаю, наш приезд был ожидаемым ободрением для них. Мы с удовольствием познакомились с их детками — темноглазыми озорниками. Мне выдалась минутка пообщаться с Кристиной и расспросить о жизни

ее семьи в Тофаларии. Оказывается, климат у них резко-континентальный, что объясняет резкие перепады температуры в течение дня (в полдень +25 °С, ночью +7 °С), зимой со страшной силой дуют ветра, осень ранняя, летом самым дождливым месяцем является июль. Тут я вздохнула

и посмотрела на календарь. Коровам, разгуливающим по деревне до глубокой осени, подчас нечем утолить голод, поэтому они с удовольствием обедают елками. Жители в Нерхе отличаются доброжелательностью. Как одна большая семья, они делятся друг с другом продуктами, по поводу и без повода преподносят соседям мясо, добытое на охо-

те. В целом, жизнь в Тофаларии благословенна, однако труженикам явно не хватает общения с христианами.

Прибыли мы в Нерху в субботу, а на следующий день было запланировано отправление в Алыгджер. Однако Бог подкорректировал наши планы. Проводник с лошадьми, которые должны были везти наши чемоданы, не появился в назначенное время в Нерхе. Оказалось, что уровень воды в реках поднялся из-за дождей, и лошади не в состоянии их переплыть с всадниками на спине. Таким образом, мы, алыгджерская группа, остались в Нерхе еще на целые сутки, что автоматически сократило количество дней лагеря, который мы должны провести в Алыгджере.

Но Бог ничего бесцельно не делает. Утро воскресенья мы посвятили подготовке к евангелизационному служению и приглашению на него людей. Ровно в 15:00 дом Павла и Кристины начал наполняться народом. Собрание получилось многолюдным. Зал отказывался вмещать такое большое количество людей, поэтому пришлось использовать коридор и лестницу. Богослужение прошло во славу Бога. Звучали яркие и вдохновенные проповеди, песнопения в исполнении курсантов-регентов, стихотворения из уст пылких христиан. Люди внимательно слушали. После собрания брат Павел провел небольшую беседу с нерхинской молодежью.

Остаток дня мы провели в общении и радостном созерцании окружающей красоты. Я как раз вышла на крыльцо, когда калитка отворилась и во двор уверенно прошествовали три лошади и совсем юный жеребец. Они выглядели так красиво на фоне горы, на склонах которой раскинулся лес, оку-

танный голубоватым сумеречным туманом, что у меня перехватило дыхание.

Все лошади были оседланы, кожаные ремни перехватывали их крутые бока. Сбруя подчеркивала элегантность походки. Лошади с интересом следили за нами из-под густых длинных челок. Проводник со своим сыном расседлали лошадей и отправились ужинать. В этот вечер мы чувствовали приятное напряжение: уже завтра отправимся покорять горы и бурные реки!

Утро выдалось пасмурным и прохладным. Я почувствовала легкий укол разочарования. Неужели снова пойдет дождь? Мы посвятили время совместной молитве и размышлению над Словом Бога. Во время завтрака тучи рассеялись, и робкие лучи солнца пробежались по нашему столу. Закончив сборы, мы выстроились возле дома, наблюдая за последними приготовлениями лошадей проводником к отпавлению. Чувствовался особый подъем, поэтому песня «Благая весть» прозвучала с большим вдохновением. Строки «...и чтут за честь идти в тайгу послы твои...» задела в сердце особые струны. Ведь быть здесь, в Тофаларии, — действительно особый дар Божьей милости! Разве не

высочайшее назначение — говорить о Самом Творце Вселенной, призывать к Нему людей?

В чем, собственно, суть нашей поездки? Одна из сестер, Маргарита, выразила следующую мысль:

— Только стремление угодить Богу может вдохновлять нас на подобный труд. Именно Его мы хотим прославить и Ему послужить — проявить таким образом любовь к Отцу.

Путь в Алыгджер стал апогеем поездки. Сложно передать всю палитру чувств, которые переполняли каждого из нас на пути к цели. Радость, восхищение, изумление, страх. Лично для меня самыми сложными шагами были первые. Я никак не могла выбрать темп, чтобы подстроиться к остальным членам группы. Уровень воды в первой горной реке был не слишком высоким — около семидесяти сантиметров, однако ледяные потоки заставили содрогнуться от холода.

Первый привал состоялся в тени больших деревьев на поляне с сочной травой. Чуть поодаль по камням ниспадал миниатюрный водопад. Брат Андрей Николаевич подкрепил наши силы заранее припасенными финиками. И предупредил, что впереди

нас ожидает два часа крутого подъема.

И эти часы наступили. Не знаю, хотела бы я испытать в будущем что-то подобное, потому что это состояние полного изнеможения напугало меня. Нет, подъем был не слишком крутым, к тому же корни деревьев, из которых состояла тропинка, заменяли нам ступеньки, однако напряжение было огромным. Нам не хватало кислорода и энергии. (Я мгновенно вспомнила, что мой завтрак состоял только из двух поджаренных хлебцев.) Время от времени в глазах темнело. Не знаю, как хватало силы у брата Андрея, но он с воодушевлением рассказывал истории, пел песни и ободрял нас. Две сестры, обессилев, сели на лошадей и потом говорили, как испытали бурю эмоций, доверившись их силе.

По опыту знаю, что в трудных ситуациях очень помогает музыкальная поддержка. Поэтому я внутренне стала напевать «Верность Твоя велика, о мой Боже». И мне действительно стало лучше! Какая-то приятная легкость разлилась по всему телу, и я уверенно зашагала вперед.

Сколько радости мы испытали на перевале! Жажда, которая мучила нас, исчезла, как только мы прикоснулись к чистейшему источнику воды. Снова перекусив финиками и немного отдышавшись, мы отправились дальше.

Спуск к реке Джуглыму представлял собой скользкие тропы, изрытые корнями. И снова нас поддерживали и ободряли рассказы брата Андрея.

Никогда я не видела реки, подобной Джуглыму. Ее потоки торопливо и сердито неслись вперед, громко что-то ворча. Пена задерживалась на камнях, а потом соскальзывала в воду и исчезала. И эту реку нам

нужно было переходить на лошадях. Брат Андрей горячо помолился и вручил жизнь каждого из нас в руки Бога. Затем проводник принялся рассаживать нас на лошадей. Одна из сестер оказалась на юном, постоянно взбрыкивающем жеребце. Он нетерпеливо подпрыгивал и жевал удила. Едва его ноги коснулись воды, сестра выпрямилась и начала громко молиться, прося помощи у Господа.

— Перестань! — кричал ей проводник. — Твой страх передается животному!

По моей спине пробежал холодок, когда я наблюдала это с берега. Жеребец неуверенно наступал на скользкие камни, а сестра наклонялась то в одну, то в другую сторону, рискуя скатиться прямо в воду. Огромная благодарность Богу за то, что Он сохранил ее.

Настал мой черед переправляться через реку. Чувства? С одной стороны — реальная угроза жизни, с другой — непередаваемые ощущения движения по вертящейся реке на растерянной лошади, с третьей — изумительные пейзажи, а с четвертой — сознание

Божественного присутствия.

Привал на берегу Джуглыма был каким-то трогательным. Все остались живы и здоровы. Нас окружали тишина тайги и шум всплесков волн Джуглыма. Чай здесь, заваренный в котелке на костре, отдавал особым ароматом, смешанным с дымом, бутерброды казались необычайно вкусными, а сестры и братья во круг — бесконечно родными. Мы пели песни о небе и радовались, что именно там нас ждет вечный дом.

Подождав, пока лошади отдохнут, мы отправились дальше.

Уже вечером, около восьми часов, подошли к месту, ради которого стоило дрожать от усталости и холода, шлепать по грязи и поскальзываться на мокрой траве. Нам открылся вид на богатую в своей полноводности реку. Ее спокойные воды неторопливо скользили по камням, огибали скалу и устремлялись вперед. Синеватый туман опустился над рекой, разноцветные камни выглядывали из-под воды. Величественная красота пейзажа убедила нас в утонченности Божьего вкуса.

Федор Панихин уже под-

жидал нас на моторной лодке. С комфортом разместившись в ней, мы приготовились наслаждаться, но не тут-то было. Алыгджер с тофаларского языка означает «ветер». Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно так он нас и встретил. Пронзительные порывы пытались вырвать нас из лодки и, потерпев неудачу, окатывали нас холодом. Ветер будто проверял нас на прочность. Сумеет ли выдержать и не отступим ли? Хотя отступать все равно было некуда, разве только под воду.

Наташа, жена Федора, встретила нас радостно. Какое умиротворение мы испытали, оказавшись в тепле с чашками горячего чая в руках!

Со следующего дня должен начаться детский лагерь.

Уставшие, но довольные мы отправились спать.

Утро выдалось солнечным. Дети с шумом рассаживались по местам в зале, с интересом разглядывая братьев, которые разместились впереди.

Тему лагеря взяли из третьей главы Послания Колоссянам: «Христос — жизнь ваша». В течение нескольких дней лагеря братья говорили о том, что Христос есть Дверь, Хлеб, Путь, Свет и Пастырь для тех, кто идет за Ним. Сестры разучивали с детьми песни, рассказывали поучительные истории. Работали слаженно: пока сестры накрывали на столы, братья занимали детей играми, а когда братьям нужно было готовить поход, сестры проводили кружки.

Атмосфера лагеря была удивительно теплой. Дети внимательно слушали, живо реагировали на каждого из нас, с

радостью принимали участие во всех мероприятиях, особенно в обедах и полдниках.

Еще в Нерхе брат Андрей обронил фразу, которая впоследствии и руководила всеми моими действиями в лагере:

— Мы можем уделять детям много времени, учить их истинам, разучивать псалмы, делиться историями, но... этого мало. Мы должны полюбить этих детей, чтобы приобрести их для неба. И помните, мы ответственны перед Богом за каждого из них.

Молюсь о том, чтобы все дети, которые узнали о Боге,

не, однако сосредоточение здесь сил любви, простоты, доброты и Божественных благословений — разве не показатель того, что это одна из ступенек к раю? Ведь даже путь сюда был тяжелым. Опасным. Но красивым. А сколько радости мы испытали от общения и явного сближения! Алыгджер — это школа личных отношений с Богом. Здесь учишься смиряться, благовествовать, проживать насыщенно каждую секунду жизни и благодарить Отца.

В один из вечеров мы разделились на группы и отправились по деревне приглашать людей на собрание. Брат Андрей Николаевич послужил для меня ярким примером благовестника. Когда мы с ним зашли в один из дворов, к нам навстречу вышли двое мужчин с блуждающими глазами. Несмотря на потрепанный вид, они оказались вменяемыми. Примечательно то, что они раньше читали Библию, поэтому подготовили провокационные

вопросы. Животрепещущим, конечно же, был вопрос о вине.

— Первое чудо, которое сделал Иисус, — уверенно начал один из мужчин, — как раз заключается в превращении воды

вопросы. Животрепещущим, конечно же, был вопрос о вине.

— Первое чудо, которое сделал Иисус, — уверенно начал один из мужчин, — как раз заключается в превращении воды

в вино. Значит, Он ничего не имел против выпивки!

В ответ на это брат Андрей перечислил ему признаки отрицательного воздействия вина на человека, которые записаны в 23-й главе Книги Притчей. Женщина, подошедшая в это время послушать наш разговор, изумленно покачала головой, удивляясь правоте Божьего Слова. Да, Бог знал, о чем будут спорить люди. А нам, христианам, нужно любить и знать Божье Слово, чтобы без труда отражать любые нападки неверующих людей.

Каждый человек в нашей группе занимал особое место и выполнял то, что подходило только ему. Например, во время обсуждения похода мы, сестры, делились идеями, а братья, добавив свои, комбинировали их и придавали им форму. Что братья делали особенно хорошо, так это справлялись с шалунями. Удивляюсь, откуда они брали столько оптимизма и энергии, чтобы в любую секунду ободрить одну маленькую девочку, похлопать по спинке другую, покружить третью.

Наша группа получила особые благословения от Господа.

Помню, как мы волновались из-за нашего возвращения в Нерху. Двое суток шел дождь, уровень воды в Джуглыме поднялся так, что ни одна лошадь не могла бы нас перевезти на противоположный берег. Проводник подчеркнул, что нам нужно ждать благоприятной погоды и как минимум два дня, чтобы вода хоть немного спала. Что значат эти два дня? В принципе, не так и много. Ведь мы можем посвятить их

служению здесь. Однако у некоторых членов группы уже были куплены билеты на обратный путь, а у других могли сорваться серьезные планы. Поэтому мы попросили у Бога мудрости и помощи.

Каково же было наше удивление, когда в запланированный для возвращения день мы узнали, что прилетает вертолет. Его рейс ранее был отложен из-за нелетной погоды. Полные веры и радости, мы собрали свои вещи, попрощались с детьми и, удобно устроившись в кузове уазика, помчались в аэропорт. Однако там нам сообщили, что все места уже заняты и нас могут взять разве только из милости как перегруз. Не самая приятная новость. Мы походили вокруг вертолета, заглянули внутрь, глазами отыскивая себе места. Напрасно. Когда шасси оторвались от земли, мы испытали чувство глубокого разочарования. Борту вертолета поблескивали на солнце, он плавно удалялся. Мы, удрученно глядя ему вслед, побрели к уазу, снова взобрались в кузов и поехали обратно.

Но разве для Бога есть что-то невозможное? Мы встали на колени и снова воззвали о помощи. Потом, уставшие и сонные,

отправились спать. Резкий телефонный звонок прервал нашу апатию. А когда Наташа предложила нам принести паспорта, чтобы оформиться на следующий рейс, наши сердца радостно заколотились. Кто бы мог подумать! Уже меньше чем через час мы махали Федору и Наташе из иллюминаторов МИ-8Т Ангара 24260. Бог удивителен.

Алыгджер — одна из ступенек, которая приблизила меня к Богу. На ней я испытала радость, благословения, а также разочарования и страх. Научилась любить, сопереживать, дружить. Здесь по-новому могла раскрыть все то, что дал мне Бог, и сама для себя обнаружила, насколько развила таланты (или не развила вообще).

Здесь я держала экзамен на уровень моих отношений с Богом. Экзамен на самоотдачу, любовь, чуткость. Нет, он не был самым серьезным, потому что Бог дал мне возможность сдать его сообщая с моими братьями и сестрами. Бог будет устраивать проверки еще и еще, и мне хочется работать над собой, чтобы Создатель радовался, наблюдая за мной. Все это вселяло тихую радость и напоминало о том, что Бог совсем рядом — в нежном дуновении ветерка.

Путь домой пролетел мгновенно. На гольцовой террасе сестры обнаружили эдельвейсы — символ мужества и отваги. Была ли это награда нам за труд? Наверное. Как и все остальные благословения, которыми нас одаривал Бог. Я прихожу к выводу, что, служа Богу, мы ничего не теряем, только приобретаем.

Е. Ложкина

Христос — жизнь ваша!

(В Верхней Гутаре)

...Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы
явитесь с Ним во славе.

Кол. 3, 4

Подготовка к летнему лагерю в Верхней Гутаре всякий раз вызывает много переживаний и тревог, так как это сопряжено с опасностями в пути. Хорошо, что есть у нас Господь, Которому можно доверять свои страхи и заботы.

...Загруженные и заправленные лодки встали на воду к вечеру. Ночевать пришлось

на лодке занимает на подъем двое суток.

Вся неделя отведена для служения с детками, потому что борт будет в следующий вторник. Общая тема «Христос — жизнь ваша» разложена по дням: «Христос — Путь», «Христос — Свет», «Христос — Хлеб», «Христос — Виноградная Лоза», «Христос — Пастырь Добрый».

Дети слушали проповеди, учили стихи, новые песни, играли в подвижные игры, ходили с нами в походы.

Неделю назад в Гутаре проводили детскую площадку представители другой церкви. Они приходили к нам знакомиться.

Поэтому мы переживали, придут ли дети; может быть, им уже хватило того лагеря?

Но дети с радостью общались с нами.

Семилетний мальчик говорит:

— Как хорошо здесь! Я бы и домой не уходил.

— А в чем тебе хорошо? — спрашиваю я. — У вас же уже был лагерь. Там тоже так интересно было?

— А что там? Мы только в мяч играли и лимонад пили. А здесь можно рассказы послушать и попеть песни.

Детская душа тоже имеет духовные запросы.

В дни лагеря две девушки подошли побеседовать.

— Мы все понимаем — нам нужно покаяться.

Сначала одна, потом другая рассказали, в чем хотят покаяться, а потом разумно молились. Станет ли Христос их жизнью? Нам очень этого хочется.

Конец июля — ягодная пора. Дети сообщают нам, что пойдут завтра с родителями за ягодой

под небесным куполом. Ранним утром снова в путь. На подходе к 100-километровой отметке произошла серьезная поломка аэролодки. Пришлось ее буквально буксировать назад. В сердце вопрос, как когда-то у братьев Иосифа: «Что это Бог делает с нами?» Просим у Него водительства. Решили братьев отпустить, а сами (пять человек) залететь на вертолете.

Те, кто узнавал о нашем желании лететь, говорили:

— Мы уже две недели ждем места на борт.

Когда взлетели, то и мы и все слышавшие признали, что это мог сделать только Бог! Через сорок минут мы приземлились в Верхней Гутаре, тогда как путь

в лес. А утром дождь — и опять 47 человек собираются под нашу крышу. В этом мы тоже видели Божье содействие. Когда же закончился лагерь, установилась погода и для ягоды, и для сенокоса.

Сейчас в Верхней Гутаре живут Александр и Олеся. Эта семья образовалась в мае 2018 года и сразу улетела на труд в Тофаларию. Вместе устроились работать в школу, он — хозмастером, а она — в пищеблок поваром. Помогли в ремонтных работах по подготовке школы к учебному году. Когда-то Бог сказал Аврааму: «...и будешь ты в благословение». Быть благословением для земных племен, для окружающих людей — это не только духовная нагрузка.

Сидим, пьем чай за столом. Я говорю:

— Саша, Бог тебя сотворил для этого народа. Ты похож на них!

Да даст им Господь быть хорошей семьей для служения в Тофаларии!

Нам пора в обратный путь, а на борту только два места. Как будем вылетать? Молились.

Утром звонок из аэропорта: — Обещают два борта. Улетите все.

Порадовались, собрались и пошли в аэропорт.

— Как хорошо, что вы остаетесь!

Читали Слово Божье, пели, помолились, попили чай с детьми (слава Богу, что Олеся любит кухню, и всегда есть что к чаю) — и пошли в аэропорт. Известно, что вертолет из Нижнеудинска вылетел, но его все еще нет. Может, вернулся из-за грозы или что случилось? Народ стал волноваться. Опять нуждаемся в близости Божьей. Помолились. Ожидаем напряженно. Летит! Народ возликовал. Вертолет и правда жизнь для этих мест. Это продукты, это «Скорая медицинская помощь», это почта, это связь с землей. Но что, если Бог не благословит полет? Что скажут пилоты? Будет второй борт? На небе тучи.

Все познается в сравнении. Христос — жизнь ваша! Вторым рейсом прилетели многие, а уле-

На полпути школа. Нам говорят:

— А вы куда? Нижнеудинск не дает разрешения на рейс из-за погоды.

Мы оставили вещи в школе, а сами вернулись домой. Наверное, еще что-то не досказали, не допели здесь?

Собрались дети. Радуются:

тали трое наших и один тоф, и тот пьяный.

Слава Богу за совершенный труд, за уроки доверия Ему и за открывающиеся новые горизонты для посещения этих мест! Да создаст там Господь живую церковь Свою через труд послушных Ему.

С. Н. Елисеев

«Лето с пользой»

Яснополянская церковь города Прокопьевска провела этим летом лагерь для детей из неверующих семей.

В разговоре с братьями из разных мест прозвучала мысль: мы благовествуем людям в основном зрелого и пожилого возраста, которые прожили жизнь и которым уже трудно изменить свои убеждения. Они говорят благовестникам: «Нам тяжело перестроиться. Вас-то с детства научили верить в Бога». Мы стали думать о том, как бы донести Слово Божье молодому поколению, в том числе детям наших горожан. На прошлогодней конференции по благовестию в Туле мы услышали, что во многих регионах проходят лагеря для детей из неверующих семей. Стали молиться об этом. И Бог благословил, это служение состоялось и в нашем городе.

В августе собрали детей на три дня на турбазе «Дымок». Предварительно сделали приглашительные буклеты, чтобы наши дети могли позвать своих одноклассников, друзей, соседей. Рассчитывали на 50 человек, но желающих оказалось больше. Всего собралось 66 детей из неверующих семей. И еще было девять детей из наших семей, они поехали со своими друзьями, кто отозвался на их личное приглашение. Возраст детей от семи до пятнадцати лет. Примерно из пятидесяти семей.

Служение стало большим благословением для церкви, потому что вся церковь принимала в нем участие. Молились все. Кто-то еще с весны подготавливал территорию, наводил там порядок, обустроивал помещения; кто-то приезжал готовить на

кухню, кто-то готовил выпечку дома, потом ее доставляли в лагерь; кто-то подвозил продукты, кто-то разрабатывал программы, кто-то постоянно находился с детьми, и так была задействована вся церковь.

Скажу коротко о темах. Первый день: «О Библии». Рассказывали об истории создания Библии и ее распространении по всему миру.

Второй день: «Об Иисусе Христе». Кто такой Иисус Христос? Как и для чего Он пришел на землю?

Третий день: «О добре и зле». Изберем мы добро или зло? Выбор за нами.

На ежедневные утреннее и вечернее собрания приезжали братья из церкви, они готовили полезные беседы. А между собраниями проводились различные игры и кружки.

На утренних часах мы читали бессловесную книгу. Наверное,

кому-то она знакома. В этой книжке нет ни одного слова и ни одной буквы. Страницы в ней разного цвета: зеленая, черная,

красная, белая... Мы рассказывали, что означает каждый цвет. Это самые важные духовные истины. Зеленый — Бог сотворил прекрасный мир и поселил в нем человека. Черный — произошла катастрофа, грехопадение. Красный — Иисус Христос про-

лил Свою кровь за грешников...

Учили стихи из Библии. Три стиха за эти три дня. Учили все, но не в принудительном порядке. За каждый выученный и рассказанный стих полагался сладкий приз, конфета. За дополнительно выученные стихи — тоже. Все дети, без исключения, учили с большим желанием. Кто-то по четыре-пять стихов за эти три дня выучил. Разучили более пяти христианских гимнов, дети с удовольствием пели. Кроме того мы организовывали походы, как обычно для наших детей, только с тем уклоном, чтобы рассказать детям Благоую весть.

Дети остались очень довольны. Брат-водитель, который привозил и отвозил детей на автобусе, отметил, что в день заезда в автобусе было тихо. Дети друг друга не знают, атмосфера чуть напряженная. А когда везли обратно, они оживленно разговаривали, делились впечатлениями, обменивались номерами телефонов, го-

ворили, что еще обязательно будем встречаться. Они познакомились друг с другом, а также с нашими руководителями,

братьями и сестрами и с детьми из церкви.

Родители их тоже были довольны. Одна мама приехала к своему ребенку, привезла теплые вещи. Пока она ждала нашего возвращения из похода, общалась с нашей сестрой, ее коллегой по работе. Увидев на столе в столовой напротив ряд тарелочек с домашней выпечкой, приготовленной к полднику, спросила:

— А это что такое стоит?
— Сейчас полдник будет. Детей будем кормить.
— Правда? А где вы это берете?

— Мама дома стряпают — и торты и печенье. И привозят.

— Ничего себе! Ваши матери многодетные, и еще для наших детей готовят! Я о вас другого мнения была.

Мы рады, что забота о детях стала для их родителей хорошим свидетельством.

Из лагеря всех детей привезли в молитвенный дом. Родителей заранее оповестили, откуда и в котором часу они могут их забрать. К тому же мы хотели показать родителям фотоотчет о трех прошедших днях. Практически все родители собрались. Мы показали им фотографии. Потом дети вышли вперед и спели два гимна. Библейский стих, который учили наизусть, рассказали все вместе хором.

К нашей радости, благовестие продолжается. Дети вернулись в свои семьи и рассказали родителям о том, что услышали. Теперь уже не мы, а дети благовествуют своим родителям. И некоторые родители прислали нам отзывы. Вот несколько из них.

Спасибо большое за лагерь! Александре очень понравилось.

Появилось желание сходить на собрание. Скажите, пожалуйста, когда у вас проходят подростковые собрания? Да благословит вас Бог во всех ваших трудах!

Автор этого отзыва сама когда-то, будучи подростком, ходила на богослужения, но потом оставила церковь.

Сони и Сашки. Пять минут рассказывала, в каком восторге дети! Просила, если будут еще какие-нибудь мероприятия, чтобы не забывали про них. Сказала: «Сашка,

Друг, Который меня любит. Его имя Иисус». Рассказал, что значит белая страничка. Красная — это Кровь Иисуса Христа. Черная — это грязное сердце, если мы грешим. Соне сказал, что он больше не будет ее обманывать, потому что это грех. Лег спать и пел песню, что у него есть Друг Иисус. Проснулся, гулять идти не хочет, хочет к друзьям в лагерь, очень соскучился уже. Отец с нами не живет последние полгода. Он

Другая мама пишет:

Здравствуйте! Спасибо за детский лагерь! Спасибо всем за теплое, доброе отношение к нашим детям. Мы рады, что наша дочка хорошо, а главное, с пользой провела эти три дня. Хотелось бы, чтобы вы организовали еще что-нибудь, необязательно с выездом, может, какие-нибудь встречи. Спасибо!

У этой женщины были в лагере сын и дочь. Она коллега одной из наших сестер. После того как привезла детей домой, позвонила нашей сестре и передала впечатления детей об этом лагере. Пишет сестра:

Звонила мне сейчас мама

как только сел в машину, рассказал сразу все стихи, которые выучил. Говорит, теперь у него есть любимая песня! И всю дорогу пел: "У меня есть

позвонил отцу, рассказал, где он был, ему тоже спел песню. Огромное спасибо передай!»

Через несколько дней эта мама снова позвонила: Соня, ее

старшая дочка (она лет на шесть старше Сашки), сама попросилась со своей бабушкой в православную церковь. Та ее раньше каждое воскресенье звала, Соня не соглашалась.

Мы порадовались, сердце девочки тянется к Богу. Несколько детей приходили и на наши богослужения и подростковые занятия воскресной школы.

Еще один отзыв:

Хочу выразить огромную благодарность всем организаторам лагеря «Лето с пользой»! Спасибо за самые полезные дни лета для моего сына. В лагере он научился мастерить поделки, узнал очень много об окружающем мире и о Боге. Ему не хотелось уезжать. С радостью посетим лагерь еще, если будут поездки. Более полезного отдыха я еще не видела. Спасибо!

Конечно, нас радуют эти

отзывы. Мы благодарны Богу за то, что Он позволил состояться этому служению. Потом, при встречах в городе с эти-

будут ли еще подобные мероприятия.

30 октября, во время школьных каникул, мы снова собрали детей, теперь уже в молитвенном доме, для общения на

тему «Благодарность».

В. Э. Редлих

«Приезжайте даже без конфет и орехов!»

Тишину в просторном и светлом актовом зале детского оздоровительного лагеря «Мечта» прервал веселый детский гул. Из фойе один за одним, ручейком, стали проходить в зал разновозрастные ребятишки. Мальчики и девочки занимали удобные для них места и украдкой поглядывали на нас из-за металлических спинок сиденья. Любопытство только украшало их загорелые детские лица. Помещение стало наполняться. В этом лагере отдыхает 138 воспитанников из разных детских домов Омской области. Такая большая аудитория! Стрелка на часах показывает уже второй час — нужно начинать служение. Получится ли донести до детей спаситель-

ную истину? Думаю, в эту минуту внутренне молились все участники группы благовестия...

Еще утром никто и не предполагал, что появится возможность провести служение в детском лагере. Братья Андрей Давыдович Буллер и Анатолий Маевский уже успели посетить детские дома Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края. Помогали им брат Виталий из Исилюкля, который умело аккомпанирует на аккордеоне, и сестра Валя из Кыштымского района со своей маленькой дочкой Алисой. Довольно гармоничная группа. С искренней любовью и желанием хоть как-то помочь обездоленным детям посещали они

детские дома. В Таре к ним присоединились друзья из поместной церкви.

Начало августа выдалось прохладным, но в этот день солнце уже с раннего утра припекало. Тепло после прохладных дней дает какой-то особый прилив бодрости. В десятом часу мы отправились в село Колосовка. Детский дом здесь ухоженный и уютный. Наверно, именно такими и должны быть все детские дома. Работники обильно насадили зимний сад и поставили скамейки для отдыха. Посреди сада сделали пруд. Правда, воды

в нем не было, но все равно получился небольшой оазис среди однообразных бетонных стен.

Приняли благовестников гостеприимно. Брат Анатолий Маевский пошел к заведующей уточнить некоторые вопросы, остальных пригласили пройти в актовЫй зал.

Через несколько минут брат Анатолий вернулся с сияющим лицом:

— Нас ожидает больше ста тридцати детей в детском лагере! Сейчас проведем служение и поедem в лагерь.

Бог так усмотрел, что в кабинете у заведующей в тот момент находился директор того самого лагеря. Без особых трудностей разрешил благовестникам рассказать детям об Иисусе Христе. Как раз в августе у них отдыхают детдомовцы.

К обеду мы оказались на территории лагеря. Вожатые зовут детей в столовую: в лагере обед. Нам тоже разрешили пообедать в служебной комнате. За столом мы обсудили некоторые моменты предстоящего служения, помолились и направились в актовЫй зал.

Светлый зал с большой сценой. Решили на сцену не подниматься и быть поближе к тем, для которых мы приехали. В фойе слышались веселые голоса ребят, обед закончился. Братья стали приглашать в зал. Дети несуетливо расположились по разным местам зала. Надо начинать служение. Я вспомнила, как Валя еще три часа назад, во время служения в Колоновском детском доме, говорила: «Юля, во время

служения мысленно молись». Смотрю на лица братьев и сестер — переживают. Андрей Давыдович наклонил голову — молится. Дети в ожидании: что за концерт им тут сейчас покажут?

— Ребята, кто знает молитву «Отче наш»? — громко спросил брат Анатолий.

Зал немного засуетился.

— Давайте мы сейчас помолимся этой молитвой Богу, — предложил брат. — Встанем на ноги. Я буду говорить, а вы повторяйте.

Брат молился, дети дружно повторяли. Так четко и слаженно, как будто они ее повторяли

уже много раз. Стало как-то легко и свободно.

Несколько христианских песен, стихотворение — ребятам интересно. Такого они еще не слышали. Первое слово о Божьей величии в окружающем мире. Вглядываюсь в лица детей и вижу неподдельный интерес.

Сестра Валя запела песню о страданиях Господа Иисуса. Мягкое сопрано легким эхом разносилось по залу. Мальчики в первом ряду слушали пение внимательно, задумчиво. Дальше, через свидетельство братьев, ребята узнали, что Бог может изменить любые обстоятельства, может изменить жизнь. Братья говорили о любви Бога к человеку.

Брат Анатолий предложил поднять руку и назвать свое имя тем, кто желает, чтобы за него помолились. Посыпался поток детских имен! Кто-то произносил тихо, кто-то громко выкрикивал, чтобы быть услышанным. Дети называли свои имена и имена друзей. Брат даже немного растерялся — так много желающих.

— Я слушаю имена и радуюсь! А представляете, насколько больше радуется Иисус Христос. Он знает ваши сердца, знает ваши желания. Он сейчас внимательно-внимательно наклонился и слушает ваши име-

на. Кто хочет быть спасенным?

Зал зашумел.

— Все! — кто-то смело выкрикнул.

— Давайте я помолюсь о вас. Бог слышал все ваши имена.

Заскрипели металлические сиденья. Дети начали вставать на ноги.

— Ручки сложите вместе. Я помолюсь.

— Иисус Христос!.. — брат сделал паузу, которую обычно делают при обращении к кому-либо, и весь зал мгновенно в единоголосном хоре повторил за ним.

Брат потом свидетельствовал: он не ожидал, что дети начнут за ним повторять, но все же сумел быстро перестроиться. И в стенах просторного актового зала зазвучала не просто молитва за детей, а общая молитва покаяния и просьба о том, чтобы быть Божьими детьми. В единой молитве к Богу обращались дети разных возрастов из разных местностей. В каждом повторении чувствовались могущество и сила Бога. После единоголосного «Аминь» звучала вторая молитва за детей. Теперь молился один брат. Для Бога нет ничего невозможного, и мы верим, что эта молитва, при нашей вере и дальнейшем молитвенном усердии, будет иметь действие в жизни детей, присутствовавших на том богослужении.

Потом ребята помогли раздать христианские газеты, и все направились на улицу для общей памятной фотографии. Дети так расположились к нам, стали обнимать!

Уже в машине каждый из участников служения делился впечатлением от великой милости Бога к людям, особенно к оставленным детям.

Вечером успели провести еще одно служение — в детском

ском района. Детей было мало, но получилось хорошее общение и с детьми и с педагогами. Поужинать смогли только в десятом часу. Сильно устали, но как все радовались! Думаю, без искренней любви к детям и доверия к Богу с нашей стороны, не было бы такого благословения. Дети сразу определяют, как к ним относятся. Любовь и проявление добра согревают маленькое сердечко и открывают его для Бога. Много детей услышали о том, что Сам Бог называет Себя их Отцом и желает изменить их жизнь. Нам остается молиться о них и прилагать усилия в этом труде.

Через три месяца после благовестия в детском лагере Андрей Давыдович и Анатолий Маевский вновь собрали группу для посещения детских домов в Сибири. Место встречи участников поездки — Иркутск. В Иркутской области и Красноярском крае очень много детских домов, школ-интернатов, социально-реабилитационных центров для детей, оставшихся без попечения родителей. Иногда кажется, что детские приюты есть в каждом поселении. Какие-то из них расположены в центре городка или селения и имеют приличный вид и снаружи и внутри. А какие-то стоят на отшибе и не имеют элементарных удобств.

Братья и сестры прибыли для служения из разных мест: Гер-

мания, Казахстан, Новосибирск, Омская область. Участвовали и братья из Иркутска. Купили для детей мешок грецких орехов, шоколад. В Иркутске благовестников уже ждали посылки с теплыми носками и вещами. Носки специально для сирот вязали сестры из Германии. Конец ноября, уличная температура скоро будет опускаться все ниже и ниже, и теплые вещи пригодятся детишкам.

Мы двигались из Иркутска в сторону Красноярска, а потом обратно. Посетили детские дома в Усолье-Сибирском, Черемхово, Тулуне, Нижнеудинске, селе Квиток, Лесогорске, Тайшете, Канске, Хор-Тагне... Я сбилась со счета, сколько всего их было. Для меня и сестер из Костаная это была первая поездка по здешним местам, а для братьев — очередная. Они стараются хотя бы раз в год посещать ребятешек. В каждом детском доме у братьев есть свои маленькие друзья, которые с радостью рассказывают им о последних событиях в своей жизни. Дети любят гостей, особенно проявление личного внимания к ним,

ведь именно его так часто и не хватает. Для того чтобы ребенок почувствовал доброе к себе отношение, много не надо: обнять,

спросить, как у него дела, назвать по имени, сказать что-то доброе или просто улыбнуться, — и вот уже маленький человек сам улыбнулся и потянулся к тебе.

В Нижнеудинске мы проводили общение в просторном коридоре. Детей много, и все такие энергичные, шумные. Они принесли лавочки и стулья. На первом ряду с краю скромно сел светловолосый мальчик лет четырнадцати. Он внимательно слушал, но виду него был растерянный. Когда брат предложил детям назвать свои имена, чтобы он за них помолился, то мальчик немного занервничал. Другие дети называли свои имена громко, поэтому я еле уловила робкое и неуверенное: «Сергей». Его зовут Сергей.

После молитвы подошла к нему, предложила газету:

— Сережа, возьми почитай, тебе интересно будет.

Мальчик удивился:

— А вы откуда знаете, как меня зовут?

— Ты сам сказал, я услышала.

Сережа широко улыбнулся, глазки загорелись:

— Ну, да. Я сказал. Не думал, что кто-то слушает.

— Это же хорошо, что ты сказал свое имя. О тебе сейчас помолились, и Бог услышал.

Пошла раздавать газеты, а сама наблюдаю за ним. Сережа встал со скамейки и направился к братьям. Немного пообщался с ними и попросил христианский календарь. Все оставшееся время до нашего отъезда он был

рядом с благовестниками.

В Тайшете после общения заплакала девочка лет десяти. Совсем недавно умерла ее мама... Большое горе. Чем мы можем помочь? Собрались небольшой группой вокруг ребенка. Она рассказывала, как скучает по маме. Мы слушали. Брат Анатолий предложил помолиться. Девочка перестала плакать и вспомнила про своего папу. У нее есть папа, она будет ждать встречи с ним. К нашей радости, друзья из местной общины поддерживают связь с детьми, и эта девочка им тоже знакома.

Детям нравится петь. Поэтому у Андрея Давыдовича всегда есть небольшие брошюры со словами песен. Нередко после общения кто-то подходил и просил подарить ему брошюрку. В этой поездке братья нашли еще два новых для себя детских дома. Здесь служение ни разу не проводилось. Если в других местах наши мелодии и слова песен уже знакомы детям, и они усердно поют, то здесь всё впервые. И как радостно было, когда после второго куплета дети начинали подпевать. Сначала не спеша, настороженно, а под конец общения уверенно и смело. Часто пели не только дети, но и воспитатели. Любимая песня детей — «Детская вера»; она и моей любимой стала.

Дети не только с желанием пели, но и молились вместе с нами. Общение всегда начиналось с молитвы «Отче наш». Повторение Божьего Слова детьми вызывало в моем сердце трепет. После молитвы они как-то менялись, становились спокойнее и внимательнее.

В Тинской школе-интернате директор даже удивилась:

— Мы больше двадцати минут внимание детей удержать не можем, а вы свободно поете с ними, общаетесь. Они вас слушают!

Ребята молятся не только с нами. В Канске мальчик подошел к брату Анатолию и рассказал о маленьком чуде. Он очень хотел увидеть маму и стал молиться Богу. Через несколько дней за ним приехал брат и отвез его к маме! В детском доме деревни Ивановка в прошлом году с Андреем Давыдовичем захотел помолиться воспитанник Толя. Он учится в старших классах, и вопрос будущего для него важен. Не упустил он и сейчас такую возможность.

— Дядя Андрей, давайте опять помолимся.

Сам он чаще стал обращаться к Богу. Искренний и простой паренек, все собрание внимательно слушал и не сводил глаз с братьев. Братья всегда призывают ребят обращаться к Богу, Бог слышит детей.

Постепенно располагаются к благовестникам и ответственные работники детских домов. В одном из интернатов братья в очередной раз пошли в кабинет просить разрешения на встречу с детьми. Просили нас молиться. По словам брата Анатолия, педагоги сначала отнеслись к просьбе доброжелательно: «Вы хотите с детьми проводить?» — «Да». Но зашла какая-то женщина, и все сразу стали переводить разговор на другую тему. Брат узнал в этой женщине ди-

ректора, которая за последние четыре года ни разу не пустила благовестников. Сейчас она находилась в отпуске и просто зашла на работу.

— Я подумал: благодать кончилась... — рассказывал брат. — Но потом она выслушала нас и сказала: ну пустите их. Уму непостижимо, как Бог все устривает!

В школе-интернате села Квиток уже после общения с детьми зашли к педагогам. Спели «Когда-нибудь, в такую, может, осень».

— Приезжайте к нам еще, — попросили они. — Без конфет, без орехов. Просто приезжайте!

А в Черемхово даже сделали замечание по поводу редких посещений.

У большинства детей доволь-

но комфортные условия. Им есть где жить, во что одеться, они сытые. Но, как неоднократно говорили сами воспитатели, у детей нет христианского наставления. В неко-

торых местах местные братья и сестры подвизаются в этом непростом труде: просто посещают детские дома, берут детей к себе в гости. Они откликаются на Божий призыв и в простоте делают что могут. Слава за это Богу. Теперь и я знаю, что значит войти в этот труд, увидеть,

почувствовать нужды детей. Андрей Давыдович и брат Анатолий ревнуют о распространении спасительной истины в детских домах, постоянно молятся о новых тружениках. Бог отвечает, и это непростое служение продолжается.

Ю. Царегородцева

Жатва-благовестие в Сосновском

В нашем селе Сосновском три с половиной тысячи человек. А в нашей группе верующих всего несколько человек. Есть повод серьезно задуматься и как-то действовать, чтобы люди стали пробуждаться от духовного сна. Ведь Господь уже не раз звал каждого к спасению и покаянию. Решили в очередной раз провести в селе палаточное благовестие. Оно состоялось 16 сентября. Но это евангелизационное

служение было несколько необычным. Мы совместили его с праздником Жатвы.

Примерно за неделю до намеченного праздника брат, ответственный за благовестие, привез рекламный баннер, закрепленный на автомобильном прицепе. С одной стороны написано: «А ты уже сказал "спасибо" Богу?», на другой: «Скажем "спасибо" Богу вместе!» Необычные слова привлекли внимание жителей, но не обошлось и без трудностей. В первый же вечер прицеп с баннером опрокинули дышлом вверх. Но ничего не повредило. Многие люди выражали возмущение поведением местной молодежи. В следующие дни баннер перевозили

с одной улицы на другую, он побывал в разных концах нашего большого села, и все больше людей узнавали о предстоящем празднике.

Порадовало особое расположение местной администрации к этому мероприятию. Договариваться о сроках и месте его проведения к главе ходили брат служитель и пожилая сестра.

Братья и сестры молились о предстоящем служении с постом, заранее разнесли газеты «Верить ли ты?» и лично пригласили жителей села на праздник.

Рассказывает сестра:

«Я тоже ходила с приглаше-

ниями в многоквартирном доме.

Самая первая квартира. Здесь живет бабушка, совсем уже старенькая, я уже не в первый раз приглашаю ее послушать о Боге, спасении, о смысле жизни. Но она наотрез отказывается от газеты и Евангелия. А у нее в доме еще больной сын... Не думают о вечности.

В другой квартире супруги очень приветливо приняли, пригласили войти, взяли Евангелие. Немного побеседовали об Иисусе Христе. Особенно расположена жена. Муж не слышит. Поблагодарила за них Бога.

Еще квартира. Молодая семья. Жена держит на руках малыша.

Мужчина уверенно с гордостью говорит:

— Я не видел Бога!

— Но ведь вы не видели и Петра Первого, Наполеона... Бога нельзя увидеть обычными глазами.

Газету не взяли. Тяжело на сердце.

Иду дальше. Кто-то дверь не открывает, кричит:

— Кто там? Вы же повесили объявление, чего еще?

В подъезде грязь, окна забиты фанерой. Невольно думаешь — так и в сердцах у людей,

от Иоанна 3:16, рассказываю об Иисусе Христе.

— Он умер на кресте, взял все грехи людей на Себя. И твои грехи лично. Бог готов простить немедленно, как только обратишься к Нему с искренним раскаянием. Ведь и за тебя Он заплатил драгоценной Своей Кровью. Только поверь. Открой Ему свое сердце. Он будет твоим личным Спасителем. Только в Иисусе смысл жизни.

Александр слушал внимательно и не спешил уходить. Рассказал кое-что из своей жизни. Был на войне. Приходилось стрелять и убивать людей. Чтобы как-то успокоить совесть, принял крещение в православной церкви. Но ничего не изменилось.

— Мне нужно исповедание, — признался он.

Пригласила в палатку на праздник благодарения. Сказала, что там будут служители, к ним можно подойти с вопросами о своей душе. Дома я сердечно молилась за этого человека. Но на праздник он не пришел...»

В назначенный день во дворе многоэтажных домов братья

беспросветная тьма. Никто не ищет Бога. Но Он ищет их.

На улице встретила молодого человека. Он шел мне навстречу. Побуждение: «Подойди к нему!»

Подхожу:

— Разрешите мне дать вам христианскую газету!

Он берет газету:

— Вы думаете, что я люблю читать?

— Прочитайте, пожалуйста, ведь здесь говорится о спасении вашей души. Это очень важно. Душа драгоценна пред Богом, Творцом и Создателем. Как вас зовут?

— Александр.

Я привела текст из Евангелия

установили большую светлую палатку. Приехали друзья со скрипичным ансамблем... Все готово... Придут ли люди? Ближе к началу служения братья еще раз проехали с баннером на прицепе по улицам; используя звукоусиливающую аппаратуру, пригласили людей на праздник. На богослужение пришло более шестидесяти взрослых и детей. Кроме того, люди слушали с балконов и у подъездов. Тема праздника Жатвы понятна лю-

дям, особенно в сельской местности. Мы рассказывали о Боге любви, Который заботится о людях, повелевая солнцу всходить над злыми и добрыми и посылая дождь на праведных и неправедных. Напоминали о том, что Бог свидетельствует о Себе благодеяниями, посылая нам времена плодоносные. Говорили о благодарности, о Христе как Хлебе жизни для души, о точно действующих законах сеяния и жатвы, о жатве как кончине века... Полтора часовое служение показалось неустойчивым, слушали все внимательно. После служения раздали много Библий и другой литературы. Некоторые просили сборники общего пения, уж сильно им по-

нравились христианские гимны. В конце был предложен общий ужин: плов, приготовленный в казане на открытом огне, салат, фрукты, торты. Никто не ушел голодным или недовольным.

На следующий день после праздника таксисты, увидев знакомый автомобиль (уже без яркого прицепа), с любопытством спросили брата:

— Ну как прошел вчера праздник?

Мы сделали вывод, что Слово Божье посеяно не только в сердцах тех, кто пришел на благодарственное служение, но и в тех, кто просто наблюдал со стороны.

Общее мнение братьев и сестер сходится на том, что идея такого благовестия очень хорошая и стоит ее практиковать. Просим всех молиться за наше село. Верим, что в Сосновском будет пробуждение по молитвам детей Божьих.

Участники служения

В ноябре по Восточной Сибири

Григорий Яковлевич Варкентин:

Поездка по Восточной Сибири, запланированная на лето, не состоялась и была перенесена на осень. В ноябре мы смогли ее осуществить. Группу собрать было непросто. Как это часто бывает, люди заняты своими делами дома и на работе, у каждого свои проблемы, занятость в служении. В этот раз в благовестии участвовал брат, который пригласил с собой свою жену. Ее я и попросил поделиться своими впечатлениями о поездке.

Екатерина Берх:

Когда муж предложил поехать вместе с братьями и се-

страми, то первой моей реакцией было — нет! Но после долгих раздумий и молитв согласилась. И не пожалела. В этой поездке получила много благословений, на многое стала смотреть по-другому.

В четверг вечером, 15 ноября, все собрались в Камне-на-Оби для подготовки. 16 ноября отправились в путь, в Иркутскую область.

Первое служение провели в Мариинске. Красивый молитвенный дом, но он почти пустой. Это очень печально.

Воскресное утро провели в Иркутске. Вечером того же дня посетили маленькую группу в Донском. На служение собра-

лось шесть человек. С удивлением и радостью отметила, что одна из женщин хорошо знает Писание и внимательно слушала. После служения поехали в Усть-Уду. Там нас радушно встретил брат Владимир. Жена его находилась в отъезде, но он устроил нам прекрасный ночлег.

Детский дом. Когда на встречу с верующими собрались дети, я всмотрелась в их лица — дрожь пробежала по всему телу. Какие у них глаза — это не описать... До

сих пор не могу их забыть. Мысли крутились одна за другой, я долго не могла успокоиться. У большинства детей родители живы, а дети им не нужны.

На вечернее общение в доме брата Владимира пригласили людей, раньше посещавших богослужения. Слава Богу, — некоторые пришли, не остались равнодушными к истине.

Следующее общение — семейное, в Иркутске. После отправились в Тулун. По пути заехали в небольшой поселок — пройти по домам, раздать газеты и духовную литературу всем желающим. Запомнился один мужчина, Юрий Петрович. Он очень приветливо пригласил нас к себе в дом. Охотно взял предложенную газету. По разговору поняли, что он ищет Бога и истинных верующих.

— Надо тысячу лет прожить, — говорит, — чтобы понять, в какой деноминации правда. Уже во многих был. И не могу найти истину.

Брат посоветовал ему читать Священное Писание, а перед чтением молиться — Бог обязательно откроется, если сам человек этого хочет.

Запомнился еще один дом. Во дворе большая злая собака. Хозяин, увидев нас, даже не обратил на нас внимания. Но, поняв, что мы не уходим, грубо спросил, чего мы хотим. Брат предложил ему газету, но он отказался. Пытались завязать разговор, но он начал кричать на нас и требовать, чтобы мы ушли. Да, Иисус Христос никого не заставляет идти за Ним, это добровольное желание каждого.

Старая бабушка наотрез отказалась слушать о Боге. А молодая женщина хорошо помнит, как в соседнем поселке, когда она была еще подростком, стояла евангелизационная палатка. О тех встречах с верующими у

нее остались теплые воспоминания. Даже книжку «Это нужно знать всем детям!» она хранит до сих пор. Теперь у нее уже свои дети. Мы пообщались с ней, пригласили посещать ближайшую церковь. К сожалению, в этом поселке богослужения не проходят регулярно, и людям, желающим восполнить свои духовные потребности, идти некуда.

Заговорили с одним старцем. Он недоверчиво, но с любопытством стал прислушиваться. Когда спросили, читал ли он Библию, ответил, что в молодости читал, а сейчас где ее возьмешь? Тогда ему предложили в подарок Библию. Он очень обрадовался. Но ему уже больше восьмидесяти лет, и глаза плохо видят. Кто будет ему читать эту Книгу, и как он поймет написанное, если богослужения в поселке не проходят и послушать Слово Божье негде?

Тулун. Духовная жизнь в церкви заметна. Там недавно принял крещение молодой брат, который ревнует о том, чтобы люди вокруг получили спасение. Запомнились слова, прозвучавшие в его молитве: «Господи, научи меня говорить о Тебе!» Он охотно поехал с нами в поселок для благовестия.

Ночевали в Гадалее. В дом к нашей сестре пришла молодежь, чтобы поближе пообщаться с благовестниками. Вечер прошел интересно. Григорий Яковлевич организовал для молодежи разные духовные игры, и время пролетело быстро, всем очень понравилось.

После короткого отдыха вернулись в Тулун: автомобиль требовал ремонта.

Вечером проходило общение для семейных. А семейных пар мало — для меня непривычно. Я привыкла находиться в большой церкви. Запомнила, как

служитель сравнивал сестер-мамочек с цветами, пожелал сестрам благоухать своей жизнью так же, как приятно благоухают цветы. Каждой мамочке подарили розу — это было очень впечатляюще!

Детский дом в Нижнеудинске. Дети очень внимательно слушали. Потом многие из них подходили, брали литературу. В этом городе совершает служение семья Дмитрия и Марии Кандыба, и сестра Мария посещает этот детский дом.

Тайшет. Здесь провели короткое общение в братском доме. Было приятно видеть, как Бог меняет сердца и жизнь людей. Некоторые из живущих там уже приняли крещение, другие очень этого желают, но признают, что к этому важному шагу нужно готовиться. Читали из Книги Исаии: «Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуместь отвергать худое и избирать доброе...» (7, 15). Как важно вовремя научиться делать этот каждодневный выбор. И какие тяжелые последствия придут, если человек не хочет проходить школу Божьей мудрости, двери в которую Бог открыл для всех людей.

После пения «Когда Иисус мой лучший друг, тогда счастлив я» один мужчина воскликнул:

— Вы попали мне прямо в душу!

Вечером в субботу прибыли в Канск, утром участвовали в служении поместной церкви. И опять перед нами дальняя дорога... Бог радовал нас великолепием наступающей зимы: шел снег, покрывая все вокруг белой шапкой. Хранимые Божьей милостью, мы вернулись каждый в свой родной дом.

Не забудем в наших молитвах город и глухие селения, в которых вестники живого Бога продолжают сеять Его Слово!

Из жизни

церкви

Благоволит Господь к народу Своему

(70 лет Яснополянской церкви г. Прокопьевска)

День 9 сентября 2018 года был для Яснополянской церкви особенным, связанным с нашей историей. Бог 70 лет от основания вел нашу церковь, и мы свидетели этому. Эпиграфом нашего праздника стали слова из 149-го Псалма: «Да хвалят имя Его... ибо благоволит Господь к народу Своему» (ст. 3–4). Вспоминая историю, обычно говорят о каких-то фактах, о людях. Но история Божьей церкви — это прежде всего Бог. Бог и Его забота, Бог и Его водительство по отношению к Его народу. Иначе истории бы у нас не было. Наш праздник — это праздник Богу. Он Один достоин благодарности и хвалы.

В середине 1947 года в городе Прокопьевске Кемеровской области начала собираться небольшая группа верующих людей. Общиной руководил брат Михаил Иванович Бойко. Собирались по домам: читали Божье Слово и молились. Уже в декабре 1947 года прозвучали первые молитвы покаяния. Летом 1948 года назрела острая нужда в крещении.

В ночь с 22 на 23 августа 1948 года на окраине Прокопьевска состоялось первое водное крещение, которое и ознаменовало собой рождение Яснополянской общины.

Как вспоминали на общении: «Собравшись в полуземлянке семьи Дик, провели небольшое служение, крещаемые полу-

чили наставления, коротко помолились. Затем около часа ночи отправились к Усятскому пруду. И вот среди глубокой ночи раздались голоса: "Верую!" — и молодые счастливые христиане выходили из воды, вступив в завет с Господом».

Крещение приняли десять человек. Христиане продолжали собираться по домам, брат М. И. Бойко проводил библейские уроки и учил братьев не только комментировать тексты Священного Писания, но, обращая внимания на контекст, формировать небольшую проповедь. К концу 1949 года община выросла до восьмидесяти человек, но тогда же осталась без служителя и наставника. М. И. Бойко по причине болезни отошел в вечность. Церковь переживала трудные времена. За два года сменилось два руководителя, община стала ослабевать, и вскоре собрания совсем прекратились.

Но Бог усмотрел для общины нечто новое. В начале 1952 года в Прокопьевск из Омской области переехала семья Герцен. Эти люди отличались гостеприимством, они часто по вечерам приглашали к себе молодые семьи из немцев и вместе читали Библию, молились, играли на музыкальных инструментах и пели. Общениа проходили на немецком языке. Таким образом, Яснополянская церковь

получила новый импульс для своего развития.

В начале 50-х годов церковь посетил вокальный квартет из Омской области. Музыкальных инструментов не было, аккомпанировали на губной гармошке. Участие квартета в собрании вдохновило братьев и сестер создать в церкви хор. В ноябре 1955 года хоровая группа впервые исполнила на немецком языке гимн «Вот звучит небес простор, радостно ликует хор». Хористами руководил Гергард Гергардович Дик.

В 1957 году образовалась первая молодежная группа.

С 1960 года начались регулярные занятия с детьми. Все руководители понимали, что заниматься с детьми — значит быть готовым к уголовному преследованию.

Сестра делится воспоминаниями:

«Детские собрания проходили по домам у руководителей. Часто выходили с детьми на природу, пешком собирались из разных районов Прокопьевска и выходили за город, там мы могли беспрепятственно проводить занятие. Потом сестры организовали детский хор, это было большой радостью и ободрением для церкви, что дети могли стройно петь на несколько голосов».

В 1961 году перед общиной стоял судьбоносный выбор: присоединиться к гонимому братству или подчиниться требованиям властей. Общиной в то время руководил нерукоположенный брат Г. Г. Дик. Служитель городской церкви Павел Фролович Захаров часто посещал молодую общину, поощряя избрать путь независимого от мира служения Богу. И так наша церковь ревностно присоединилась к гонимому братству.

В 1963 году были рукоположены: Гергард Гергардович Дик на служение пресвитера, а Яков Иванович Фот на диакона. В 1971 году Якова Ивановича рукоположили на пресвитера, а Петра Абрамовича Рогальского на диаконское служение. Таким образом церковь становилась полностью устроенной. И хотя по всей стране бушевали гонения, Яснополянская церковь жила относительно спокойно, активно росла и укреплялась.

Гонения настигли общину в 1983 году: арестовали всех ее служителей. П. А. Рогальский был осужден на 3 года ссылки, Г. Г. Дик получил 4 года исправительно-трудовой колонии строгого режима, Я. И. Фот —

3 года колонии общего режима. Церковь осиротела. Но молодые братья встали в пролом, и в том же, 1983 году церковь благословила новых служителей. Пресвитером стал Александр Егорович Эргардт. Валентин Яковлевич Фот принял служение благовестника.

В этот нелегкий период церковь старалась активно благовествовать. Использовали для этого служения разные поводы. Чаще всего — похороны. В Прокопьевске проживало много ссыльных немцев, и немцы-баптисты приглашали на траурные богослужения своих соотечественников. Хорошим местом для благовестия также всегда была свадьба. Молодежь использовала каждую возможность свидетельствовать о Христе, поэтому жених и невеста были особенно счастливы, если на их бракосочетании звучала призывная проповедь и люди каялись. Молодые братья уходили в армию — вся молодежь провожала их на вокзале, пела христианские песни. Когда молодой солдат-христианин садился в поезд, призывники задавали ему много вопросов.

Вспоминает брат:

«...В вагоне солдаты стали меня просить:

— Спой песню, которую пели про маму.

Потом еще, и еще, и так я всю дорогу до Читы пел солдатам христианские гимны».

Служители поддерживали развитие в церкви музыкального служения, и на первые общебратские регентские курсы в 1976 году был послан Э. И. Фризен.

В конце 80-х годов в стране наступила религиозная свобода. Братья горели огнем благовестия и думали о методах его расширения. Они вспоминают, как 22 мая 1988 года получилось организовать первое большое благовестие на кладбище в день Троицы.

«Народу было очень много, даже трудно было подъехать. Поставили колонки, пели песни. Люди слушали очень внимательно, а когда начали раздавать Евангелия, то происходило что-то невероятное: каждый тянул руку, кто-то даже лез на забор, начинали спорить, все хотели получить Евангелие. Для нас это было очень радостно и удивительно».

1988 год. На 1000-летие крещения Руси построили легкое строение из шифера. Евангелизационное богослужение привлекло очень много слушателей. Приехала милиция, но никто не мешал, прошло благовещенное собрание. Братья и сестры

считали своей главной целью свидетельствовать своим соседям и всем, кто находится рядом. В 1989 году самостоятельно сшили палатку и совершали призывные богослужения в разных районах города. В этой же палатке провели первый детский лагерь.

Свидетельствует участник этого первого лагеря:

«Для нас, детей, это был большой праздник, мы тогда даже не знали, что это такое. Мы выехали за город, поставили большую палатку и пять маленьких, в которых мы располагались на ночлег. Очень хорошо запомнились вечерние костры: для нас проводили разные беседы и мы много пели. Однажды началась сильная гроза. Гремел гром, сверкали молнии. Мы все собрались в большой палатке и были очень напуганы. Что делать?! И тут кто-то предложил: "Давайте петь!" Мы все громко запели "Дружба верная, радость полная только под рукой Всевышнего". Для нас, детей, это было очень впечатлительно. Руководители заботились, чтобы нам было интересно: устраивали разные игры и соревнования, учили пользоваться компасом и ориентироваться на местности».

В 1988 году в церкви создали духовой оркестр, им руководил П. Э. Редлих. Все ноты тогда переписывали от руки. Инструменты приобрести было сложно, братья ездили за ними в Ленинград.

Первые хоровые курсы прошли в церкви в 1991 году. Музыканты служили нуждам не

только поместной церкви, но и принимали активное участие в благоветии.

В составе сводного сибирского оркестра РНИ совершили 14 дальних поездок, ездили от Урала до Дальнего Востока.

В начале 90-х церкви объединения разделили

между собой для молитвы национальные регионы Сибири и Севера. Нашей церкви досталась Эвенкия. Много лет там совершалась евангелизация, три семьи из нашей церкви выезжали туда на длительное служение, и сейчас организуются регулярные поездки для посещения уверовавших.

В последние годы Бог обильно благословляет служение среди алко- и наркозависимых, в церковь влилось много братьев, обратившихся к Господу через этот жертвенный труд. Идет благоветие среди неверующей молодежи: регулярно проводятся молодежные встречи, музыкальные вечера с участием оркестра и хора в доме культуры. Церковь живет общей жизнью с братством, принимая у себя различные курсы, общения и конференции.

И вот сегодня у нашей церкви праздник. Снова зал наполнился людьми. Кроме

тех, с кем совершаем служение Богу изо дня в день, мы видим родные лица яснополянцев, кто уехал на жительство в другие места; радушно встречаем и тех, кто когда-то оставил церковь. И все уже не так, как семьдесят лет назад, — большой молитвенный дом, стройно поет хор, играют оркестры, из уст молодых братьев звучат доклады о том, как Бог вел нашу церковь на протяжении десятилетий. За это время сменилось несколько поколений. Те, кто стоял у истоков образования нашей церкви, уже давно успокоились у Господа. Слушая о благословениях, которые получили наши отцы и деды, мы, молодое поколение, чувствуем себя частью великой истории, истории Божьего народа.

В далеком 1948 году первые крещаемые не могли даже представить, что в 2018 году в Яснополянской церкви будет 250 членов церкви, более двухсот пятидесяти детей, 90 человек молодежи, детский, молодежный и церковный хоры, три скрипичных, а также народный и духовой оркестры, 12 служителей и большой, вместительный дом молитвы.

Наши сердца наполнены благодарностью Богу за этот большой праздник — праздник Богу.

К. Редлих, М. Фот

П. А. Рогальский

Письма

и свидетельства

Необычное благовестие

Перед поездкой на благовестие по Алтаю и Горной Шории я поехал на свою родину. Это поселок Трудармейский, он находится в Прокопьевском районе. Поехал я туда 14 июня. На следующий день утром решил посетить с благовестием соседнюю деревню Инченково. Стараюсь ее периодически посещать, когда бываю в родных местах. Находится она в десяти километрах от Трудармейского. В Инченково уезжаю на электричке, а назад возвращаюсь пешком, чтобы не ждать долго обратную электричку. И вот на обратном пути, уже на окраине своего поселка, зашел в магазин...

Продавец встретила меня необычным приветствием:

— Здравствуйте! А вы, наверное, на фестиваль бардов приехали?

(У меня за спиной была гитара.)

— Да нет, — отвечаю, — я даже не знаю о таком фестивале.

Продавец тут же начала рассказывать, что в эти дни в нашем поселке проходит фестиваль бардовской песни.

Придя домой, я стал размышлять: «Случайностей не бывает. Не зря я зашел в этот магазин». Пришла мысль: «А почему бы не сходить на этот фестиваль?» И тут же началось волнение: «Там же, наверняка, профессионалы, а я? Кто я?» Но Бог продолжал побуждать. Я навел справки, узнал, когда, где, в каком порядке будет проходить фестиваль «Песни у Маяка». И там в афише еще было написано, что посетить данное мероприятие или даже поучаствовать в нем приглашают всех желающих.

Это и стало решающим моментом.

«Всех приглашают, и еще можно поучаствовать. Не ко мне ли это обращение?» Я хотел, чтобы и на том месте прославился Бог и люди услышали о Боге.

Вечером я помолился об этом деле.

16 июня я был уже в Березовой Роще... Много народа. Половина участников — с гитарами. Сердце еще больше заколотилось от волнения. Я подошел к организаторам, но оказалось, что не все так просто, как написано. Для участия нужно было записываться заранее. И все же спустя время, видя мою настойчивость и упорство, мне позволили подняться на площадку. Я спел одну песню и пожелал людям искать Бога.

17 июня я вернулся в Новосибирск в нашу церковь на Прокатной. А 18-го числа началось благовестие.

М. Пантелеев

Бог вступился!

Случай этот произошел во время отдыха нашей молодежи в горах.

Братья объявили, что во второй день лагеря будет благовестие. К назначенному времени набралась неплохая группа молодежи, желающей благовествовать, около двадцати человек.

Добравшись до села, мы оставили машины на главной улице, помолились Богу, разделились по пять-семь человек и пошли по селу. Раздавали литературу, беседовали с людьми, кого видели на улице. Заходили

также и во дворы, пели песни, побуждая людей задуматься о Боге и душе.

Наша группа зашла во двор к одной бабушке. Подарив ей несколько книжечек, мы хотели спеть песню, но в это время с домом поравнялся молодой человек, из местных.

Он агрессивно крикнул:

— Убирайтесь из моего села! Здесь вам не место!

Один из братьев было возразил:

— Мы ведь просто песни поем о Боге!

Но тот в ответ еще более озлобленно:

— Убирайтесь, я сказал! Мой Бог — это горы! Если через десять минут вы не исчезнете, я приду с палкой и избыю вас всех!

В конце послышалась брань.

Хозяйка дома крикнула ему:

— Они хорошее дело делают, не мешай им! Чего кричишь-то?

В ответ прозвучало:

— Я предупредил!

И противник ушел.

Сердце на миг сжалось. В голову стали проникать мысли: «Может, уехать и все будет хорошо?» И противоположная ей:

«А как били братьев и других последователей Христа? Неужели так быстро пропала смелость?»

От начала благовестия прошло только полчаса.

Помолившись внутренне, я вспомнил, что говорил проповедник на утреннем служении. Пророк Елисей молил Бога, чтобы Он открыл слуге глаза, ведь тот совсем не видел Божьи огненные колесницы, защищавшие их от подступившего к ним врага.

Перед нами возвышались величественные горы. И я подумал: «А ведь и для нашей защиты Бог силен облечь эти горы в огненные колесницы». На душе настал покой.

Благословив хозяйку, мы отправились на противоположную

сторону улицы. В это время к нам присоединилась еще одна группа нашей молодежи. В соседний двор нас пригласили двое маленьких мальчиков. Один из них позвал взрослого, и к нам вышел парень лет двадцати пяти.

— Можно нам спеть для вас о Божьей любви? — спросил я.

— Ну спойте! — ответил хозяин.

И в этот момент, пока сестры готовили слова, с домом снова поравнялся наш гонитель. Он открыл калитку двора, в котором мы находились, и крикнул:

— Я же вам сказал: выметайтесь отсюда! Плохо понимаете, что ли?

В ответ сам услышал от хозяина:

— Закрой калитку, и пошел

отсюда! Я сказал. Что, слышишь плохо?

Мы были удивлены ревностью незнакомого человека за нас. Гонитель ушел, что-то бурча под нос.

Хозяин сказал:

— Пойте.

К небесам из благодарных сердец полилась песня: «Любовь Христа безмерно велика, начала нет, и льется как река!» Бог чудно вступился за нас через местного жителя, вновь напомнив нам, как Он заботится о тех, кто несет Его Слово погибающему миру.

Молодежь, радостная, пошла дальше нести благую весть, прославляя Бога за защиту и милость, так явно оказанную нам в минуту опасности.

А. Сычёв

Ты должна пойти

Октябрь... Как хорошо! Я спешила на работу. Сегодня, после некоторого перерыва, я снова начинала свою трудовую бухгалтерскую деятельность. Как меня встретят новые коллеги? Как сложатся наши взаимоотношения? Хотя я и старалась никогда не конфликтовать с людьми, но все же немного переживала: новый коллектив. Перестроечное время наложило свой отпечаток на людей. Каждый цеплялся за свое место зубами, порой даже переступая друг через друга. Я понимала, что мне с моими убеждениями, вероятнее всего, придется не очень сладко. Тем не менее, настроение было приподнятое. День выдался солнечный и на удивление теплый. Даже лужи, слегка подернутые льдинками, радужно переливались на солнце. Листья уже почти вся облетела. Лишь отдельные листья пытались крепко ухватиться за ветки, всячески стараясь

еще хоть немного продлить свою жизнь.

— Здравствуйте, — заходя в кабинет, немного смущаясь, произнесла я.

— Здравствуйте, — как-то грустно, почти безучастно отозвались на мое приветствие новые коллеги. На их лицах высвечивалась какая-то то ли тревога, то ли усталость. Потупленные взгляды показали мне отрешенными.

— Проходи, садись, там твое рабочее место, — сказала главный бухгалтер, показывая мне на стол с пустым стулом.

«Странно, неужели они всегда такие? — подумала я. — Что бы это значило? Может, что-то произошло?»

После короткой паузы главный бухгалтер задала всем вопрос:

— Кто же все-таки поедет? Нам обязательно нужно ее сегодня забрать. Машину нам

дают, но кто-то из нас непременно должен поехать.

В ответ в кабинете воцарилась еще большая тишина и напряжение. Все, опустив головы, перебирали на своих столах наспех разложенные бумаги. Никто не торопился отвечать.

— Что случилось? — шепотом спросила я у сотрудницы, сидящей рядом с моим столом.

— Из областного центра из больницы нужно срочно привезти Людмилу Степановну. У нее обнаружили рак печени последней стадии. Она с нами работала. На этом вот месте, где вы сейчас, сидела, — так же шепотом ответила сотрудница.

Несколько минут я колебалась. Город, из которого надо привезти больную, находится не близко, и мне придется на эту поездку затратить целый день. Хорошо если домой успеем вернуться к концу рабочего дня. Вечер у меня был расписан. Скорее всего, эти дела придется отложить. Но, с другой стороны, я же

верующая, а этот поступок стал бы хорошим свидетельством для окружающих.

— Может, я поеду? — робко предложила я. — Только объясните, в какую больницу нужно ехать и куда привезти больную.

В кабинете все оживились. Главный бухгалтер дала мне наставления. А я, наспех накинув куртку, вышла на улицу, подставив лицо ярким лучам сияющего осеннего солнца. Закрывая дверку автомобиля, я вспомнила сегодняшнее утро. Встать мне пришлось немного раньше обычного. Сделав все дела, я чуть-чуть задержалась у зеркала. Косынка?..

«Слава Богу! — подумала я, — что не смалодушничала, теперь так легко можно начать разговор о Боге с водителем. Не надо ничего объяснять. Да и на работе всем сразу стало понятно, что я верующая».

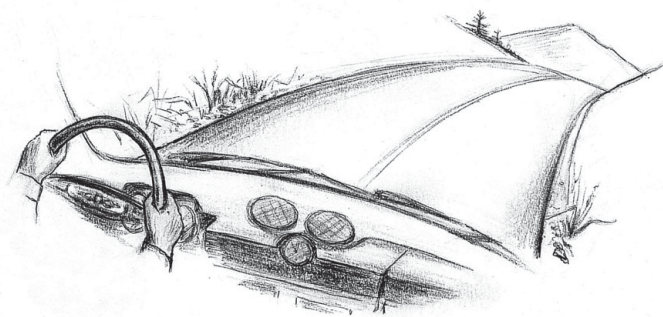
Дорога в областной центр пролежала между гор. Извиваясь змейкой, она то поднималась вверх, то убегала вниз. В чуть приоткрытое окно автомобиля поступал поток свежего воздуха. На сердце у меня была тихая радость. Закрыв глаза, я мысленно помолилась, попросила Бога сохранить нас в пути, благополучно забрать больную и вернуться назад.

«Господи, помоги мне еще и засвидетельствовать этому человеку о Тебе», — просила я. Водитель, по роду своей деятельности, каких только людей, по всей видимости, не возил. Поэтому ко мне он отнесся вполне благосклонно. Большей частью всю дорогу молчал. Зато мне представилась прекрасная

возможность рассказать ему о Боге. О том, что Господь совершил в моей жизни. Рассказывая об этом, я наизусть пересказала несколько мест из Писания, в которых говорилось, что нужно обязательно покаяться и примириться с Богом...

— Ну, вот и приехали. Слава Богу, — произнесла я.

— Да, приехали. И на железнодорожных переездах не стояли, а то встанешь и стоишь полдня, — отозвался в ответ водитель.

Я, выйдя из машины, пошла к врачу.

Врач, мужчина пожилого возраста, с сединой на голове, выглядел озабоченно. Он кратко объяснил мне, что предстоит сделать:

— Вы должны доставить ее по месту жительства. Состояние больной крайне тяжелое, дни ее сочтены. Есть два варианта: либо домой, либо в стационарную больницу, там для нее место уже выделено. Куда она сама захочет, туда и везите.

Молоденькая медсестра под руку привела больную. Людмила Степановна выглядела очень плохо. Передвигалась она с большим трудом. На ее почерневшем лице вырисовывались

боль и страдание, а во взгляде просматривались тоска и безысходность.

Мы вместе с медсестрой довели ее до машины и постарались поудобней усадить на заднее сиденье.

Всю обратную дорогу ехали молча. У меня словно перехватило горло. Я ничего не могла говорить. Было очень жалко больную.

— Людмила Степановна, куда вас везти, домой или в больницу?

— В больницу. Дома у меня только сын, а он сильно пьет. Я всю жизнь старалась для него. И болезнь свою поэтому запустила. Боялась, что работу потеряю.

«Господи, как же тяжело этой женщине!» — размышляла я. Понимала, что нужно ее как-то ободрить, но не могла. Все слова как будто куда-то улетучились. Мое сердце

разрывалось от сострадания к несчастной женщине. Я осознала всю безнадежность ее физического состояния, но почему-то молчала.

Привезли мы Людмилу Степановну в больницу уже к вечеру. Я передала дежурному врачу пакет с ее личными вещами, документы и лабораторную карту. Подождала, когда больную оформят в палату, и только потом пошла домой.

Солнце уже село. Оно практически уже не виднелось из-за высокой горы. Только далекий проблеск отдельных лучей напоминал об утренней красоте. На сердце у меня было тяжело. Лишь далекая радость, напоминание о свидетельстве водите-

лю, немного скрадывала боль.

«Что будет с этой женщиной? Ты должна рассказать ей о Господе!» — вдруг как молот прозвучало в моей голове. «Господи, но мы ее уже привезли. Как я смогу ей рассказать?» — пыталась я найти себе оправдание. «Ты должна завтра пойти в больницу и засвидетельствовать», — настаивал внутренний голос. «Господи, как я пойду к ней в больницу? Я же ее совсем не знаю. Что я ей скажу?» — продолжала отговариваться я. Но голос настойчиво повторял: «Ты должна пойти».

Весь вечер во мне происходила борьба. Только ближе к ночи я, внутренне смирившись, согласилась пойти в больницу.

Преклонив колени, я молилась:

— Господи, я не знаю, что говорить этой женщине. Я ее совсем не знаю. Скажи Ты Сам все, что нужно, через меня. Усмотри все Сам. Соверши по милости и по воле Твоей. Благодарю Тебя за все. Аминь.

«Завтра пятница. После работы пойду к Людмиле Степановне», — определилась я и со спокойным сердцем и умиротворением в душе погрузилась в сладкий глубокий сон.

На следующий день, окончив все производственные дела, я сразу отправилась в больницу. По дороге зашла в магазинчик, накупила разных фруктов.

— Можно мне посетить больную Людмилу Степановну из четырнадцатой палаты? — спросила я в больничном отделении у дежурного врача.

— Да, можно, только наденьте белый халат и смените обувь. Проходите к ней сами. Она уже не ходит, — ответила врач.

— Скажите, а сын к ней приезжал?

— Нет, никто не приезжал. Я накинула на плечи халат,

надела тапочки и поспешила в палату.

«А что если в палате много людей лежит?» — снова стали подкрадываться ко мне сомнения. «Значит, буду говорить ей, а остальные, если хотят, пусть слушают», — и я твердой уверенной походкой направилась вдоль по коридору.

В палате, с правой стороны от дверей стояла одна-единственная кровать. Рядом к ней пристроилась старенькая обшарпанная тумбочка. Немного поодаль стул. Напротив дверей зияло двухстворчатое голое окно. Возле кровати на полу, совсем не вписываясь в больничный интерьер, лежал домашний круглый коврик. Меня это очень удивило. Видимо, какая-то добросердечная санитарочка постаралась связать этот коврик, создавая тем самым хоть какой-то уют для одиноких безнадежно больных в этой специально отведенной для них палате.

Мысленно помолившись, я взяла стул и присела рядом с больной.

— Людмила Степановна, вы меня узнаете? Это мы с водителем вас вчера из областной больницы привезли.

— Да, узнаю. А вы кто? Я думала, что вы медсестра.

— Нет, я с вашей работы. Пришла вам рассказать о Боге. Вы сможете слушать?

— Да, я хочу, чтобы вы рассказали.

Собравшись с мыслями, я начала говорить. Стала рассказывать, что каждый человек, оставив свою земную хижину, рано или поздно переходит в вечность. И где он будет находиться в вечности, зависит от самого человека. Если он здесь на земле попросит прощения за все свои грехи у Бога, примет в свое сердце Иисуса Христа Сына Божьего, Который страдал на кресте

за всех нас, как своего личного Спасителя, то этот человек будет спасенным.

Людмила Степановна внимательно слушала, создавалось впечатление, что она ловила каждое слово. И чем больше я рассказывала ей о Боге, тем светлее становилось ее лицо.

— Я вас не утомила своими разговорами? — спросила я.

— Нет, нет. Спасибо, что вы пришли. Мне это нужно. Я даже чувствую себя лучше. Спасибо вам.

— Людмила Степановна, давайте помолимся, — предложила я.

— Давайте. Только я не умею молиться и не смогу встать.

— Да, Бог достоин того, чтобы пред Ним преклоняться, но Он видит ваше состояние. Вы можете помолиться и лежа. А молитва — это наш разговор с Богом. Что есть у вас на сердце, все так Ему и скажите...

Склонившись на колени рядом с кроватью больной, я в молитве благодарила Бога за Его милость и любовь, явленные нам, грешникам. А в конце молитвы попросила Бога, чтобы сын Людмилы Степановны приехал к матери.

Спускаясь с четвертого этажа по больничной лестнице, я услышала внутри себя голос: «Ты сказала все, что нужно». Домой я не шла, я летела, переполненная радостью, исходящей от Господа.

В понедельник, придя на работу, я узнала, что в субботу к Людмиле Степановне приезжал сын, а в воскресенье она отошла в вечность.

Через три дня, на похоронах, организованных нашим предприятием, я прощалась с Людмилой Степановной как с сестрой в Господе, в надежде на встречу с ней в небесах.

Л. Симонова

Литературная страничка

СТИХИ

«Не отпуская нас больше никогда...»

Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.

1 Тим. 1, 15

Никто из нас Иисуса не искал!
Никто не думал встретиться с любовью.
А беспризорников Господь позвал,
Поставил их под струи алой Крѳвы...

Заплакали, стесняясь, в первый раз...
Глаза расширились от удивленья:
Засохшую *как* отмывал Бог грязь?
Впервые мы упали на колени...

Во что-то чистое нас облекли,
Нас причесали, накормили хлебом,
Одежду нашу старую сожгли,
Потом — раскрыли перед нами небо!

Нет каменных сердец! Переполюх!
Мы думали: умрем... Перепугались...
Сердца *другие* вкладывал в нас Бог!
Мы слезы вытирать не успевали.

О, если бы не Он, упали б в ад!
Нам приготовил диавол смертный ужас...
А милостивый Бог спасти был рад!
А Бог сказал: «И *ты*, и *ты* Мне нужен!»

*

Он Самого Себя не пожалел,
Выхватывая нас из куч навозных.
По изгородям отыскать сумел,
Для беспризорных зажигая звезды...

Не попросил от грешных ничего
И свет Свой подарил Он вместо мрака!
Нам нужно что-то сделать для Него,
А мы сейчас умеем только плакать...

«Господь, Ты подожди, мы не уйдем,
И слезы высохнут на мокрых лицах...
Мы прямо на коленях песнь споем,
И пение в молитву превратится!

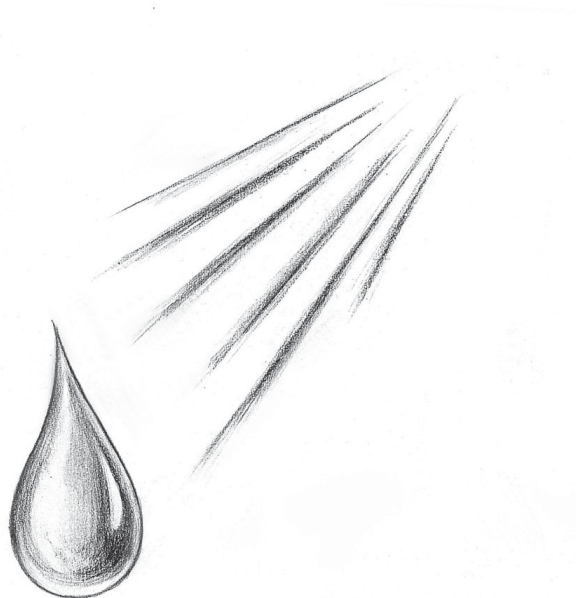
Смущаемся, краснея от стыда...
Услыши, Господи, моление это...
Не отпуская нас больше никогда
И не позволяй нам убежать от света!»

*

Возлюбленные Богом, Божьи чада,
Кровь Иисусова нас искупила...
Для бывших беспризорников — отрада:
И спасены, и приняты! Бог — рядом!

О, Божья милость...

Любовь Васенина

Спасен ли я?

Спасен ли я? Вопрос в душе тревожный.
Не знаю... Может... Все ж, скорее, нет...
И на вопрос, на первый взгляд не сложный,
Найти так трудно правильный ответ.

Я с детства верующий, и в мире не был,
Не знаю вкус портвейна и сигар,
И в Библию по-детски, просто верил,
И счастья в мире вроде не искал.

Покаялся в далеком светлом детстве
И в церковь влился как-то без проблем.
Полезным быть стараюсь в Божьем деле,
Стремясь умножить список добрых дел.

Мои родители известны в братстве,
И знают их во многих городах;
И вырос я, живя в таком богатстве,
Имея множество друзей в церквях...

И на виду у всех такой пушистый,
И все как будто внешне хорошо.
Но вот вопрос, мой дух во мне смутивший:
А ты спасен? На небо попадешь?

Решать привык возникшие вопросы
Легко и просто: знанием, умом.
Теперь же отвертеться невозможно —
Звучит в душе трепещущий вопрос.

И кто же я пред зорким взглядом Бога,
Который знает тайное души?
Боюсь услышать перед Богом строгим,
Чего достойны действия мои.

Ведь правда очень даже неприятна
И щемит душу, больно знать ее...
И как бы ни было, признать досадно:
Мне в небо путь закрыт уже давно.

Открыл Господь притворные деянья:
Я красил гроб снаружи хорошо,
По кругу чашу чистил до сиянья,
Внутри же прятал вовсе не добро.

Могу прилично, чинно в воскресенье
В церковном хоре пением служить,
А после для поднятия веселья
Легко над ближним колко пошутить.

За руль сажусь, как будто я великий,
И жму легко на правую педаль;
Внутри кипит, что плохо едет ближний,
А в церкви мог «смирненно» руку дать.

На молодежное пришел хороший,
Христианин примерный, скромный здесь,
А вечером, как день прошел погожий,
Пятьсот сэмэсок улетели в сеть.

Пред Богом очень даже некрасивый,
С огромным стажем гордый лицемер,
Иду к Голгофе я с желаньем сильным
Найти душе моей прощенья свет.

Стою и плачу, горько льются слезы,
И хочется прощенье получить...
Мне нужен Иисус, чтоб быть прощенным,
Ведь Он один способен грех простить.

Стою и плачу пред крестом Голгофы,
Не смея взор поднять на страшный крест.
В тяжелых муках умирал Сын Божий,
А мной так просто совершался грех.

«Прости, Господь, за гордость, лицемерье,
За то, что не ценил Твоей Крови,
За то, что я бесцельно тратил время
И мимо шел проявленной любви!»

Господь с безмерной, ласковой любовью,
Увидев плач измученной души,
Простил грехи, и миром дух наполнил,
И изменил желания мои.

И все вокруг как будто изменилось:
В душе любовь, и мир, и благодать.
Желанье быть слугою появилось,
И папу с мамой начал понимать.

Господь, я жизнь прожить хочу достойно,
Трудясь смиренно, не жалея сил,
Услышать чтоб слова Царя святого:
«На небо, друг Мой, с радостью войди!»

Николай Янц

И снова в бой

И снова в бой, и часто безоружна,
Врага не вижу, всюду суета.
Детей спасать от мира очень нужно,
Но как и где, а главное — когда?

И поздно замечаю я подмену:
Не за детей сражаюсь, а с детьми.
И, как слепой котенок, бьюсь об стену,
И вопию: «О Боже, помоги!

Я без Тебя не выстою в сражение,
Ведь плоть во мне — предатель, дезертир.
Я часто попадаю в окружение,
А на прорыв пойти порой нет сил.

Я не для вида пред Тобой склоняюсь,
И не обычай двигает дух мой, —
Ночами я в слезах горячих каюсь,
Что без Тебя не раз вступала в бой.

О Боже, помоги готовой к бою
Во всеоружье смело выступать
И с сердцем, пламенеющим любовью,
Идти с Тобой вперед и побеждать!»

Юлия Иванова

Скорбит душа, роняя тихо слезы

Скорбит душа, роняя тихо слезы...
Печали жизни усложнили путь.
Ответов не найти на все вопросы
И не познать всего на свете суть,
Пока в молитве на коленях ты
Не сокрушишь обитель суеты.

Полны глаза отчаяньем с тоскою,
Окутал страх сознание души.
И плачешь над своею ты судьбою,
Роптать на жизнь в безумии спешишь.
Остановись! В смирении прими,
Что Бог послал тебе в земном пути.

Бог никогда не оставляет верных!
И в трудный час — помощник скорый Он.
Мужайся, друг, не бойся, только веруй!
Не будешь ты в надежде посрамлен.
И будь уверен — Богу дорог ты.
В молитве к Иисусу поспеши...

Жанна Литвиненко

Заповедь любви

Легко любить хороших: добрых, честных,
Заботливых, приветливых, простых.
Сложнее — гордых, вспыльчивых, надменных.
А Бог сказал: «Люби врагов своих».

Как нелегка победа в испытанье!
Лишь кто-то чем-то вдруг не угодит,
И сразу вспыхнет чувство неприязни,
Душа заносит, сердце заболит.

Но где же взять целительное слово?
Где снисхождение к ближним обрести?
Где силу взять не выговорить строго?
Как научиться немоги нести?

Да-да, нести. А не разбить об стену.
Не раздавить, а на руки поднять.
Как Иисус простил Петру измену,
Так научиться ближних понимать.

Господь, я не прошу терпенья к ближним.
Мне так нужна глубокая любовь,
Чтоб, как маяк, вела к святой отчизне, —
Наполни ею сердце до краев!

Чтоб заключить предателя в объятия,
Чтоб от обид не стыла в жилах кровь,
Чтоб доброе творить врагам, как братьям,
Пошли Твою горячую любовь.

Юлия Иванова

Твердо знаю я, в Кого уверовал

Я не знаю, как устроена Вселенная,
Как в пространстве движутся планеты.
Но в душе моей есть вера сокровенная
В мощь Того, Кто знает все ответы.

Твердо знаю я, в Кого уверовал,
И никто не кажется реальнее,
Чем Иисус, что людям проповедовал,
Что духовное дороже материального.

Пусть не знаю, с кем мне завтра быть в общении,
Где дорога будет безопасней,
Но молюсь, чтоб получить благословение
У Того, Кто смерти неподвластен.

Мне не важно, сколько дней мне жить отмерено,
Сколько горя, радостей я встречу.
До конца веков душа моя уверена,
Что Господь ей дарит рая вечность.

Жанна Литвиненко